МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДВУЯЗЫЧНЫЙ РУССКО-АРМЯНСКИЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Գործարար

ГОРЦАРАР

АПРЕЛЬ-ИЮНЬ № 4-6 (108-110) 2008 г.

Кисть Сарьяна

➲15

Ռոզա Միխիթարյան

Դիմանկարի փոքր ժողովրդական արտիստուհի կոչմանն արժանանալու առթիվ

Ավելորդ եմ համարում դիմանկարի այս խոսքիս վերնագիրը ծաղկեցնելու որևէ մակդիրներով, պարզապես ժողովրդական կոչումը հենց այնպես, որոշումով չի տրվում: Սա կոչում է, որ ժողովուրդն է մկրտում ու շնորհում մարդուն: Եվ մարդը դառնում է իր ժողովրդինը: Ով էլ անցնի 77-ամյա ուղի, կհասունանա, կծերանա, բայց Ռոզա Միխիթարյան երևույթը բացառություն է: Միշտ եղել է հանդիսատեսի ուշադրության կենտրոնում, երբեք պարապ ու չլցրած տարիներ չի ունեցել:

Հնդիկ իմաստասեր Վիվեկանանդայի միտքն է. «Երբ աշակերտը պատրաստ է, գալիս է ուսուցիչը»: Ռոզա Միխիթարյանն իր ուսուցչին հանդիպեց «ներքուստ» կոչված առ թատրոնը, բնական շնորհներով (Երևանի Գեղարվեստաթատերական ինստիտուտում ԽՍՀՄ ժողովրդական արտիստ Վաղարշ Վաղարշյանի դասարանում ուսանելիս), որն ավարտելուց հետո եկավ Կիրովականի Հովի. Աբելյանի անվան թատրոն, արդարացիորեն արժանի տեղ զբաղեցրեց թատրոնի տարեգրության էջերում, կերտելով ավելի քան 150 բազմաժանր դերեր:

Ուղն ու ծուծով աբելյանական (հրավերներ, իհարկե ունեցել է, սակայն չի հեռացել հարազատ քաղաքից, թատրոնից, ուր իրեն անչափ սիրում են ու գնահատում, որի դիմանկարի անբաժանելի մասն է դարձել այսօր: Այստեղ է արժանացել վաստակավորի կոչման, այստեղ էլ մկրտվեց ժողովրդական) կիրովականցիներիս հիացրել է իր անզուգական դերակատարումներով, «Պե-պո»-ում Շուշան, Բաբկեն Ներսիսյանի և Խորեն Աբրահամյանի հետ, «Պաղդասար աղբար»-ում Սողոմե Միեր Մկրտչյանի հետ, «Խաթաբալա»-ում Մարգրիտ, «Նամուս»-ում Սուսանբար, «Երկու տիրոջ ծառա»-ում Մերալդինա, «Ցանկապատից այն կողմ»-ում Իզաբելա:

Վանաձորցիներին մատուցել զուլալ արվեստ «Աշնան արև»-ում Արուս, «Ծաղկած դեղձենի»-ում Վարդուհի, և այլն, որոնք հետայսու մեր թատրոնի ոսկյա ֆոնդն ու պատմությունն են:

Նրա հետ ամեն մի հանդիպման մեջ եղել ու կա վայելքի անկշռելիություն, թատերական արվեստի ճշմարիտ ատյան դերասանական ինքնօրինակ ցայտունությամբ:

Ռոզա Միխիթարյանի թատերարվեստը հանդիսատեսի հետ կենդանի զրույց է, ուր այդ զրույցները տար-վում են կատակով, ցավով, կամ կատակով-ցավով հասկանալու և հասկացնելու համար, թե ի՞նչու եք ապրում, ի՞նչ նպատակով, ինչպե՞ս պետք է ապրել, ի՞նչ է պետք սովորեցնել նոր սերնդին:

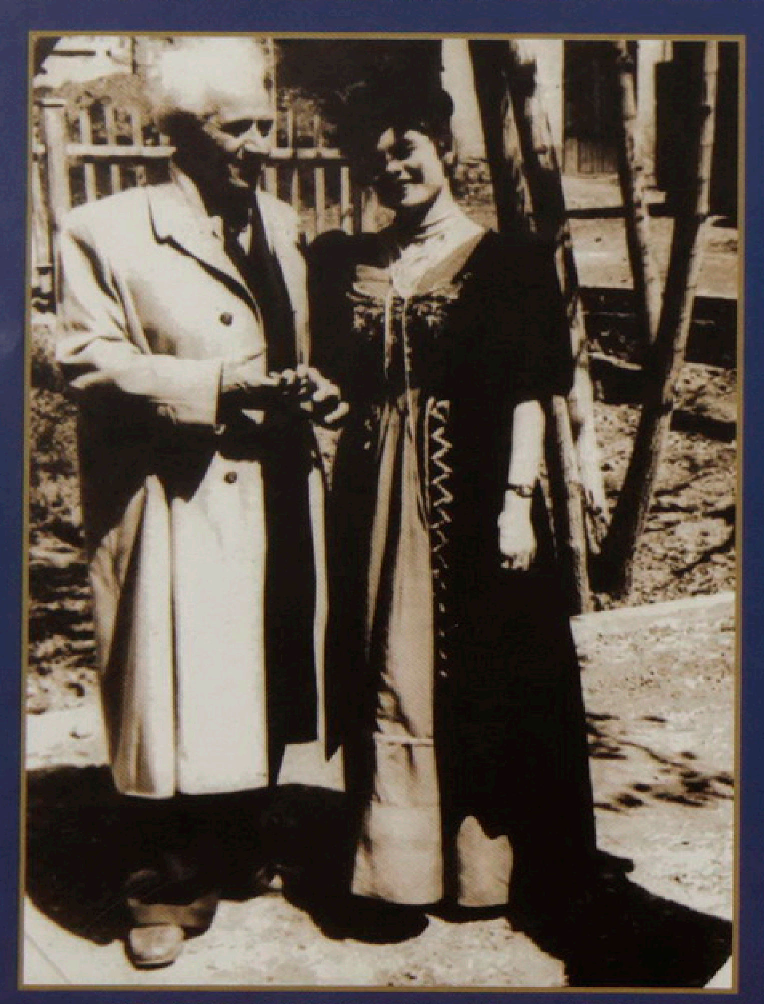
Նրա թատերարվեստի մասին խոսելիս, այո, չի կարելի անտեսել մարդուն, վերջինիս ժամանակ այդ արվեստը, նրանք փոխադարձաբար ներթափանցված են, որ հարստացնում է թե մեկի և թե մյուսի էությունը, ի վերջո ձևավորելով մեկ ամբողջական տաղանդավոր երևույթ Ռոզա Միխիթարյան:

Նրա յուրաքանչյուր դեր, որ դրվում է հանդիսատեսի դատին, արվեստի իրական կրողն է ներքին թրթիռ առաջացնող, զգացմունքներ, տրամադրություն ստեղծող և ավարտից հետո մտապատկերներում դեռ երկար ապրող: Թատրոնն այստեղ ոչ թե խաղ է բեմական տուփում, այլ քո ներքին մարդու արտահայտման կերպն ու բովանդակությունը, ամբողջ ժողովրդի ճակատագրին հարաբերող քո դրաման:

Ռոզա Միխիթարյանը մշտապես կերտել է դրամատիկական հզոր լիցք ունեցող կերպարներ դրանցից ամեն մեկում հասնելով գեղարվեստական թեմայի ամբողջացմանը: Զուսպ, ներքին բռնկումների վրա կառուցված խաղաոճով բեմ է բերում կերտած հերոսների կենդանի բնավորությունը, հարուստ հուզաշխարհը:

Քրմուհու նման կրակի առաջ չոքած հանգած կրակից ջերմություն է ստեղծում, իսկ երբ ժպտում է, ժպիտը սովորական չէ: Դա հավերժության լույսն է, որ հալվում ու տարածվում է թատերասերիս հոգիներում, խաղաղեցնում մեր առօրյա հոգսերից հոգնած հոգիները:

ԼԵՎՈՆ ԽԱՉԱՏՐՅԱՆ
Վանաձոր – Կալուգա

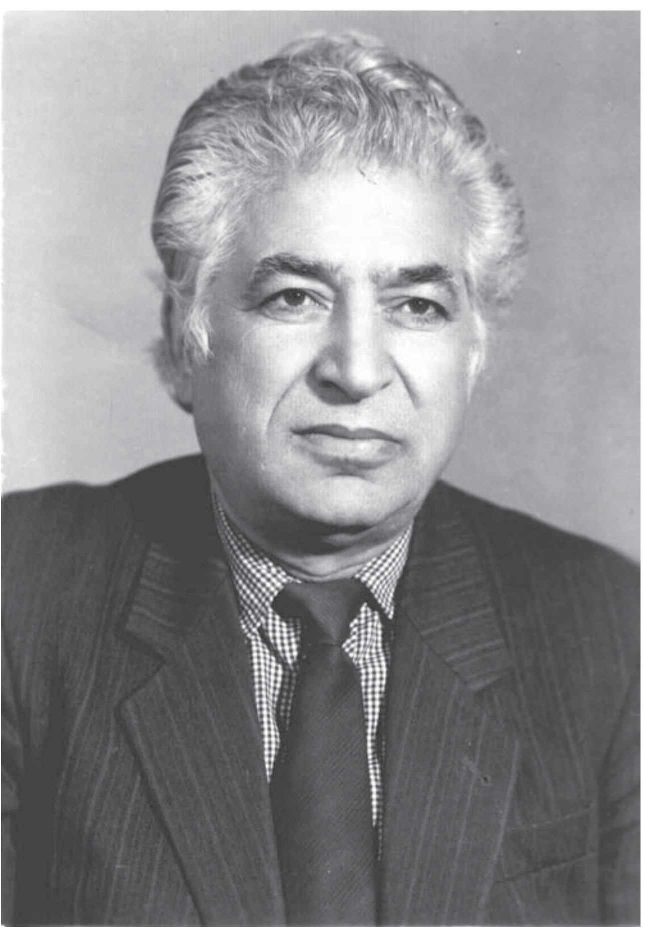


ՍՍՀՄ ժողովրդական Արտիստ Վաղարշ Վաղարշյանի հետ:

Ռոզա Մարկոսի Միխիթարյանին
Հայաստանի Հանրապետության Նախագահի
«26» Մարտի 2008 թ.
ԵՀ № 47- Ա Հրամանագրով
Շնորհված է
Հայաստանի Հանրապետության
Ժողովրդական Արտիստի
Պատվավոր Կոչում

«Գործարար» ամսագրի ստեղծագործական խումբն էլ միանալով սփյուռքում ապրող մեր բազմահազար հայրենակիցներին, շնորհավորում է շնորհաշատ ժողովրդականին, բոլորիս սիրելի *Ռոզա ՄԽԻԹԱՐՅԱՆԻՆ*, մաղթում նրան երկար ստեղծագործական բեղմնավոր աշխատանք:

ՄԱՐԴԸ ՄԵԾ ԺԱՄԱՆԱԿԻ ՄԵՋ – ՎԱԼՏԵՐ ԹՈՐՈՍՅԱՆԻ «ՀՈԳՈՒ ԵՐԳԵՐԸ»՝ ՀՅՈՒՍՎԱԾ ԲՆՈՒԹՅԱՆ ԳԱՂՏՆԻՔՆԵՐԻՑ



«Կարդում եմ բնության մասին գրածներդ, նրանց մեջ դու ես երևում. Բնությունն անսպառ է, նա իր ծոցում հազարավոր երևույթներ ունի, որոնք դեռ մեր աչքից ու ուղեղից հետո գաղտնի կյանք են վարում... Տեսնել պիտի կարողանալ: Ուշադիր նայիր, փիլիսոփայորեն նայիր, մտածելով նայիր: Տեսածդ անցկացրու հոգուդ միջով, հետո խառնիր քո զգացածն ու մտածածը՝ կտեսնես, որ մի չնչին բանը իմաստավորվեց, մեծացավ, դարձավ ուսանելի բան աշխարհի համար, նաև՝ մարդկանց համար... Կենդանուն կամ «անշունչ» բնությունը ցույց տալով՝ մենք մեզ ենք ցույց տալիս: Գլխի՞ ես, ինչ եմ ասում... Կենդանին պատրվակ է միայն, որ քո ասելիքն ասես աշխարհին... Դրան ձգտիր: Դե՛, ես բանալին ձեռքդ տվի, գնա բնության գիրկը, տե՛ս էդ բանալին նրա բազմաթիվ դռներից որը կբացի»:

Վախթանգ Անանյանն է իր նամակում գրել՝ բնության և մարդու հրաշալի երգիչը: Եվ նամակն էլ հասցեագրված է այժմ արդեն ճանաչված արձակագիր Վալտեր Թորոսյանին: Ուսուցչի նամակը՝ իր գրական սանին, որ ուշիմ ճամփորդի նման՝ պարգևած «կախարդական բանալին» ձեռքին՝ քայլեց նրա բացած կանաչ կածաններով, սիրով, երկյուղածությամբ շարունակեց նրա գործը: Վկա՝ «Կանչում են սարերը», «Իմ աշխարհը», «Լեռների տիրակալները», «Կյանքը արկածների մեջ», «Սարերն այրվում են կարոտից», «Կենդանի թիրախ», «Վանաձորը նրա Պառնասն էր...» գրքերը՝ որսորդական, բնասիրական պատմվածքներ ու զրույցներ, վեպ ու վիպակ...

Վկա՝ նաև «Որսապատումը»: Ահա, այսպես, շուրջ երեք ու կես տասնամյակների գրական բեղմնավոր ճանապարհի՝ մեր արձակի այնպիսի եզակի և հետաքրքիր ժանրերում, ինչպիսիք են՝ որսորդական պատմվածքը, բնասիրական զրույց-մանրապատումը, գիտաարկածային վիպակն ու վեպը, ժանրեր, որոնց հիմնադիրը մեր նոր գրականության մեջ ինքը՝ Վախթանգ Անանյանն էր: Իսկ կանաչ արմատները ձգվում էին ավելի հեռու՝ Հովհաննես Թումանյան, Ակսել Բակունց: Հենց Անանյանն էլ խրախուսել է Վալտեր Թորոսյանի առաջին քայլերը այդ ոլորտում. *«Կարդում եմ Լոռվա բնաշխարհին նվիրված նրա գործերը, ասես հեղինակի հետ քայլում եմ մանկուց ինձ ծանոթ ծմակներով և յուրաքանչյուր էջից մեր անտառների խաշամահոտն եմ զգում: Թեև Վալտեր Թորոսյանի նյութը Լոռվա ծմակներն են և նրանց ծոցում ապրող կենդանիները, բայց ուշադիր ընթերցողը չի կարող չնկատել, որ նրանց մասին գրելով՝ հեղինակը դրսևորում է իր ներքնաշխարհը, իր մտահոգությունները բնության մասին... Նրա պատմվածքները մարդու մեջ սեր և հոգատարություն են առաջացնում մեր բնության գեղեցկությունների հանդեպ»:*

Այո՛, Վալտեր Թորոսյանի բնասիրական-որսորդական արձակի, այդ թվում՝ «Որսապատում» գրքի գլխավոր զարկերակը հենց այդ գաղափարն է՝ ճանաչել, պահպանել, հարստացնել հայրենի բնաշխարհն ու նրա գեղեցկությունները, բնության հանդեպ սիրո ու գուրգուրանքի զգացումներով տոգորել ընթերցողին, նրան մղել բարի գործերի, մարդու և բնության ներդաշնակ կեցության երազանքը իրականություն դարձնելու հավատ ներշնչել:

Բնությունն ինքը՝ նրա ստեղծագործությունների գլխավոր հերոսն է, անշունչ-շնչավոր, լուռ-հազարաձայն, վեհ ու հոգեպարար մի կախարդական աշխարհ՝ իր աշխարհը: Ընդհանրապես, գրողի բնապաշտ հերոսների համար որսորդությունը նույնպես միջոց է բնաշխարհը ճանաչելու, նրա գաղտնիքներին հաղորդակցվելու, հոգեպես հարստանալու միջոց: Հատկապես այս առումով «Որսապատումը» ճանաչողական և դաստիարակչական հետաքրքիր ու գրավիչ շերտեր ունի: Որսապատումների անբաժան ուղեկիցները՝ արկածային-դետեկտիվ տարրերը, հետաքրքրաշարժություն են հաղորդում զրույցին, և ճանաչողական-ուսուցողական նյութն աննկատ «մարսելով»՝ ընթերցողը շունչը պահած հետևում է սյուժեի մեջընդմիջվող ճյուղավորումներին, հերոսների արարքներին: Գրքի «Իմ բարեկամը», «Մարդը հրացանով», «Արկածային պատմություններ» բաժիններում տեղ գտած հետաքրքիր որսորդական ու բնասիրական պատումները մեր եզրահանգումների վկայագրեր են, իսկ ահա «Բողոք մարդ արարածին» խորագրով՝ հենց մարդկանց հասցեագրված ինքնատիպ նամակի տակ ստորագրել են... կենդանական աշխարհի բնակիչները, հավատով, որ բնության գեղեցկությունների, նրա շնչավոր-անշունչ զավակների վրա ձեռք բարձրացնող անխիղճ մարդ արարածը վերջապես կհասկանա, թե դրանով ինչ մեծ ցավ է պատճառում նրանց և ետ կկանգնի այդ հանցագործ ճանապարհից:

Ահա այսպես, հայրենի եզերքի, նրա բնաշխարհի, որսորդության գաղտնիքների մասին ուսանելի «դասեր» սերտելով, գիտելիքներ ձեռք բերելով՝ ընթերցողը միաժամանակ Վալտեր Թորոսյանի բնասեր հերոսների բարի ու լուսավոր աշխարհի հետ է հաղորդակցվում, ուրախանում և տխրում է նրանց հետ, ազնվության, համարձակության, դժվարությունները հաղթահարելու կամքի դրսևորման, անկեղծ ընկերասիրության, բնության պահպանման և այլ հրաշալի զգացողություններով է տոգորվում: Ու նաև համակվում է բնության շնչավոր ու «անշունչ» զավակների հանդեպ դաժան վերաբերմունք դրսևորող, անխիղճ արարքներ կատարող չարագործների դեմ պայքարելու ձգտումով: Իհարկե, «Որսապատում» գրքի առանձին զրույցներում նաև չափազանցված, անհամոզիչ դիպվածներ կան, խրատաբանական ընդգծված շեշտադրումներ, բայց այդ ամենը համարյա աննկատելի շերտ է բնախոսական պատումաշարերի հետաքրքիր հյուսվածքում: Գրողի ստեղծագործական լուսավոր աշխարհի բնասիրական տարերքը, ճշմարիտ և անկեղծ պատումը, մարդու և բնության ներդաշնակության երազանքով ընթերցողին պարուրող զգացումները իշխող-առաջ տանող զարկերակ են դառնում, և մենք դեռ երկար դուրս չենք գալիս բնությամբ շնչող և նրանով իմաստավորված «կանաչ դասարանից»: Այդ «դասարանում» սերնդե-սերունդ բնասիրական իմաստուն դասեր են վարել մեր նշանավոր գրողներից շատերը: Ահա և վերջին տասնամյակներում նրանց է միացել Վալտեր Թորոսյանը: *«Բնաշխարհիս և իմ հոգու երգի մի քանի բարի հնչյուն եմ փորձում փոխանցել քեզ, իմ ընթերցող»,* - համեստորեն խոստովանել է գրողը:

Եվ դա նրան հաջողվում է:

Լյուդվիգ ԿԱՐԱՊԵՏՅԱՆ,
բանասիրական գիտությունների թեկնածու

«Գործարար» ամսագրի աշխատակազմն ու ստեղծագործական խումբը մայր բնության հանդեպ աննկարագրելի պաշտամունք ունեցող, ինքն էլ դրա մի մասնիկը դարձած սիրելի արձակագրին ցանկանում է երկար, բեղմնավոր ստեղծագործական կյանք:

ԻՆՉԻ՞Ց Է ՍԿՍՎՈՒՄ ՀԱՅՐԵՆԻՔԸ

20-րդ դարում մնացին այն ժամանակները, երբ ասում էինք մոնոպոլիստ և պատկերացնում տզրուկների, որոնք ծծում են ժողովրդի արյունը: Այսօր այդ մոնոպոլիստները յոթ սարից, յոթ ծովից այն կողմ չեն, և պատկերացնելու կարիք չկա. նրանք մեզ հետ են, մեր մեջ, խոսում են հայերեն և անգամ հայ են, պարզապես մոնոպոլիստը դարձել է մենաշնորհատեր, իսկ մոնոպոլիան՝ մենաշնորհ: Եվ քանի որ արյան համատեղելիության հարց կա, նրանք գերադասում են ծծել հայի արյունը:

Երբ բարձրանում է որևէ ապրանքի գին (խոսքս շատ սովորական ապրանքների մասին է, ինչպես կասեին նորահայերը՝ ոչ էլիտար ապրանքատեսակների, ասենք ձեթ, ալյուր...), ժողովուրդը իր համար պարզում է, որ երկրում այդ ապրանքի մենաշնորհ կա, այսինքն՝ դրա վաճառքը կենտրոնացած է մենաշնորհատիրոջ ձեռքում, այսինքն՝ ազատ մրցակցություն, ազատ շուկայական հարաբերություններ ասվածը նախընտրական թոզեր են (գրական հայերենով՝ աչքակապություն), և վերը նշած անձը կուզենա՝ կբարձրացնի գինը, կուզենա՝ կթողնի նույնը (իջեցման մասին խոսք լինել չի կարող):

Հասարակ մահկանացուներս (շա՜տ հասարակ) այդ մասին տեղեկանում ենք հեռուստաեթերից երբեմն-երբեմն հնչող կցկտուր, թռուցիկ ակնարկներից: Լսել ենք, որ գոյություն ունի գնագոյացման ընթացքը վերահսկող տեսչություն (կամ նման մի բան): Այդ կառույցի առաքելությունն է պարզելու և վերահսկելու՝ գների բարձրացումը օրինաչա՞փ է, թե՞ կամայական: Վերջին թանկացումների առիթով էլի պետական չինովնիկը, որ թվում էր՝ պետք է պաշտպանի ժողովրդի շահերը, հեռուստացույցով եռանդագին հավաստիացնում էր (քիչ էր մնում ասեր «հորս արև»), որ վերջին թանկացումներն օրինաչափ են, բայց որպեսզի մենաշնորհատերը շատ չոգևորվի, իրենք փորձել են կարգի հրավիրել նրան և տուգանել են 100000 կամ 200000 դրամ (21-րդ դարում լսածս ամենազավեշտական զավեշտը): Դատապաշտպանի տեսք ընդունած չինովնիկը շարունակում էր թվարկել այն դժվարություններն ու խոչընդոտները, որ «խեղճ» մոնոպոլիստը ստիպված է լինում հաղթահարել ապրանքը տեղ հասցնելու համար: Գիտեք հե՞շտ է, ինչ-որ տեղ նավթն է թանկացել, մի ուրիշ տեղ հեղափոխություն է, մի այլ տեղ տեռորիստները ինքնաթիռ են գրավել... Ամերիկայում փոթորիկներ են, Եվրոպայում չնախատեսված ձյուն է տեղացել... Հարգելի ժողովուրդ, դիմացե՛ք, 10, 20, 30, 35 դրամը ի՞նչ է, որ շուխուր եք դրել, մի մոռացեք, որ թոշակներն ու նպաստները հազարներով են բարձրացել...

Մեկ-մեկ մտածում եմ, ավելի լավ չէ՞ր լինի, եթե մեր երկրում մշտական ընտրություններ լինեին: Ճիշտ է, ուղեղներիս կոշտուկները կավելանային, բայց մոնոպոլիստների սանձերը քաշած կպահեին (պարզվում է՝ դա հնարավոր է, բայց միայն ընտրություններից առաջ):

Մի երգ կար. «Ինչի՞ց է սկսում հայրենիքը»: Ռոմանտիկ երգ էր, որտեղ հայրենիքը սկըսվում էր ծառից, բակից, մայրիկի ժպիտից: Այսօր կարելի է ասել, որ հայրենիքը սկսվում է գրպանից. աղքատների համար՝ դատարկ գրպանից, հարուստների համար՝ լիքը գըրպանից: Իսկ տվյալ դեպքում կարելի է ասել՝ հայրենիքը սկսվում է մոնոպոլիստի ծակ աչքից և լայն գրպանից, որտեղ նա շատ հանգիստ կարող է տեղավորել այս հայրենիք կոչեցյալը:

Վարդիկ ՎԱՐԴԱԶԱՐՅԱՆ

ԶԱՐՄԱՆԱԼԻ, ԶԱՐՄԱՆԱԼԻ ԹՈՒՄԱՆՅԱՆԸ

«Կատուն չորացավ, մուկը՝ զորացավ», «Խուլին հարսանիք էին անում, ասում է. «Էս ի՞նչ դմբդմբոց է», «Գետը գնաց, ավազը մնաց», «Ծուլությունը հերն է, աղքատությունը՝ որդին», «Ջյունն ի՞նչ գիտի, որ աղքատը փայտ չունի»...

Եվ այսպես 96 ասացվածք: Հետո ի՞նչ՝ կասեք: Պատասխանեմ. այդ ասացվածքները հենց այնպես, ինչ-որ մի գրքում չեն հավաքված, այլ ներառված են լոտոյախաղի մեջ, որ ստեղծել է Հովհաննես Թումանյանը: Յուր ձեռքով:

Եվ այն էլ ե՞րբ՝ չարաղետ 15 թվին, երբ երկիրը ողողված էր որբ ու գաղթականներով, համատարած թերսնվածություն ու թշվառություն էր: Եվ ազգային ցավը սրտում կանթեղած Հայոց մեծ բանաստեղծը որոշեց ժամանցային խաղ ստեղծել՝ մարդկանց կենցաղը մի փոքր թեթևացնել, պստիկ հույս ներշնչել և, հավանաբար, որ գուցե ամենակարևորն է, հոգևոր սնունդ տալ իր ժողովրդին: (Չէ՞ որ յուրաքանչյուր ասացվածք ժողովրդական մտքի ու խոսքի խտացված արտահայտություն է, ինչը դրդում է խորհել ու մտածել, նաև հույս է տալիս): Եվ քանի որ Թումանյանը հանճարեղ էր, բռնած գործը չէր կարող պատահական ու անցողիկ լինել:

Եվ, ահա, ստեղծում է 96 ասացվածքներից կազմված խաղ-լոտոն, որի սկզբունքը նման է հայտնի, ավանդական լոտոյին, միայն այն տարբերությամբ, որ պարզ թվերով խաղաքարերին փոխարինում են թղթաքարտերը՝ որևէ ասացվածքի կեսով, իսկ մյուս կեսը խաղացողները պետք է գտնեն իրենց խաղատախտակներին, որոնք 8-ն են, այսինքն՝ ութ մարդ (հայ ընտանիքի մոտավոր քանակին համապատասխան, գումարած, թերևս, նաև մեկ կամ երկու հյուր) կարող են միաժամանակ խաղալ:

Երբ ձեռք բերեցի թումանյանական խաղ-լոտոն, մի մտավախություն ունեի, որ այսօրվա մեր կենսակերպը, որը շատ բանով տարբերվում է, բայց, խոստովանենք, որ շատ բանով էլ նմանվում է մեր ապուպապերի 100-ամյա վաղեմության կենցաղին, չի խրախուսվի և ինձ չի հաջողվի ընտանիքիս անդամներին գոնե մեկ անգամ համախմբել սեղանի շուրջ ու խաղալ: Բայց, բարեբախտաբար, թումանյանական լոտոն մեծ խանդավառությամբ ընդունվեց ընտանիքիս կողմից, և հենց նույն երեկոյան մի քանի անգամ խաղացինք: Ավելին, հաջորդ օրերին մեր տուն այցելած հյուրերը ևս, մասնակից դառնալով մեր «լոտոսեղանախաղին», ոգևորված որոշեցին, որ իրենք էլ են անպայման ձեռք բերելու խաղը:

Գուցե լոտո-խաղով մեր այս խանդավառության պատճառը միապաղաղ, սերիալներով գերհագեցած, քաղաքական անվերջանալի վեճերից գերհոգնած կենցաղն է, որից շատ ենք ձանձրացել, բայց ուժ ու կամք չունենք հրաժարվելու: Անհերքելի է մի բան. Թումանյանը անգամ ժամանցային խաղ ստեղծելիս հանճարեղորեն դիմել է ժողովրդական պարզ, զուլալ, մաքուր, վճիտ ակունքին:

Հետո տեղեկացա, որ Թումանյանը ուրիշ խաղեր էլ է ստեղծել, որոնք պակաս արժեքավոր չեն: Եվ մեծ բանաստեղծի թանգարանի աշխատակազմը, որի նախաձեռնությամբ վերածնվել է այս առաջին խաղ-լոտոն, մեկիկ-մեկիկ կամ, ինչպես Թումանյանը կասեր, մինմին մնացածին էլ կանդրադառնա և կվերահրատարակի:

Գործի նախաձեռնողներին շնորհակալությունս հայտնելուց հետո չեմ կարող նորից ու նորից հիացմունքս ու զարմանքս չարտահայտել մեծ հայորդու հանդեպ, ում մեծագույն արժանիքը մարդասիրությունն է:

Վարդիկ ՎԱՐԴԱԶԱՐՅԱՆ

ՕՏԱՐՆԵՐԸ ՀԱՅՈՑ ՄԱՍԻՆ

Մ.թ.ա. 5-4-րդ դարերի հույն պատմիչ Քսենոփոն Աթենացու «Կյուրոպեդիա» և «Անաբասիս» երկերը բացառիկ նշանակություն ունեն հայ ժողովրդի հնագույն պատմության համար, քանի որ բովանդակում են ականատեսի ձեռքով գրված եզակի, այլ աղբյուրներում չհանդիպող հավաստի տվյալներ Հայաստանի մասին: Հետաքրքրական են, մասնավորապես, Քսենոփոնի տեղեկությունները արմենների տնտեսական կյանքի և ներքին կենցաղի մասին: Արմենիան նա անվանում է «ընդարձակ և բարեկեցիկ երկիր»:

Քսենոփոնը, որ հունական վերջնապահ գնդի զորավարն էր, Կյուրոսի եղբայր Մնեմոնից կրած պարտությունից հետո (հունական զորքերը կռվում էին Կյուրոսի կողմից) Հունաստան վերադառնալու համար անցնում է մեր երկրով: Նահանջը տևում է երեք ամիս՝ Ք.ա. 401 թ. նոյեմբերի կեսից մինչև Ք.ա. 400 թ. փետրվարի սկիզբը: Հայաստանի խստաշունչ լեռներում հոգնատանջ, ուժասպառ հույները հազարավոր կորուստներ են ունենում: Եվ միայն հայ գյուղացիների առատ հյուրասիրության շնորհիվ է, որ հույները, կազդուրվելով ու հանգստանալով, կարողանում են շարունակել իրենց ճանապարհը: Քսենոփոնի վկայություններից երևում է, որ արմենները թեև հարկատու են եղել պարսիկներին, բայց ունեցել են բարեկեցիկ կենցաղ, կառավարվել են սեփական օրենքներով, եղել են նստակյաց ու հողագործ ժողովուրդ և երկրագործական մշակույթի տեսակետից կանգնած են եղել համեմատաբար բարձր աստիճանի վրա:

«Անաբասիս»
(հատվածներ)

հատված 6

Գիրք 4-րդ, գլուխ 4, 1-22. Գետն անցնելուց հետո հելլենները դասավորված շարքերով ճանապարհ ընկան Արմենիայի միջով... այն գյուղը, ուր նրանք եկան, մեծ էր, ուներ սատրապի համար ապարանք-ամրոց և տների մեծագույն մասի վրա կային աշտարակներ: Պաշարեղենն էլ շատ առատ էր: Այստեղից գնացին երկու օրվա ճանապարհ, տասը փարսախ, մինչև որ անցան Տիգրիս գետի ակունքները: Այնուհետև գնացին երեք օրվա ճանապարհ, 15 փարսախ, մինչև Տելեբոաս գետը: Այս գետը գեղեցիկ էր, բայց ոչ մեծ. գետի շուրջը կային բազմաթիվ գյուղեր: Իսկ այս երկիրը կոչվում էր արևմտյան Արմենիա... Եվ նրանք եկան մի ապարանք-ամրոցի մոտ, որի շուրջը կային բազմաթիվ գյուղեր, լի բազում պաշարեղենով... մսացու անասուններ, հաց, հին անուշահոտ գինիներ, չամիչ, ամեն տեսակ ընդեղեն: Յուղեր նս շատ կային, որ գործ էին ածում ձիթայուղի տեղ՝ խոզի ճարպ, քունջութ, դառն նշի և բևեկնի յուղ: Կար նաև սրանցից պատրաստված անուշահոտ յուղ...

հատված 7

Գիրք 4, գլուխ 5, 1-36. ...Տներն այստեղ գետնափոր էին, մուտքը ջրհորի բերնի նման, իսկ ներքևն ընդարձակ: Կենդանիների համար հատուկ մուտք կար փորված, իսկ մարդիկ իջնում էին ցած սանդուղքներով: Տների մեջ կային այծեր, ոչխարներ, եզներ, հավեր և սրանց ձուտերը: Բոլոր կենդանիները կերակրվում էի ներսում՝ խոտով: Բայց կար նաև ցորեն, գարի, ընդեղեններ և կարասներում՝ գարուց պատրաստված գինի, որի երեսին լողում էին իրենք՝ գարու հատիկները: Կարասների մեջ դրված էին մեծ ու փոքր եղեգներ, որոնք ծունկեր չունեին: Երբ մեկն ուզենար խմել, պետք է այդ եղեգները բերնին դներ ու ծծեր: Եվ շատ թունդ էր, եթե ջուր չխառնեին. բայց սովոր մարդու համար խիստ ախորժելի խմիչք էր...

ԱՐՏԱԳԱՂԹ

Վերջին մեկ ամսվա ընթացքում ավելացել է Հայաստանից մեկնողների թիվը: Այս են վկայում ոչ միայն ավիատոմսերի վաճառքի ծավալները, այլ նաև երևանյան, և հատկապես մարզային շենքերի լույսերի օրեցօր մարումը: «Զվարթնոց» օդանավակայանի աշխատակիցներից մեկը պատմեց, որ ձմռան ամիսներին գրեթե անգործության էին մատնված, իսկ այս շրջանում այնքան շատ են մեկնողները, որ հազիվ են հասցնում հերթերին սպասարկել:

«Ա1+»-ի հարցին, թե մեկնողները հիմնականում արտագնա աշխատանքի գնացողնե՞րն են, ադմինաստրացիայի աշխատակիցներից մեկը պատասխանեց.«Գիտեք, այս ընթացքում շատ են ընտանիքներով մեկնողները և կարող եմ նաև ասել, որ հիմնականում մարզերից են, քանի որ վերջիններիս բարբառները անմիջապես ականջ են զարնում: Սրանից մեկ շաբաթ առաջ ավելի շատ էին գնացողները: Չեմ կարող ասել, թե ինչի հետևանք է նման արտահոսքը: Եթե ասեմ՝ սեզոն է, որ մարդիկ հիմնականում գնում են, երևի ճիշտ չի լինի, քանի որ նման պատկեր էր նաև մայիսին անցկացված խորհրդարանական ընտրություններից հետո»:

Այս թեմայով «Ա1+»-ը փորձեց մի քանի ավիաընկերությունների շրջանակներում հարցում իրականացնել: Մեր հարցված բոլոր ավիաընկերություններն էլ հաստատեցին այն հանգամանքը, որ այս մեկ ամսվա ընթացքում շատ են սպառվում Հայաստանից մեկնման տոմսերը, սակայն նրանք տարբեր կերպ մեկնաբանեցին այդ հանգամանքը: Օրինակ՝ «Այրոէքս» ընկերությունից ասացին, որ Հայաստանից դուրս մեկնման տոմսերի սպառման նման առատության մեջ որևէ քաղաքական ենթատեքստ պետք չէ փնտրել, ինչն անում են որոշ քաղաքացիներ, այլ պարզապես դա սեզոնային բնույթ է կրում: Եվ ապա հավելեցին, որ ամենաշատ սպառվում են Ռուսաստանի տոմսերը և այն կարող է ձգվել մինչև սեպտեմբեր ամիս: «Ուրմիա» ընկերությունից էլ փաստեցին, որ կոնկրետ թվերով չեն կարող ասել, սակայն իսկապես այս մեկ ամսվա ընթացքում շատ է ավելացել մեկնողների քանակը, որոնք հիմնականում գնում են Մոսկվա: Աբովյան քաղաքի ավիակասսաներից մեկի տնօրենն էլ նկատեց, որ աբովյանցիների շրջանակում հատկապես այս երկու շաբաթների ընթացքում է շատ սպառվում Ռուսաստանի և Ուկրաինայի տոմսերը, ինչը կտրուկ տարբերվում է մնացած բոլոր ամիսների վաճառքից:

«Մեկնում եմ, քանի որ իմ նման մասնագետը Ռուսաստանում կրկնակի գումար կարող է վաստակել», - «Ա1+»-ին ասաց օդանավակայանի ուղևորներից Արամը: Իսկ օրինակ Սիմոնյանների ընտանիքը, որը ամենածանր տարիներին չլքեց Հայաստանը, այսօր բռնել է արտագաղթի ուղին. «Արենիի բնակիչ ենք: Ապրում էինք սահմանամերձ գյուղում, պայքարել եմ հայկական ամեն մի կտոր հողի համար, սակայն այսօր հասկացա, որ այստեղ այլևս ապրելն անհնար է: Չնայած ազգասիրությանս՝ պետք է մեկնեմ, քանի որ երեխաներիս լավ կրթություն և բարձր վարձատրվող աշխատանք է պետք»: Կարենն էլ պատրաստվում է ԱՄՆ-ում կրթությունը շարունակել. «Եթե հաջողվի ընտանիքիս էլ տանել, ապա դժվար էլ վերադառնամ: Սա երկիր չի, որ մենք ապրենք»:

Ինչևէ, Ազգային վիճակագրական ծառայությունը այս ամսվա մեկնումների մասին տեղեկություններ կհայտնի ամսվա վերջին օրը: Սակայն նշենք, որ նախորդ տարի օդային ճանապարհով ուղևորափոխադրումների թիվը կազմել է 1 միլիոն 405 հազար 600 մարդ:

Վերջերս ՀԳՄ հրատարակչությունը հեղինակի ծննդյան 70-ամյակի առիթով պետական հովանավորությամբ տպագրեց Վալտեր Թորոսյանի «Նախնյաց հետքերով» նոր գիրքը:

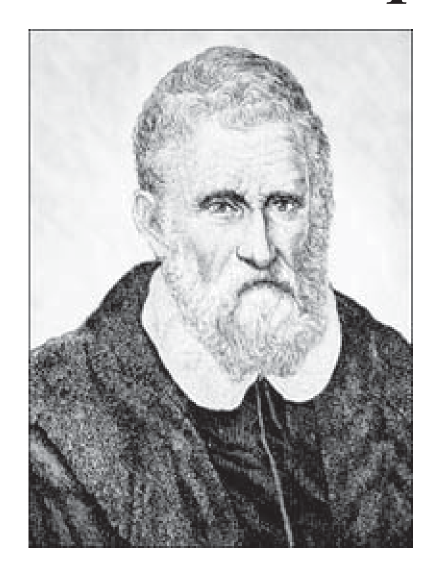
Այն տպագրվել է Վախթանգ Անանյանի առաջաբանով և ընդգրկում է 250 պատմվածք ու զվարճապատում մեծերի ու փոքրերի համար:

Հեղինակը գիրքը նվիրել է բնության հրաշալիքների մասին կյանքի առաջին դասը տված, նրա ցոց դռները իր առջև բացած և հրաշքների աշխարհի առաջնորդած աշխարհահռչակ բնասեր նահապետին՝ Վախթանգ Անանյանին, որի ստեղծագործությունները թարգմանվեցին ավելի քան չորս տասնյակ լեզուներով, և ընթերցողները ծանոթացան Հայաստանի անկրկնելի բնությանը, նրա մարդկանց ու կենդանական աշխարհին:

Վալտեր Թորոսյանը գրում է, որ իր նոր գիրքը նախնյաց հետքերով իր պատանի բարեկամին կառաջնորդի մոր պես կաթոգին բնության հրաշագեղ գիրկը, մի յուրատիպ դաս կդառնա նրանց համար և կբերի այն համոզման, որ առանց մեզ շրջապատող բնության կյանքն անիմաստ է:

«Նախնյաց հետքերով» թող բնությունը առաջնորդի նրանց, ովքեր կառնչվեն այդ գրքի հետ:

Մեծ ճանապարհորդներ ՄԱՐԿՈ ՊՈԼՈ



1254 թ. սեպտեմբերի 15-ին Վենետիկում ունևոր վաճառականների ընտանիքում ծնվեց, ինչպես հետագայում կանվանեն նրան, «աշխարհի ամենաազդեցիկ ու շրջուն ճամփորդը» Մարկո Պոլոն: Մարկոյի հայրն ու հորեղբայրը առևտրական գործերով ճամփորդում էին Արևելքում: Երկարատև բացակայությունից հետո տուն վերադառնալով՝ եղբայրները 1271 թ. դարձյալ ուղևորվում են Արևելք՝ իրենց հետ վերցնելով 17-ամյա Մարկոյին: Վաճառական ճանապարհորդները ծովով հասնում են Աքքա (Պաղեստին), այդտեղից՝ հայկական Այաս նավահանգիստ, կտրում են Հայկական լեռնաշխարհն ու Տիգրիս գետով իջնում մինչև Բասրա նավահանգիստ, այդտեղից, ենթադրվում է, հասնում են Թավրիզ և Կերմանի միջով՝ Օրմուզ՝ նպատակ ունենալով ծովով հասնել Չինաստան: Սակայն ճանապարհը անհուսալի է թվում, և ճանապարհորդները վերադառնում են Կերման, ապա ցամաքով, Պամիրը հաղթահարելով, հարավից շրջանցելով Տակլա Մական անապատը, վերջապես 1273 թ. հասնում են Չինաստանի մատույցներին: 1274 թ. 20-ամյա Մարկոն ծառայության է մտնում Չինգիզ խանի թոռան՝ Մեծ խան Խուբիլայի մոտ: Պոլոն «տեսչական ստուգայցեր» է կատարում Տիբեթի սահմանակից շրջաններ և Յունան: Խանի հանձնարարությունը հաջողությամբ գլուխ բերելուց հետո Մարկո Պոլոն ստանում է «մեսսեր» տիտղոսը՝ նշանակվելով նրա անձնական դեսպանորդը կայսրության տարածքում: Մոնղոլական արքունիքում իր ծառայության ընթացքում կատարելով Մեծ խանի տարբեր հանձնարարությունները՝ Մարկո Պոլոն զբաղվում է վարչական գործերով, կայսրության տարբեր ծայրերն ու այլ երկրներ մեկնում նրբանկատ ու երկարատև առաքելություններով:

Վենետիկ Մարկո Պոլոն վերադառնում է 1295-ին՝ ծովով, Մեծ խանի հանձնարարությամբ Թավրիզ ուղեկցելով արքայադստերը և կնության տալով Պարսկաստանի տիրակալին: Չինաստանից վերադառնալուց հետո Մարկո Պոլոն շարունակում է զբաղվել վաճառականությամբ, իսկ մի քանի ամիս անց գերի է ընկնում ջենովացիներին, որոնք Վենետիկի հետ առևտրային հակամարտության մեջ էին և մշտապես ծովային մարտեր էին մղում միմյանց դեմ: Բանտարկության ժամանակ էլ՝ 1298-99 թթ., Ջենովայի բանտում թելադրում է իր ճամփորդությունների «հաշվետվությունը» բանտախցի իր հարևանին՝ ասպետական վեպեր գրող ոմն Ռուստիկելլոյի՝ Պիզայից: Շուտով այդ յուրօրինակ ուղեգրությունը հայտնի է դառնում «Միլլիոն» անունով, որը Պոլոների տոհմի մականունն էր (հավանաբար հիմք էր ծառայել տոհմի նախնիներից մեկի՝ էմիլյոնեի անունից):

1299 թ., վենետիկցիների ու ջենովացիների միջև հաշտության կնքումից հետո Մարկո Պոլոն վերադառնում է հայրենի քաղաք, ամուսնանում և երեք դուստր ունենում:

«Գրքի» ճանապարհորդությունը

Մինչև կյանքի վերջը մեծ ճանապարհորդը եղբոր՝ Մատեոյի հետ զբաղվում է վաճառականությամբ, սակայն գլխավոր գործը դառնում է իր գրքի տարածումը: Գրքի պատճենները ձեռք են բերում ազնվատոհմիկ ընտանիքներն ու իշխանազուն անձինք: Շուտով գիրքը թարգմանվում է իտալերեն և նույնիսկ մի քանի տարբերակով: 14-րդ դարի սկզբին արդեն գիրքը մեծ հաջողություն էր վայելում ընթերցողների շրջանում, որոնք հավատում էին նկարագրված «հրաշքներին» ու «լեգենդներին»: Թեև այսօր էլ գիրքը ընկալվում է որպես «հրաշքների» նկարագրություն, իրականում, սակայն, այն գիտական արժակի առաջին նմուշն է կամ, հեղինակի խոսքով, «օգտակար գիրք», որն ընթերցողին ճշգրիտ ու մանրամասն տեղեկություններ է տալիս եվրոպային բոլորովին անհայտ ժողովուրդների ու երկրների աշխարհագրության, տնտեսության, վարք ու բարքի մասին: 14-15-րդ դարերում Մարկո Պոլոյի Գիրքը ուղեցույց էր ծառայում քարտեզագիրների համար: Այն պորտուգալացի, իսպանացի ծովագնացների, ի թիվս որոնց և Քրիստափոր Կոլումբոսի սեղանի գիրքն էր դարձել (այդ են վկայում գրքի լուսանցքներում վերջինիս ձեռքով արված նշումները): Եվրոպացիք այս գրքի շնորհիվ որոշ պատկերացումներ կազմեցին «մեծ երկիր Չինաստանի, հեքիաթային հարստության տեր Ճապոնիայի, Ճավա ու Սումատրա կղզիների, շատ հարուստ Ցեյլոնի ու Մադագասկարի» մասին, առաջին անգամ իմացան թղթե փողի, վառվող «սև քարերի» (քարածխի) և, գլխավորը, ոսկու գին ունեցող համեմունքների գտնվելու վայրի մասին: Մարկո Պոլոյի շնորհիվ Իտալիան ծանոթացավ մակարոնին ու չինական այս ուտեստը իր ազգային կերակրատեսակը դարձրեց:

Մարկո Պոլոյի գրքի ձեռագիր նախօրինակը չի պահպանվել: Հայտնի է, սակայն, որ այդ ստեղծագործությունը շատ արագ (մի քանի ամսվա ընթացքում) տարածվեց ու հայտնի դարձավ տարբեր անվանումներով՝ «Միլլիոն», «Աշխարհի նկարագրությունը», «Մարկո Պոլոյի ճանապարհորդությունը», «Մեծ խանի գիրքը», «Գիրք աշխարհի բազմազանությանց մասին», իսկ ավելի հաճախ անվանում են շատ պարզ՝ «Գիրք»: Բաղկացած է այն չորս մասից. 1-ինում նկարագրվում են Մերձավոր Արևելքն ու Կենտրոնական Ասիան (ճանապարհը դեպի Չինաստան), 2-րդում՝ բուն Չինաստանն ու Խուբիլայի արքունիքը, 3-րդում՝ Հեռավոր Արևելքի, Արևելյան ու Հարավային Ասիայի որոշ ափամերձ շրջանները, Ճապոնիան, Հնդկաստանը, Շրի Լանկան, նաև Աֆրիկայի արևելյան ափը, 4-րդում՝ մոնղոլների այդ ժամանակներում մղած կռիվների ու Չինաստանից հյուսիս ընկած որոշ երկրների մասին:

«Գիրքը» և հայերը

«Գիրքը» տեղեկություններ է պարունակում նաև Հայաստանի ու հայերի մասին.

«... Մյուս երկու դասակարգերն են հայերն ու հույները, որոնք թուրքերի հետ խառն ապրում են քաղաքների և գյուղերի մեջ, զբաղվում են առևտրով և արհեստով: Նրանք հյուսում են աշխարհի ամենանուրբ և ամենագեղեցիկ գորգերը, նույնպես ունեն մեծ քանակությամբ մետաքս, ունեն նշանավոր կարմիր գույնը որդան կարմիրից հանած և ուրիշ գույներ, նաև առատությամբ ուրիշ կտորեղեն»:

«... Մեծ Հայաստանի նկարագրությունը. սա մի մեծ երկիր է: Սկիզբը Արզինգա (Երզնկա) է կոչվում, որտեղ հյուսում են աշխարհի լավագույն բեհեզները: Այնտեղ կան բնական աղբյուրներից կառուցված աշխարհի լավագույն բաղնիքները: Երկրի ժողովուրդը հայերն են, որոնք հպատակ են թաթարին: Բազմաթիվ քաղաքներ և գյուղեր կան երկրի մեջ...»:

Ժայռի արձագանքը

Անտառի խորքում՝ բարձր ժայռի գլխին
Ծիտը իր գերդաստանին բույն է հյուսել,
Արդեն թռիչք անելու օրն է հասել,
Սակայն, ավաղ, չի պատրաստել ձագերին:

Առկա ծառի շուրջը՝ նենգ ու ահավոր,
Աչքերը՝ բոցավոր, թունոտ ու խայթ
Դեպի բույն օձն է սողում՝ ոլոր-մոլոր,
Ատամներն են սուր և միտքը՝ ի հայտ...

Ֆը՜շ, պիտի կուլ տա խեղճ ծիտիկներին,
- Դու անգութ օձ՝ միշտ անխիղճ ու դաժան,
Ձագերիս կյանքը պաշտի՛ր, մի կտրի,
- Ի՞նչ խիղճ, ի՛նչ օրենք ինձ նման օձին:

Երկնքում բարձր՝ վեհ ու սքանչելի,
Օրոր ու մորոր արծիվն է սահում,-
Նա է անտառի անդորրը հսկում,
Ուր ծտի աղերսանքն է տեսանելի:

Վիլյամ Սարոյան-100

ԻՆՉՊԵՍ ՆԿԱՐԵՑԻ ՍԱՐՈՅԱՆԻՆ

Փոլ Կալինյանի փորձառությունը

«1964-ին, Ֆրեզնո տեղափոխվելուց հետո, մեջս մեծ տենչանք կար ծանոթանալու Վիլյամ Սարոյանի հետ: Իբրև լուսանկարիչ ցանկանում էի մոտիկից ճանաչել մեր հռչակավոր հայորդուն, նկարել նրա հանճարեղ դեմքը՝ բնական զգացումներով: Սակայն այնպես էր թվում, թե Սարոյանը լուսանկարչական ապարատի առջև դիրք ընդունելուն դեմ է: Սարոյանին գտնելու բազմաթիվ ապարդյուն փորձերից հետո, վերջապես առիթ ստեղծվեց նրան հանդիպելու՝ 12 տարի նրան հետապնդելուց հետո: Սարոյանին նկարելու կարելիութեան մասին մի օր զրուցում էի բարեկամիս՝ քանդակագործ Վարազ Սամվելյանի հետ: Քանի որ նա Սարոյանի բարեկամն էր, գաղափար հղացա լուսանկարչական գործիքներս տեղավորել վերջինիս արվեստանոցում այն ակնկալությամբ, թե այդպես կհաջողեի նկարել Սարոյանին: Ուրախացա, երբ Վարազը հավանություն տվեց այդ գաղափարին:

1976-ի մարտի 26-ը հիշատակելի օր էր, որովհետև այդ օրը Վարազը հեռաձայնեց ինձ ասելու, որ Սարոյանը Ֆրեզնոյում է ու հավանաբար կայցելի իրեն: Անմիջապես գնացի Վարազի արվեստանոց, որը գտնվում էր Ֆրեզնոյի կենտրոնում, և արագ տեղավորեցի լուսանկարչական գործիքներս:

Մի քանի ժամ անց Սարոյանը հասավ հեծանիվով: Անավարտ քանդակների հետևում կանգնած ուշադրությամբ զննում էին նրան, բավականին հուզված ու սպասողական վիճակում: Մինչ Սարոյանն ու Վարազը հայկական ոճով բարձրաձայն ողջագուրվում էին ու ջերմորեն համբուրվում, ես կանգնել էի նրանցից քիչ հեռու: Սարոյանն ինձ նկատեց, բայց ուշադրություն չդարձրեց վրաս:

Առանց ժամանակ կորցնելու, ձեռքս երկարեցի և անգլերեն խոսելով ներկայացա որպես լուսանկարիչ: Հետո խնդրեցի, որ թույլ տա իրեն լուսանկարել:

- Կորսվե՛ ... - ասաց Սարոյանը:

- Բայց պրն. Սարոյան, ես...

Փորձեցի բացատրել, սակայն ձայնս խեղդվեց իր դղրդալից պատասխանի մեջ:

- Ո՛չ ըսի, ականջդ ծա՞նր է, ի՞նչ է... Ո՛րևէ նկար չեմ ուզեր, - բղավեց Սարոյանը:

- Բայց ինչո՞ւ , - հարցրեցի մեղմ ձայնով:

Աչքերիս մեջ շիտակ նայելով պատասխանեց.

- Չե՛մ ուզեր, որ նկարս քաշես... մոռցի՛ր: Հետո Վարազին դառնալով ասաց - Ո՞վ է աս մարդը: Ինչո՞ւ ա՛յսքան կը պնդե:

- Վիլի, Փոլը ընկերս է և լա՛վ լուսանկարիչ է, - ասաց Վարազը:

Մի պահ Սարոյանի ուշադրությունը շեղվեց Վարազի արվեստի զանազան գործերի վրա: Գլխով նշան արեցի Վարազին ու ցածր ձայնով փսփսացի ականջին.

- Վարազ... լաւ մտիկ ըրե... զինքը առաջնորդե դեպի արվեստանոցդ, ուր իմ գործիքներս տեղավորած եմ:

- Օքեյ... օքեյ... - ասաց Վարազը:

Կես ժամ հետո, երկուսով արվեստանոց մտան: Սարոյանն անմիջապես նկատեց ինձ, երբ լույսերն էի փորձում: Տհաճության և անհանգստության արտահայտություն երևաց դեմքին:

- Դուն նկա՞րս կը քաշես, - բացականչեց Սարոյանը:

- Ո՛չ, պրն Սարոյան, լույսերս կը փորձեմ: Գործիքիս մեջ ֆիլմ նույնիսկ չկա:

Ավելի մոտեցավ ու խնդրեց, որ լուսանկարչական ապարատս բանամ: Երբ բացեցի ու ցույց տվեցի պարապ ֆիլմակալը, վերջապես հանգստացավ ու նստեց սնդուկանման մի սեղանի վրա, որի ճիշտ առջևը դրված էին գործիքներս: Առանց նրան ասելու, նախապես լցրել էի ֆիլմակալս և արագորեն կպցրեցի գործիքիս: Ինչքան ժամանակն անցնում էր, այնքան վստահելի էի դառնում Սարոյանի համար: Սկսեց հետաքրքրվել ինձնով, խնդրեց, որ հայերեն խոսեմ ու պատմեմ ծննդավայրիս՝ Լիբանանի հայերի մասին: Հայերեն առինքնող ջերմ զրույցի ընթացքում բազմաթիվ գաղտնի լուսանկարներ արեցի:

Հետո Սարոյանը խնդրեց, որ հայկական մի հին երգ երգեմ՝ Կիլիկիան: Այս երգը միասին երգելով ավելի հուզվեցինք: Նրա համար դժվար էր զսպել աչքերի մեջ լցվող արցունքները:

- Քեզ հավնեցա, Փոլ, - ասաց Սարոյանը, - հիմա ուզածիդ չափ կրնաս նկարս քաշել: Նախքան այդ ազնվությունն արտահայտելն արդեն բավականին լուսանկարել էի նրան՝ առանց իր ուշադրությունը գրավելու:

Երկու շաբաթ անց Սարոյանը արհեստանոցս եկավ հեծանիվով: Պատից կախված իր դիմանկարներից մեկին նայելով, ասաց.

- Դեմքս այդպիսի արտահայտութեան մեջ երբեք չեմ տեսած...

Բարձրաձայն խնդաց, հետո գրպանից հանեց իր գրքերից մեկը՝ «Մի՛ գնա, բայց եթե գնում ես, բարևիր բոլորին» վերնագրով ու մակագրեց «Փոլ Կալինյանին՝ մեծ լուսանկարիչ-արվեստագետին համար: Անկեղծորեն, Ուիլիըմ Սարոյան, Ֆրեզնո, 8 ապրիլ, 1976»: Գիրքը տվեց ինձ, նստեց հեծանիվն ու գնաց:

Մեր բարեկամությունը արմատացավ ու շուտով մտերմացանք:

Այնուհետև բազմաթիվ հանդիպումներ ունեցանք աշխատանոցիս մեջ: Հիշատակելի էին մեր անցկացրած պահերը, երբ միասին թեյ էինք խմում և հայերի մասին զրուցում: 12 տարի նրան հետապնդելուց հետո, մեր բարեկամությունը տևեց 5 տարի, մինչև Սարոյանի մահը՝ 1981 թ.: «Շնորհակալ եմ, Վարազ, որ զիս ծանոթացուցիր Ուիլիըմ Սարոյանին», - գրել է «Վիլյամ Սարոյան. Գրողը, Մարդը» վավերագրական ֆիլմի հեղինակ Փոլ Կալինյանը:

Սարոյանի հետ նրա առաջին հանդիպման ժամանակ որևէ մեկի մտքով չի անցել, որ տարիներ անց նա կստեղծի Սարոյանի կյանքին ու գործին նվիրված մեկժամանոց վավերագրական ֆիլմ, որն իր հերթին կարժանանա բազում մրցանակների: Ոչ ոք չի պատկերացրել, որ 15 տարի անց Սարոյանի այդ լուսանկարները կհայտնվեն Մ. Նահանգներում ու ԽՍՀՄ-ում նրա հիշատակին հրատարակված ալբոմներում, գրքերում, դրոշմանիշների վրա:

Իր հաստատամտությամբ ու համառությամբ Կալինյանը շահում է Սարոյանի վստահությունը և երկար տարիներ լուսանկարչական ապարատը ձեռքից վայր չդնելով հետևում է նրան, իմաստուն ու ջինջ նրա կերպարանքը դրոշմելով կինոժապավենի վրա:

Սարոյանի մահվանից հետո այդ դիմանկարների ու նկարահանումների մասին գրվում է աշխարհի տարբեր լրագրերում, պարբերականներում: Մարդիկ ամենուրեք հետաքրքրվում են դրանցով: Կալինյանը պատրաստում է 10 վայրկենանոց սլայդների ցուցադրություն՝ «Ինչպես նկարեցի Սարոյանին» վերնագրով: Յուրաքանչյուր ցուցադրությունից հետո նա ավելի է խանդավառվում և որոշում է Սարոյանի 12 վայրկյանանոց մենախոսությանն ավելացնել «Ֆրեզնոյում մեծանալը» խորագիրը:

Ստեղծագործական ութ տարիների ընթացքում դստեր՝ կինոբեմադրիչ Սյուզի Կալինյանի հետ երջանիկ առիթներ է ունենում ավելի մոտիկից ճանաչելու Սարոյանի մարդկային նկարագիրը, կենսափիլիսոփայությունը, ձգտելով այդ ամենն անմահացնել ֆիլմում: Նրանք հավաքում են որոշ նյութեր նաև Հայաստանից, բազմաթիվ խոչընդոտներից հետո նրանց են հասնում հայրենիքում նկարահանված կադրերը: Չգձգվող դժվարություններից հետո նրանց հաջողվում է 1991 թ-ին ավարտել 1 ժամ տևողությամբ «Վիլյամ Սարոյան. Մարդը, Գրողը» վերնագրով անգլերեն վավերագրական ֆիլմը (հայերեն ենթագրերով):

Ֆիլմը պատմում է Սարոյանի կյանքի ու ստեղծագործության, նրա էության ու նկարագրի, փիլիսոփայության ու պատգամների մասին: Սարոյանն արտահայտում է իր սերը հայրենի երկրի հանդեպ, խոսում է հայկական մշակութային ժառանգության և իր ստեղծագործական կյանքի վրա դրա թողած ազդեցության մասին՝ իր խոսքում մերժելով դրամը, համբավն ու փառքը:

Մեծ գրողի կյանքի պատմությունը սկսվում է 1900-ականների Ֆրեզնոյից մինչև 1981 թ: Առաջին կադրերում Սարոյանը խոսում է իր անցյալի մասին, իսկ հայազգի դերասան Մայքլ Քանըրզը պատմում է Սարոյանի 60-ամյա գրական վաստակի մասին, ներկայացնելով նրա ձայնագրությունները, հարցազրույցները, գրական գործերն ու Կալինյանի լուսանկարները: Առաջին պլան է մղվում Ֆրեզնո քաղաքն իր անցյալով ու ներկայով, Սարոյանի արտահայտած մտքերով, գրքերով, անձնական իրերով, լուսանկարներով, Հայաստան կատարած այցերով: Ֆիլմի վերջում Սարոյանը խոսում է հայերեն: Ֆիլմն առաջին անգամ ցուցադրվել է 1991-ի ապրիլի 13-ին Ֆրեզնոյում, Սարոյանի թատրոնում: Դրանից հետո ցուցադրվել է 22 երկրում, արժանանալով 6 մրցանակի:

Պատրաստեց Ռուզան ՊՈՂՈՍՅԱՆԸ

Չարաբաստիկ օձին բաժանում է մի պահ,
Որ ագահաբար հոշոտի ձագուկներին,
Վերջին վճռին հլու ու ակնթարթին՝
Արծվի ճիրանը մխրճվեց օձի մեջքին:

Սլանալով դեպի հեռու և բարձր՝
Արծիվ եղբայրը որոշեց, շրջեց,
Չար օձի գլուխը ժայռին փշրեց՝
Իրեն պահելով արքայական, արդար:

Սամվել ՄԱՆԱՍՅԱՆ
(գյուղ Դիլիսկա, Ախալքալաքի շրջան)

Սուսաննա ՀՈՎՀԱՆՆԻՍՅԱՆ,
բանասիրական գիտությունների թեկնածու

Թումանյանի կատարելությունը

Ժողովուրդների հոգին մեծ գրողների մեջ է, հատկապես նոր մայրուղի բացած, դարագլուխ կազմող գրողների մեջ: Այդպիսին էր Թումանյանը, որի տաղանդը կարողացել է հանճարեղ վարպետությամբ ժողովրդին վերադարձնել հենց նրա ապրումներն ու խոհերը՝ դառնալով նրա բոլոր հույսերի ու ոգու սքանչելի մատյանը: Վաղուց հայտնի և անառարկելի ճշմարտություն է, որ Թումանյանը ինքը հայ ժողովուրդն է «իր բանաստեղծական բնատուր և աստվածային ծիրքով և վսեմ, անկեղծ ու անկաշառ մարդկայնությամբ»: Թումանյանն է գրողի և մարդու կատարելության այն չափանիշը, որով նրան ծնող ժողովուրդը կուլտուրական, ոգեղեն արժեք և իրավունք է ստանում, և Թումանյան ծնելը ցանկացած ժողովրդի համար կենսունակության արտահայտություն կլինի: Թումանյանի և հայ ժողովրդի նույնության միտքը ընդգծվել է նաև նրա ապրած օրերում: 1919 թ. մայիսի 23-ի «Աշխատավորը» գրում էր. «Եթե դուք ուզում եք ճանաչել հայ ժողովրդին, ճանաչեցեք Հովհաննես Թումանյանին»: Վ. Բրյուսովի հավաստիացմամբ «Թիֆլիսում չկա մի մարդ, որը չսիրեր նրան իբրև մարդու և սքանչելի գրողի»[1]:

Այո, Թումանյանը հայ մարդու հայրենիքն է և նրա ազգային բոլոր բարձր արժեքների խտացումը:

Թումանյանի ժողովրդականության մասին են վկայում նրա ժամանակակիցները, որոնցից Աշոտ Աթանասյանը գրում է, որ հայերի համար երեք ամենաժողովրդական անհատներից Թումանյանն է ամենասիրելին. «Քաջ Անդրանիկ, Պողոս-Նուպար փաշա և Օհանես Թումանյան, և վերջինս կարող է առաջին երկուսի հետ մրցել ու հաղթել, ժողովրդի աչքում երևալ ավելի հարուստ ու բարեգործ, քան Նուպար փաշան և ավելի քաջ, քան Անդրանիկը, ավելի ճարտար, քան Խատիսովը: Եվ ես կերդվեմ, որ Հայաստանի բոլոր վարժապետները, վարդապետները, գրող-մրողները, մինիստրները, լիդերները, օրիորդներն ու տիկինները, վարժուհիներն ու անվարժները իրենց ձայնն ու մատը կտան հօգուտ մեր Օհանեսի»[2]:

Պատմականորեն, ի վերուստ Թումանյանին էր վերապահված ամենից ազգայինը, ամենայն հայոցը լինելու պատվավոր դերը, և նա էր, որ պիտի դառնար մեր Պուշկինը, Միցկևիչը, Շևչենկոն, Շեքսպիրը, մեր «լավաշ հացը»:

Թումանյանը մեր ժողովրդի կյանքի ու տարեգրության այն էջն է, որում առանձնահատուկ ուժով է դրսևորվել հայ ժողովրդի հոգևոր ուժն ու կորովը: Որովհետև բախտորոշ շրջաններում, ժողովրդի փորձությունների ու օրհասի պահերին հոգևոր և բարոյական ուժերի գերլարում է պահանջվում, որը հայի համար գրեթե միակ զենքն է ոչնչացման սպառնալիքին դիմագրավելու և դրանով իսկ հաստատելու իր հարատևման սրբազան իրավունքը: 1910 թ. Թումանյանը «Հայի ոգին» հոդվածում մեր ազգային ոգու առանձնահատկությունը համարում է «խաղաղ կյանքի ու խաղաղ աշխատանքի կարոտը…. խորթ արյունի ու պատերազմի, խորթ սրածության ու ավերածության» (6, 195):

Սա յուրօրինակ ինքնաբնութագրում է, որովհետև այդպիսին էր հաշտության, խաղաղության, ներդաշնակության ձգտող Թումանյանի հոգին: Այդ հոգին գիտեր սիրել և այդ սիրով սովորեցնում էր դիմացինին սիրել ու հավատալ: Ազնիվ ու քաջարի տոհմի շառավիղը սիրում էր իր արմատները: Մեծ բախտ էր համարում լավ ծնողներ ունենալը և իրեն այդ իմաստով բախտավոր էր զգում: Սիրում էր հորը՝ Տեր Թադևոսին, որը լավ մարդու կատարյալ տիպն էր, քանի որ ուներ լայն հոգի, անդունդի խորություն, մեղմ, ժպտերես, լուրջ, սրախոս: Ապրելով Թիֆլիսում, ամեն ինչ արեց՝ ապացուցելու իր ազնվական արմատները՝ Մամիկոնյան քաջազուն տոհմին պատկանելը, և այդ սնապարծություն չէր, ոչ էլ որևէ շահի հետապնդում, այլ լոկ հավատարմություն իր արյան կանչին, իր նախնիներին ու տոհմածառին: Սիրում էր Թումանյանը իր մայրենին, իր բնաշխարհին ու մարդկանց, որոնց մեջ հասակ էր առել, իր հայրենի Լոռին, իր Չաթինդաղը, Ղարախաչը, Քոշաքարը, Դիդն ու Դեբեդը, Սիրուն խաչն ու Ծովերը, և որ ամենակարևորն է, սիրում էր լավ, անարատ մարդուն, որտեղ էլ որ նա ապրելու լիներ:

Այդ սիրուց էր ծնվում նրա պատգամը.
Եվ թող մի պայքար լինի կյանքի մեջ,
Թե ով ավելի ուժգին կսիրի,
Եվ թող մի մրցում լինի միշտ անվերջ
Բարու, գեղեցկի ու վեհ գործերի:

Դ. Դեմիրճյանը փաստում է, որ Թումանյանը այնքան էր սիրված, որ դարձել էր «Թեկնածու Հայաստանի գահի»: Նրան դիմում էին բոլորը՝ մեծից փոքր, նախարարից, դեսպանից ու քաղաքագլխից մինչև հասարակ գյուղացին: Գրողները նրանից նպաստ էին խնդրում կամ փոխատվություն, որբերը՝ որդեգրել ու խնամել, տարբեր հասարակական ընկերություններ, դպրոցներ, ուսուցիչներ խնդրում էին իշխանություններից ու պետությունից նյութական միջոցներ հայթայթել: Գյուղացին խնդրում էր իր հոգսը թեթևացնել, գործազուրկը՝ աշխատանքի տեղավորել, ռազմաճակատից զինվորը խնդրում էր տաք հագուստով և ուտելիքով ծանրոց ուղարկել, գժտված ժողովուրդները նրա հրահանգին էին սպասում սրերը պատյանները դնելու համար: Եվ Թումանյանը աշխատում էր ամենքին հասնել, հաշտեցնում էր գժտված, միմյանցից նեղացած գրողներին ու գործիչներին, լրագրողներին ու նույնիսկ ամբողջ կուսակցություններին, համոզում էր և ժպիտով ու բարի խոսքով ստիպում տիրապետել ներելու արվեստին: Եվ հաշտարարի իր բուռն գործունեությամբ ուզում էր իրականացված տեսնել հաշտ ու խաղաղ մարդկության իր նվիրական երազը:

Լիներ հեռու մի անկյուն,
Լիներ մանկան արդար քուն,
Երազի մեջ երջանիկ
Հաշտ ու խաղաղ մարդկություն…

Ամենքին ու ամեն ինչ հաշտեցնելը, ամենուր խաղաղություն հաստատելը, նույնիսկ մարդուն և բնությանը հաշտեցնելը՝ բարձրագույն երջանկության հասնելը Թումանյանի համար թե՛ կյանքի և թե՛ գեղագիտական նպատակ էր: Վերջինս բխում էր նրա մեծ ցանկությունից՝ ազատագրվելու մարդկային հարաբերությունների քաոսից, բարոյական կեղտից ու ապականությունից, որով շրջապատված էր: Դատապարտելով մի կաթիլ մեղրի համար պատերազմողներին, Թումանյանը ձգտում էր մարդկային հասարակության համար հոգևոր վերելքի սկիզբ դնել և իրենով ու իր ստեղծագործությամբ՝ կանգնած երկու դարի սահմանագծում կամրջում էր գալիքն ու անցյալը՝ հաշտեցնելով նաև ժամանակները, անցողիկն ու հավիտենականը:

Ահա թե ինչու Թումանյանը միշտ մեզ հետ է և մենք նրա հետ ենք: Նա մեզ սովորեցնում է դեպքերին նայել ոչ թե ժամանակավոր տպավորության ու խաբուսիկ հաջողության տեսակետից, այլ մեր ժողովրդի արմատական շահերի, նրա գոյության ու զարգացման պատմական հեռանկարի դիրքերից:

Ծանր փորձության պահերին միշտ էլ մենք կարող ենք դիմել Թումանյանին և պարզել, թե ինչ կաներ նա մեր փոխարեն, որովհետև ոչ ոք ավելի իրավունք չունի լինելու հայ ժողովրդի հոգևոր առաջնորդն ու ուսուցիչը, քան Թումանյանը, ոչ ոք չի կարող հավատի ու մաքառման, հայրենասիրության և ողջախոհության ավելի հզոր աղբյուր լինել մեզ համար, ինչպես Թումանյանը իր գրական ժառանգությամբ և իր կենսագրությամբ: Որովհետև մեծ էր ոչ միայն Թումանյան-գրողի, այլև Թումանյան-մարդու հրաշքը, նրա հոգուց շրջապատի վրա շռայլորեն տարածվող լույսը:

1914-1915 թթ. Թումանյանը արյունների ու ավերների միջով գնաց Արևմտյան Հայաստան և ականատես եղավ մեծ եղեռնից դատարկված ամայի գյուղերի սահմռկեցուցիչ պատկերներին: 1915 թ. նա որդեգրեց երեք շնորհալի ստեղծագործող որբ երեխաների և հասցրեց նաև հողին հանձնել իր որդեգիրներից մեկին՝ Միհրան Թյութունջյանին: Պահպանվել է այդ թաղման լուսանկարը, որը մի էջ է, մի վավերագիր մեր պատմությունից՝ թաղման թափոր, որտեղ բոլոր հուղարկավորները երեխաներ են և միայն Թումանյանի հասակն է բարձրանում 2-3 գթության քույրերի հետ: Թումանյանը ոչինչ չի խնայել իր հայրենիքի ու ժողովրդի համար: Այսօր առանց հուզմունքի անհնար է ընթերցել զորավար Անդրանիկին գրած բանաստեղծի նամակը. «Ահավոր մոմենտի առաջ ամեն մարդ պետք է ընդհանուր սեղանին բերի ինչ-որ ունի և կարող է՝ թե վերահաս վտանգը կանխելու, թե բաղձալի խաղաղությանը հասնելու համար: Ես չորս տղա ունեմ, չորսն էլ երկրի կառավարության, Ազգային խորհրդի և քո տրամադրության տակ են, իսկ չորս աղջիկս էլ պատրաստական գնում են թիկունքի աշխատանքներին: Ես էլ անշուշտ սրանից թանկ ոչինչ չունեմ: Հետևաբար ոչինչ չեմ խնայի…»: Ինքն էլ պատրաստ է հետևելու Անդրանիկի ձայնին և կամավոր տուրք է վերցնում ամիսը 100 ռուբլի փոխանցել «ընդհանուր գանձարանին»:

Հետագայում բանաստեղծի մահից հետո Անդրանիկը գրում էր.

[1] «Աշխատավոր», Թիֆլիս, 1919, թիվ 61.
[2] «Մշակ», 1919, թիվ 40

«Թումանյանը կրնար երջանիկ կյանք ապրել, կրնար ամառանոցներու ու հանքային ջրերի հեշտանքը վայելել, կրնար հարստանալ և փառքերու տիրանալ, բայց այս բոլորը արհամարհեց իր ցեղուն բեկորներուն համար, տքնելով անոնց հետ՝ անոնց ցավն ու վիշտը բաժանելով»:

Քանի ձեռքից եմ վառվել,
Վառվել ու հուր եմ դառել,
Հուր եմ դառել՝ լույս տվել,
Լույս տալով եմ սպառվել:

Տառապելով հայոց վշտի մեծ ծովի մեջ, Թումանյանը վերաստեղծում է իր ապրած ժամանակի հայոց ողբերգական կյանքի պատմությունը, բայց չի համակում լալկանությամբ և հուսահատությամբ, իր մեջ «մի զարհուրելի լույս էր ծագել»: Իր կյանքում ու արվեստում ստեղծած բարձր ու անարատ մարդու մոտիվը մեր օրերում էլ նույնքան հրատապ է, որքան այն օրերին, քանի որ միայն այդ ճանապարհով կարելի է բարոյապես հզորացնել ժողովրդին: Թումանյանի կատարելությունը հենց իրենով, իր ապրած ու չապրած, բայց երազած կյանքով իմաստ ու կենդանություն է տալիս մեր այսօրվա իրականությանը: Թումանյանի կենդանի բարձր ներկայությամբ է գալու մեր իսկ ինքնաճանաչումը, որովհետև այդ նրա մեջ էին խաչաձևում անցյալը ու ներկան, ազգայինն ու համամարդկայինը:

Թումանյանը պայքարում էր իր դարի բարոյական հիվանդությունների դեմ, որոնք այսօր էլ ուղեկցում են մեզ: Դրանք բուժելու նպատակով առաջարկում էր արժեքավորել ազգի բարոյական հարստությունները, մշակույթը: Այդ դեղատոմսը ուժի մեջ է նաև այսօր: Թումանյանի համար բարոյական աղետ էր ուրախության ու զվարթության վերանալը, սարսափների ավելանալը, արատավոր աշխարհին ու անարդար կյանքը:

Այսօրվա ազգային-քաղաքական բազում չլուծված խնդիրներ մշտապես Թումանյան-քաղաքացու և գործչի ուշադրության կենտրոնում էին: Այդ թվում նաև Ղարաբաղյան հարցը: 1919 թ. հունիսի 22-ին՝ կիրակի օրը Թումանյանը իբրև Հայրենակցական միությունների միության նախագահ Թիֆլիսում հրավիրել և նախագահում էր բազմահազարանոց հանրահավաք, որտեղ ի լուր աշխարհի հայտարարում է, որ Ղարաբաղի 300.000 հայության հերոսամարտը անվիճելի է դարձնում նրա պատմական և օրգանական կապը մայր երկրի հետ, դատապարտում է Ադրբեջանի նվաճողական ոտնձգությունները և հանրահավաքի անունից իր ցասումն ու զայրույթն է Ղարաբաղի անզեն կանանց ու երեխաների կոտորածի, վանդալիզմի հեղինակներին[3]: Թումանյանը, պաշտպանելով Ղարաբաղի մայր երկրի կյանքով ապրելու սրբազան իրավունքը, վստահ հայտարարում է, որ Ղարաբաղի հայությունը երբեք չի ենթարկվել ու չի ենթարկվի Ադրբեջանի իշխանություններին, ինչ ձևի մեջ էլ նրանք լինեն:

Բայց Թումանյանը միայն չէր խոսում. նա գործում էր: Նրա ջանքերով ստեղծվում է հայ-մուսուլմանական բլոկ, և հայերը հանձինս Թումանյանի և Գևորգ Ղարաջյանի, իսկ ադրբեջանցիները՝ հանձինս Սամեդ աղա Աղամալի օղլու և Աբդուրահիմ Հախվերդովի նստում են բանակցությունների սեղանի շուրջ: Այդ բանակցություններին մասնակցում է նաև Թումանյանի երկերի թուրքերեն հետագա թարգմանիչ Ազիզ Շարիֆը: Թվում է, թե այդ բանակցությունները չեն ընդհատվել և շարունակվում են այսօր: Ասել է, թե Թումանյանը ոչ միայն իր արվեստով, այլև անձնական օրինակով սովորեցնում էր ընտրել բանակցելու և ոչ թե հակամարտության ուղին:

Այսօր նոր ուժով է ընդգծվում Թումանյանի նշանակությունը հայ ժողովրդի հոգևոր կյանքում: Մեզ օդի պես անհրաժեշտ է մարդու և կյանքի նրա աշխարհըմբռնումը, նրա միասնության, համերաշխության, սիրո, արդարության երազանքի ձգտումն ու խորհուրդը: «Ոչ ոք իրավունք չունի լինելու հայ ժողովրդի հոգևոր ուսուցիչը ավելի, քան Թումանյանը, ոչ ոք չի կարող ավելի օգնել մշակելու ազգային ճիշտ վարքագիծ»[4], - գրում է Էդ. Ջրբաշյանը:

Այդ իրավունքը Թումանյանը նվաճել է ոչ միայն իր հայրենասիրական պոեզիայով, այլև ազգի ու հայրենիքի հանդեպ անձնազոհ ու անմնացորդ նվիրումով: Չէ որ նա միշտ՝ իրավաբանի լեզվով ասած՝ դեպքի վայրում էր, որտեղ օրհաս էր: Դեռ 18-19 տարեկան հասակում Թումանյանը վաճառել էր իր վերարկուն և այդ գումարով ատրճանակ գնել, որ գնա Արևմտյան Հայաստանը ազատագրելու: Բայց նրա նշանադրությունը Օլգայի հետ և վատառողջ վիճակը խանգարում են Թումանյանին գնալ Ալ. Գոլոշյանի այն խմբի հետ, որի հետ ուներ պայմանավորվածություն: Եվ այդ նշանադրությունը եղավ մեր ժողովրդի բարեբախտություններից մեկը, որովհետև Վան մեկնող խմբի բոլոր անդամները սպանվեցին:

Իր երիտասարդ տարիներին Թումանյանը փորձել է օգտակար լինել այն բոլոր կուսակցություններին, քաղաքական խմբակներին, որոնք որևէ հարցում ազգանպաստ գործունեություն էին ծավալում, հաճախել է «Երիտասարդ Հայաստան» գաղտնի քաղաքական խմբակը, անդամակցել է Հայ հեղափոխական դաշնակցությանը, բանտ նետվել, դատվել ու դատապարտվել իբրև դաշնակցական, ապրանքատար վագոնով հասցվել Պետերբուրգ և անպարտ ճանաչվել: Իսկ իբրև Հնչակյան կուսակցության ներկայացուցիչ 1890-ին մեկնել է Ախալքալաք Հնչակյան կոմիտե ստեղծելու: Վեց տարի անց՝ 1896 թ. Բաքվի «Օջախ» հնչակյան ակումբում էր: Հայտնի է, որ երբ Հնչակյան կուսակցության ղեկավարությունը խնդրում է Թումանյանին մեկնել Լոնդոն և ստանձնել «Հնչակ» թերթի խմբագրությունը, Թումանյանը մերժում է, ասելով. «Լոնդոնը ոչ Լոռի է, ոչ էլ Սասուն կամ Զեյթուն, ես ի՞նչ գործ ունեմ այնտեղ»[5]: Մերժման իրական պատճառը Հնչակյան կուսակցության ներսում առաջացած պառակտումն էր, ներկուսակցական անհաշտ պայքարը, Արփիարյանին զրպարտելը: Ինչևէ...

Հնչակյան թերթը չարժանացավ Թումանյանի աշխատակցելու բախտին, ինչը չի կարելի ասել դաշնակցական մամուլի համար: Թումանյանը աշխատակցել է «Նոր հոսանքին», իսկ «Հորիզոն» լրագիրը 2-3 տարի շարունակ խմբագրել է և անստորագիր առաջնորդողներ գրել: Նա եղել է Թիֆլիսի դաշնակցական կուսակցության կենտրոնական կոմիտեի անդամ: Բայց կուսակցական ցանկացած վերարկու նեղ էր գալիս Թումանյանի ուսերին, որովհետև նրան միշտ առաջնորդում էր հայրենիքի ու ժողովրդի շահը, հակառակ դեպքում չէր լինի ամենայն հայոց: «Տո հնչակյանս որն է, դաշնակցականս՝ որը»[6]: Նրա քաղաքացիական պարտքի զգացողությունը ստիպում էր նրան վեր կանգնել կուսակցական նեղ շահերից: 1921 թ. կոմունիստներին ուղղված իր թամադայական խոսքում Թումանյանը ասում է. «Ինչպես յուղոտ ձուն ներկ չի վերցնում, այնպես էլ ես չկարողացա այս կամ այն կուսակցությանը հարել»[7], «ես ինքս անցել եմ գրեթե բոլոր կուսակցությունների միջից, թեև շատ արագ ու թեթև և չեմ կարողացել մերվել ու ձուլվել մեկի հետ... Եվ կապված եմ եղել ոչ թե ծրագրային, այլ լոկ ընկերական և կոնկրետ գործի շուրջը»: Այդ կոնկրետ գործերից մեկը 1903-05 թթ. Լոռու և Ղազախի, Բորչալուի շրջանում հայության ինքնապաշպանության կազմակերպումն էր: Գործ, որը ղեկավարում էր դաշնակցությունը, ուրեմն Թումանյանը նրանց հետ էր և ստանձնել էր Շուլավերի և Լոռու շրջանային դաշնակցական կազմակերպության նախագահի պաշտոնը: Ավելին, Թումանյանը եղավ այն միջնորդը, որը պիտի հաշտեցներ դաշնակցությանը և կաթողիկոսին: Չէ՞ որ ընկերներին, իշխանություններին, կուսակցություններին ու ազգերին հաշտեցնելը Թումանյանի պարտքն էր:

«Վրեժխնդրություն, քեն, ատելություն, չարիք և նախանձ՝ կյանքի այս զգացումները անծանոթ էին իրեն: Բյուրեղի պես մաքուր ու պարզ էր իր սիրտն ու հոգին... տիպար հայ էր՝ ազգասեր ու գործունյա», - գրում է Անդրանիկը:

Ահա թե ինչու Թումանյանի իմաստությունը այսօր էլ սովորեցնում է լինել միաբան ու համերաշխ, բռունցքվել ազգովի: Թումանյանի անսահման բարությունը դրսևորվում էր նաև իշխանություններին ու կառավարությանը քննադատելիս, ինչը նա արել է բազմիցս: 1918 թ. աշնանը Անդրանիկին գրած նամակում դժգոհում է. «Մեր ազգային խորհրդի և մեր կառավարության ապիկարությունների և հանցավոր զանցառությունների մասին կխոսենք, երբ կպատահենք: Եթե գրեմ, ոչ ժամանակ կա, ոչ էլ թուղթը հերիք կանի» (10, 298): Ընդորում այս տողերը գրում է հայրը, որը մի քանի օր էր ինչ լրագրում պատահաբար կարդացել էր որդու՝ Արտավազդի գազանաբար սպանվելու գույժը: Բայց նույն այդ պահին նա պատրաստվում էր բանակցելու օտարազգի դիվանագետների հետ հանուն հայ-վրացական ընդհարումների դադարեցման. «Այժմ սպասում եմ հունական և ֆրանսիական դեսպաններին, գալու են մոտս»:

«Լոռեցիները վրացի զորքերի լրբությունից կատաղած հարձակվել են նրանց վրա, առաջ է եկել կանոնավոր պատերազմ... զբաղված ենք էդ կռիվը վերջացնելու գործով» (10, 298):

Թեև չկան դեսպանների հետ Թումանյանի զրույցի մանրամասները, բայց դժվար չէ ենթադրել, որ նա ուժով հարցերը լուծելու անարդարության մասին, հավանաբար այն խոսքերով, ինչով որ դիմել էր Տիցիան Տաբիձեին: «Աշխարհքի բոլոր վեճերը վճռվում են կամ բանակցությունով, կամ ուժով: Առաջին միջոցը հատուկ է մարդուն, երկրորդը՝ անասունին... աշխարհքների կառավարիչները... գերադասում են միջոցը, որը հատուկ է անասունին, այսինքն ուժը: Կառավարելու ուրիշ եղանակ դեռ չեն գտել ու չեն հասկանում և դեռ հպարտանում ու պարծենում են դրանով» (7, 377):

Թումանյանը Հայաստանի կառավարությանը նույն խստությամբ քննադատում էր նաև այն ժամանակ, երբ իր որդին՝ Արեգը այդ կառավարության անդամ էր և նախարար: «Իշխանությունը մարդկանց

[3] «Աշխատավոր», Թիֆլիս, 1919, հունիսի 23, թիվ 113:

[4] «Սովետական Հայաստան», Ե., 1989, փետրվարի 21:

[5] Գրականագիտական և բանասիրական ուսումնասիրություններ, Ե., 2004, էջ 32:

[6] Ս.Հովվյանի հուշերը, ԳԱԹ, Թ.ֆ., թիվ 56

[7] Թումանյանը ժամանակակիցների հուշերում, Ե. 1969, էջ 290:

կուրացնում է, եթե մարդիկ ավելի փոքր են, քան իրենց պաշտոնը, հարբեցնում է, եթե ավելի տկար են, քան իրենց պաշտոնը: Ես հավատում եմ, որ դու քո պաշտոնից միշտ բարձր կմնաս» (10, 385):

Բայց որքան էլ Թումանյանը քննադատեր Հայաստանի իշխանություններին, նա այդ անում էր սրտի խոր կսկիծով ու ցավով, փորձում էր օգտակար լինել գործով, անել այն, ինչ իր խորին համոզմամբ, չէր անում իշխանությունը: Այդ պատճառով էր դարձել «Վշտապատում» բյուրոյի, այսինքն, հայ ժողովրդի կրած վնասները ցուցակագրող հանձնաժողովի նախագահ և մեկ առ մեկ գրի էր առնում եղեռնից մազապուրծ իր հայրենակիցների նյութական և հոգևոր կորուստները, որպեսզի իր պետությունը կարողանա հիմնավորված փաստերով պահանջատեր լինել: Եվ ուզում էր հավատալ, որ հայ իշխանությունները ապրում են «անցողական դրություն», այդ պատճառով էլ «կարող են կոշտություններ պատահել, բայց կարգի կգան, և ամեն բան շատ լավ կլինի» (7, 372):

Ինչ խոսք, Թումանյանը ուզում էր իշխանավորներին էլ տեղ հասցնել «Սարն ամենքին է հավասար» չարիվերջյան փիլիսոփայությունը: Ո՜րքան արդիական են Թումանյանի մտքերը ժողովրդի տարբեր հատվածների փոխադարձ ըմբռնման անհրաժեշտության մասին. «Ինչ ասել կուզի, որ փոքրամասնության երջանկությունը չի կարող հաստատուն լինել մեծամասնության թշվառության վրա» (7, 494):

Բայց Թումանյանը դեմ էր քաղաքական խնդիրները մարդկային կյանքերի գնով լուծելուն և համոզված էր, որ «Ինչ-որ լավ բան է լինելու, լինելու է սիրով, իսկ սրով - երբեք»:

Թումանյանը ուզում էր փուշը վարդի փոխել, իսկ գազանին մարդու՝ արարչական երգով, արվեստով, գեղեցիկի ու բարու հաղթանակով:

Նյութապաշտության, աթոռակռվի, իշխանատենչության այս հակասական օրերում որքան արդիական են հնչում Թումանյանի խոսքերը.

Հե՜յ, ագահ մարդ, հե՜յ, անգոհ մարդ, միտքդ երկար, կյանքդ՝ կարճ…
Քանի քանիսն անցան քեզ պես քեզնից առաջ, քո առաջ:
Ինչ են տարել նրանք կյանքից, թե ինչ տանես դու քեզ հետ:
Խաղաղ անցիր, ուրախ անցիր երկու օրվան էս ճամփեն…

Նույնիսկ մանկական գործերում («Հսկան», «Չարի վերջը», «Թագավորն ու չարչին», «Քաջ Նազար») կարելի է կարդալ Թումանյանի քաղաքական հայացքները, որտեղ նա ցույց է տալիս ժողովրդի անունից խոսող մարդկանց հակաժողովրդական խոսքերը: Աղվեսի այլաբանական կերպարով նա զգուշացնում է անսահմանափակ իշխանության կործանիչ հետևանքների մասին: Նրա համոզմամբ առհասարակ կառավարությունները արժանի չեն իրենց ժողովուրդներին և սուտ է, թե ժողովուրդները արժանի են իրենց կառավարություններին: Հասարակական գժտությունների պատճառը Թումանյանը տեսնում է ոչ թե ժողովրդի, այլ ամբոխի մեջ: Իր «մոտիկ հարևանը ու հեռու բարեկամը» հանճարեղ հոդվածում Թումանյանը տվել է ամբոխի և ժողովրդի դասական սահմանումը. «Ժողովուրդն իմաստուն է, ամբոխը՝ հիմար: Ժողովուրդը ծանր է, ամբոխը՝ թեթև, ժողովուրդը մեծահոգի ու բարի է, ամբոխը՝ դյուրագրգիռ, վտանգավոր, չար, ժողովուրդը խաղաղասեր է, ամբոխը՝ կռվարար» (7, 506):

Թումանյան-մարդու հրաշքը անսպառ է: Նա իր հայրենիքի զինվորն էր, նաև այն հայրապետը, որը հոգեհանգիստ կարդաց իր ողջ ազգին, բայց չդարձավ ողբասաց, ոչ թե պարզապես տեսավ, այլ կազմակերպեց հազարավոր որբերի ու ծերերի թաղումներ, զբաղվեց կենդանի մնացած որբերի խնամքով, տեսավ նրանց լացն ու արտասուքը, բայց վրեժի չկոչեց, չդարձավ ատելության գերին, նա տերն էր իր հայրենիքի և նահապետն էր իր ժողովրդի, քանզի.

Հոգիս՝ տանը հաստատվել -
Տիեզերքն է ողջ պատել,
Տիեզերքի տերն եմ ես,
Ո՞վ է արդյոք նկատել:

Այսօր, հարյուրամյա հեռուներից ուզում ենք բանաստեղծի հոգուն ասել, որ նա է տիեզերքի տերը:

Թումանյանն է մեր ազգայինը, մեր անզուգականն ու անկրկնելին, որն այնքան բարձր է, որ նույնիսկ հետևորդներ չունեցավ, մնաց միակն ու եզակին, որովհետև այդպիսի կատարելությունը իր հետևորդների միջոցով էլ ավելի կատարյալ դառնալու խնդիր չունի: Նա չէր կարող չլինել, ինչպես չէր կարող չլինել բնությունն ինքը՝ իր տիեզերական մեծ խորհրդով և բազում առեղծվածներով:

Քանի դարերը առաջանան, Թումանյանի լույսը ոչ միայն չի խամրելու, այլև ուժեղանալու է, և նա միայնակ է կանգնելու եկող սերունդների հիացական հայացքի ներքո իբրև մեր նոր և ողջ քերթության անհաս Արարատ: Թումանյանը միշտ մնալու է անարատ մարդու, անվերջ դեպի տիեզերականը, մաքուրն ու բարին, կատարելությունը ձգտող մարդու լավ տեսակի չափանիշը:

Ինքը՝ Թումանյանը ինչ-որ առիթով խոստովանել է. «Աշխարհքում ամեն բան հեշտ է, մի բան է դժվար՝ մարդ լինել»: Եվ Թումանյանը հեշտությամբ արեց ամենից դժվարը՝ ամենքի հետ ապրեց ու ամենքի հետ տառապեց, նվիրվեց անմնացորդ, այրվեց ու այրվելով լույս տվեց, բայց մնաց բացառիկ ու եզակի, որովհետև ուներ մարդ լինելու բարձրագույն կոչումը:

Դեպի անմահություն իր ճանապարհին նա ձուլվեց իր սիրած բնությանն ու տիեզերքին և այսօր էլ այնտեղից ու նաև հավերժ կենդանի իր ստեղծագործություններից է սփռում լույսը հայ ժողովրդի ճանապարհին և նրա փորձության պահերին միշտ օգնում է իր իմաստությամբ և մարդկայնությամբ՝ դառնալով կատարելության չափանիշ՝ անհաս ու պաշտելի:

Տիեզերքում աստվածային մի ճամփորդ է իմ հոգին,
Երկրից անցվոր, երկրի փառքին անհաղորդ է իմ հոգին,
Հեռացել է ու վերացել մինչև աստղերը հեռավոր,
Վար մնացած մարդու համար արդեն խորթ է իմ հոգին:

ՀԱՐՍԱՆԵԿԱՆ ՍՈՎՈՐՈՒՅԹՆԵՐԸ ՀԱՅՈՑ ՄԵՋ ԵՎ ՈՉ ՄԻԱՅՆ...

Թե աշխարհում երբ և որտեղ է կատարվել առաջին հարսանեկան արարողությունը՝ դժվար է ասել: Սակայն գրեթե բոլոր ժողովուրդների մոտ այդ ծիսակատարությունը միևնույն խորհուրդն է ունեցել. հարսնացու աղջիկը պետք է «մահանար» ծնողների ընտանիքում և «ծնվեր» տղայի տանը:

Հնում զույգերի ընտրությունն ունեցել է թույլատրելիի և անթույլատրելիի իր սահմանները: Դրանք վերաբերել են և՛ ամուսնության տարիքին, և՛ զգացմունքների արտահայտմանը, և՛ ծնողների կամքին, և՛ հարսնացուին ու փեսացուին ներկայացվող պահանջներին:

Մեզ՝ հայերիս մոտ, ամուսնության համար չափահաս էին համարվում 12-18 տարեկան աղջիկները (որոշ տեղերում 8-9-ում նշանում էին, 10-12-ում՝ ամուսնացնում), իսկ տղաների համար այդ թվերը տատանվում էին 15-25-ի միջև: Եթե աղջկա տարիքը 20-ից անցնում էր, նա արդեն «դախացած» էր համարվում և կարող էր ամուսնանալ միայն այրի տղամարդու հետ: Ամուսնությունը տեղի էր ունենում ազգակցական աստիճանների հաշվումից հետո միայն. յոթ պորտը ամենաօրինական սահմանն էր համարվում, պահպանվում էր նաև հոգևոր ազգակցության, կնքահայրության 6-աստիճանի հեռավորությունը:

Ամուսնության հետ կապված տարիքային համանման սահմանափակումներ կային նաև այլ ժողովուրդների մոտ:

Ռուսաստանում դեռ 13-րդ դարում աղջիկներն ամուսնանում էին 13 տարեկանում, իսկ տղաները՝ 15 տարեկան հասակում: 23-25 տարեկան չամուսնացած աղջիկները համարվում էին պառաված օրիորդներ:

Նորվեգիայում երեխաներին ամուսնացնում էին դեռ շատ մանուկ հասակում, իսկ Գերմանիայում աղջիկներն ամուսնանում էին 14, տղաները՝ 18 տարեկանում:

Մինչ բուն հարսանեկան ծեսին անցնելը աղջիկն ու տղան երկար ճանապարհ պետք է անցնեին՝ հանդիպում, փոխադարձ ճանաչում, զգացմունքների արտահայտում և այլն:

Հանդիպման, փոխադարձ ճանաչման և ընտրության համար կարևոր դեր էին խաղում հարևանական կապերը, համատեղ խաղերն ու մրցումները, հարսանեկան տոներն իրենց եռօրյա պարահանդեսներով, Համբարձման ծաղկահավաքը՝ իր ծիսակատարություններով, Վարդավառի ջրցանության մեծ հանդեսները, համատեղ զվարճանքները: Նշանակալից էին նաև համատեղ ուժերով համայնքի ներսում կազմակերպված աշխատանքները՝ այգեփորը, մրգահավաքը, բուրդ գզելը և այլն:

Բոլոր դեպքերում, երիտասարդության այդ շփումների արդյունքում տեղի էր ունենում ընտրություն: Այսպես ասած առաջին քայլը սովորաբար տղաներն էին անում: Ընտրության ձևերից էին զննողական հայացքը, խնձորի հանձնումը, շփումն իբրև առաջարկության միջոց, որի արտահայտման ձևերն էին ձեռքսեղմումը կամ թև բռնելը, աղջկա գլուխը կամ պարանոցը գրկելը և այլն:

Զգացմունքների արտահայտման իրենց ավանդական խորհրդապաշտ լեզուն են ունեցել նաև մյուս ժողովուրդները: Օրինակ՝ Իսպանիայում տղաները խմբով դուրս էին գալիս զբոսնելու, կանգնում էին իրենց դուր եկած աղջիկների պատուհանների տակ և սերենադ էին երգում: Եթե աղջիկը հայտնվում էր պատուհանի մոտ, դա խոսում էր երիտասարդի նկատմամբ նրա բարեհաճ վերաբերմունքի մասին:

Իտալիայում սովորաբար տղան իր ընկերների հետ աղջկա պատուհանի տակ կիթառի նվագակցությամբ սիրերգ էր կատարում: Ի նշան համաձայնության, աղջիկը պատուհանից ծաղիկ էր նետում իր սիրեցյալին:

Սակայն որքան էլ հայ և այլ ազգերի երիտասարդները հանդիպումների և իրենց զգացմունքներն արտահայտելու համար հնարավորություններ ունենային, միևնույն է, վերջնական խոսքը բոլոր ժողովուրդների մոտ էլ պատկանում էր ծնողներին, որոնց կամքն օրենք էր զավակների ամուսնության հարցում:

Շատ հազվադեպ է եղել, որ այս ձևով նշանվածները հետագայում հրաժարվեին ամուսնանալուց: Իսկ հրաժարվողներին ժողովուրդը սաստիկ դատապարտում էր:

Պակաս հայտնի չէր նաև Ծաղկազարդի նշանադրությունը:

Նախապես ստանալով աղջկա ծնողների համաձայնությունը՝ տղայի մայրը կամ մոտիկ ազգականուհին Ծաղկազարդի երեկոյան աղջկա գլխին կարմիր քող էր գցում և նրան

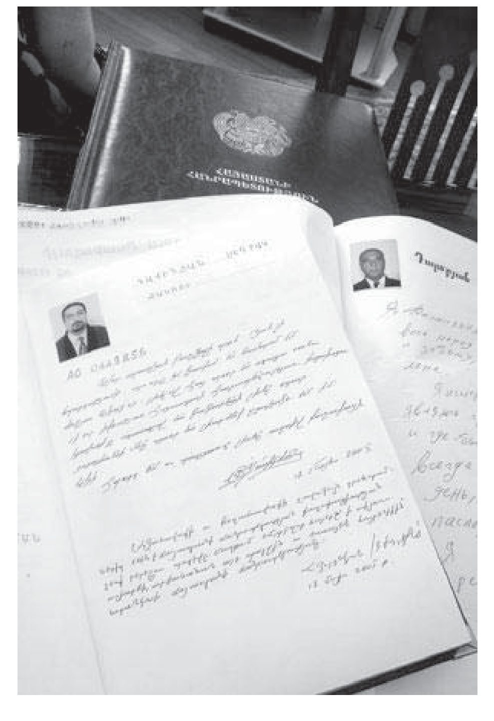
ԵՐԿԱՐ ՍՊԱՍՎԱԾ ԵՐԿՔԱՂԱՔԱՑԻՈՒԹՅՈՒՆԸ՝ ԻՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

«Հայ եղողը միայն Հայաստանի հողին վրայ է, որ կը ճանչնայ թէ՛ ինքզինքը եւ թէ Ազգն ու Հայրենիքը»:
ԽՐԻՄՅԱՆ ՀԱՅՐԻԿ

Աշխարհով մեկ սփռված հայերի վաղեմի երազանքներից է ստանալ ՀՀ քաղաքացիություն կամ երկքաղաքացիություն: Այդ երկուսն էլ այսօր արդեն դուրս են երազանքի ոլորտից ու դարձել են իրականություն: ՀՀ ոստիկանության անձնագրային և վիզաների վարչության պետ, ոստիկանության գնդապետ Ալվինա Զաքարյանի սեղանին այսօր արդեն կա երկու հաստափոր գրանցամատյան, որտեղ զետեղված են մեր այն հայրենակիցների լուսանկարներն ու տվյալները, որոնց 1997-ից առ այսօր ՀՀ նախագահի հրամանագրով շնորհվել է Հայաստանի Հանրապետության քաղաքացիություն: Ուշագրավ է, որ այդ գրանցամատյանում առաջին գրառումը 1997-ի մայիսի 26-ին կատարել է առաջին երջանիկ ՀՀ քաղաքացին՝ Բախչեջյան Սևդա Սևանը: Վերջինս իր երախտագիտությունն է հայտնել, թողնելով հետևյալ գիրը. «Իմ և ամբողջ հայ ազգի Տերն եմ այսօրվանից: Սևդա Սևան»: ՀՀ քաղաքացիություն ստացածների թվում են նաև Վարդան Օսկանյանը, Շահե արքեպիսկոպոս Աճեմյանը և շատ ու շատ հայորդիներ, որոնց համար ՀՀ քաղաքացիության անձնագիր ստանալու երդման պահը «տոն է այսօր հոգվույս մեջ», դարձել է անջնջելի: Տկն Զաքարյանի հետ զրույցից տեղեկացա, որ շատ շուտով այդ գրանցամատյանները կհանձնվեն Մատենադարանին ի պահ:

Զրույցը տկն Զաքարյանի հետ շարունակվեց երկքաղաքացիության շուրջ, որը մեր ընթերցողներին ներկայացնում ենք ստորև:

2007-ի փետրվարի 26-ին ընդունված «ՀՀ քաղաքացիության մասին ՀՀ օրենքում փոփոխություններ և լրացումներ կատարելու մասին» ՀՀ օրենքի 13-1 հոդվածով ամրագրվեց նաև երկքաղաքացիությունը: ՀՀ քաղաքացիություն չունեցող, 18 տարին լրացած և գործունակ յուրաքանչյուր անձ իրավունք ունի դիմելու ՀՀ քաղաքացիություն ստանալու համար: Ազգությամբ հայերը ՀՀ քաղաքացիություն ստանում են պարզեցված կարգով: ՀՀ երկքաղաքացին ՀՀ-ում ճանաչվում է միայն որպես ՀՀ քաղաքացի, և ունի բոլոր այն իրավունքները ու կրում է դրանց համար նախատեսված բոլոր պարտականությունները, ինչը ՀՀ քաղաքացին: «ՀՀ զինապարտության մասին» ՀՀ օրենքում երկքաղաքացիների զինապարտության մասով կատարվել է լրացում, ըստ որի, ՀՀ քաղաքացիություն ընդունած այլ պետության քաղաքացի տղամարդը ազատվում է պարտադիր զինվորական ծառայությունից, եթե մինչև ՀՀ քաղաքացիությունն ընդունելը ոչ պակաս, քան 12 ամիս ծառայել է այլ պետության զինված ուժերում կամ այլ պետությունում ոչ պակաս, քան 18 ամիս անցել է այլընտրանքային զինվորական ծառայություն, բացառությամբ ՀՀ կառավարության սահմանած պետությունների: Այլ պետության քաղաքացիություն ընդունած ՀՀ քաղաքացին չի ազատվում պարտադիր զինվորական ծառայությունից, անկախ այն հանգամանքից՝ ծառայել է նա այլ պետությունում, թե՞ ոչ: Երկքաղաքացին չի ազատվում զորահավաքից և վարժական հավաքից: Ավելի մանրամասն տեղեկություններ ՀՀ օրենքների մասին կարելի է ստանալ նաև «irtek» համակարգչային ցանցից:



ՀՀ քաղաքացիություն հայցող անձինք, ովքեր բնակվում են Հայաստանում, կարող են դիմել ՀՀ ոստիկանության անձնագրային և վիզաների վարչություն, իսկ օտարերկրյա պետություններում՝ ՀՀ դեսպանություններ կամ հյուպատոսական հիմնարկներ:

Այժմ մեր ընթերցողներին տեղեկացնենք, թե ՀՀ քաղաքացիություն ստանալու համար ինչ անհրաժեշտ փաստաթղթեր են հարկավոր՝ **1.** դիմում, **2.** ինքնակենսագրություն, **3.** անձնագիրը և դրա պատճենը, **4.** 35x45 մմ չափսի 6 լուսանկար, **5.** տեղեկանք առողջական վիճակի մասին, **6.** տեղեկանք դատվածության մասին այն երկրից, որտեղ վերջին 10 տարվա ընթացքում մշտապես կամ առավելապես բնակվել է, **7.** աշխատանքային գործունեության մասին փաստաթուղթ, **8.** ծննդյան վկայականը և դրա պատճենը, **9.** ամուսնության վկայականը և դրա պատճենը, **10.** ամուսնու անձնագիրը և դրա պատճենը կամ տեղեկանք ամուսնու քաղաքացիության մասին, **11.** իր երեխայի ծննդյան վկայականը և դրա պատճենը, կամ ՀՀ-ում քաղաքացիությունը հաստատող վկայականը և դրա պատճենը, կամ ՀՀ քաղաքացու անձնագիրը և դրա պատճենը, **12.** հայկական ծագումը հաստատող փաստաթուղթ՝ ծնողի (հոր կամ մոր, պապի կամ տատի, կամ քրոջ կամ եղբոր) ծննդյան վկայականը և դրա պատճենը, կամ ազգությունը հաստատող այլ փաստաթուղթ՝ մկրտության վկայական, **13.** տեղեկանք վերջին 3 տարվա ընթացքում ՀՀ-ում մշտապես բնակվելու մասին, **14.** քաղաքացիություն չունեցող անձինք կացության վկայականը և դրա պատճենը կամ ճամփորդական փաստաթուղթը և ՀՀ-ում կացության կարգավիճակը հաստատող փաստաթուղթը և դրանց պատճենները: Նշված փաստաթղթերը հանձնելու պահին, անձին տրվում է հարցաթերթիկ, ՀՀ Սահմանադրության իմացության ստուգման թեստ 30 տարբեր հարցերից կազմված: Թեստը անձը կարող է տանել իր հետ, պատրաստվել, բացատրում էր տկն Զաքարյանը, որով ստուգվում է տվյալ անձի ՀՀ Սահմանադրության իմացությունը, և երբ կանչվում է քննության, այդ ընթացքում լրացնում է թեստը: Եթե թեստի 30 հարցից 16 և գումարած մեկ միավոր անձը չի հավաքում, ապա արդյունքը համարվում է բացասական ու միայն մեկ տարի հետո կրկին կարող է դիմել: Նշենք նաև, որ ՀՀ կառավարության որոշմամբ, հաստատվել է նաև հայոց լեզվի իմացության կարգը, և այդ աշխատանքները կանոնակարգելու համար ԱՎ վարչությունում ստեղծվել է հանձնաժողով: 2007-ի սեպտեմբերի 20-ին ՀՀ կառավարության N1110-Ն որոշմամբ ՀՀ այն քաղաքացիները, ովքեր 1995-ի հունվարի 1-ից հետո առանց սահմանված կարգի ՀՀ քաղաքացիությունը չեղյալ հայտարարելու ձեռք էին բերել այլ պետության քաղաքացիություն, վերը նշված որոշումը ուժի մեջ մտնելուց հետո վեցամսյա ժամկետում դրա մասին անձամբ կամ փոստով պետք է հայտնեն ԱՎ վարչություն, կամ ըստ բնակության վայրի տարածքային ոստիկանության ստորաբաժանում, իսկ օտարերկրյա պետություններում գործող դիվանագիտական ծառայության մարմիններին:

ԱՎ վարչության պետ, ոստիկանության գնդապետ Ալվինա Զաքարյանը տեղեկացրեց, որ ՀՀ քաղաքացիություն ստանալու, ինչպես նաև ՀՀ քաղաքացիությունը դադարեցնելու համար փաստաթղթերի ցանկը ստանալուց բացի, անձը ՀՀ-ում մուծում է 1000 դրամ՝ քաղաքացիություն ստանալու, 1000 դրամ պետտուրք՝ անձնագրի համար և 5000 դրամ՝ անձնագիրը օտարերկրյա պետություններում վավերական լինելու մասին կնքման համար, պետբյուջեի հաշվին արվում է մուծում (հինգ տարվա համար):

Երկքաղաքացիության մասին օրենքի կիրառման օրվանից առ այսօր ՀՀ նախագահի հրամանագրով ՀՀ երկքաղաքացի են դարձել 146 քաղաքացիներ, իսկ 1415 քաղաքացիներ, որոնք այլ պետության քաղաքացիություն են ձեռք բերել առանց ՀՀ քաղաքացիությունից սահմանված կարգով հրաժարվելու, իրենց դիմումի համաձայն ճանաչվել են ՀՀ երկքաղաքացիներ: Մինչև այժմ երկքաղաքացիություն ձեռք բերած անձանց մեծ մասը Ռուսաստանի Դաշնության և Վրաստանի քաղաքացիներ են: Պահանջվող փաստաթղթերը ներկայացնելուց, թեստի ու լեզվի քննություն հանձնելուց հետո, ինչպես նախատեսում է օրենքը, մեկ տարի ժամկետում ձևակերպվում և շնորհվում է քաղաքացիություն: Դիմումի մերժման դեպքում կրկին կարելի է դիմել մերժման օրվանից մեկ տարի հետո, օրենքով սահմանված կարգով: Իսկ անհամաձայնության ու դժգոհության դեպքում կարելի է հարցը վիճարկել դատական կարգով:

Մարիետա ՄԱԿԱՐՅԱՆ

տալիս մի խաչաձև մոմ, որի վրա կարմիր ու կանաչ թելեր էին կապում: Համարվում էր, որ աղջիկն արդեն նշանված է:

Նշանադրության արարողություն կատարվում էր նաև Վարդավառի ժամանակ: Վարդավառին ճաշից հետո գրեթե բոլոր գյուղացիները հավաքվում էին մի ընդարձակ հարթ տեղ և նաղարա-զուռնայի նվագակցությամբ միմյանց ձեռք բռնած պարում էին: Խմբակային պարերից հետո սկսում էին կնդապարը: Այդ ժամանակ նշանվել ցանկացող երիտասարդի մայրը, նախապես ստանալով իր հավանած աղջկա ծնողների համաձայնությունը, բռնում էր այդ աղջկա ձեռքից, բերում զուռնաչու մոտ, մի կարմիր մետաքսե գլխաշոր գցում գլխին և հրամայում զուռնաչուն. «Աստված քո որդուն էլ էս օրին արժանացնի, մի լավ հավա (եղանակ) ածա»: Եվ աղջիկը ուզունդարա պարեղանակի ներքո սկսում էր պարել, իսկ նրա ապագա սկեսուրը մի քանի պտույտ էր անում շուր-

➲12

Նորայր Արզումանյան

ԱՊՐԱԾ ՕՐԵՐԻ ՀՈՒՇԱՐՁԱՆ

Բոլորովին վերջերս ընթերցողի դատին տրվեց Նորայր Արզումանյանի «Մայրական սիրտը» խորագրով ծավալուն աշխատությունը:

Գիրքը յուրօրինակ գրավոր խոսքի հավաքածու է, որն ամփոփում է վերջին տարիներին ապրած, ընկալած, զգացածի արդյունքում աշխարհի ու մարդկանց նկատմամբ հեղինակի վերաբերմունքը:

Ժողովածուում ամփոփված խրատական առակ-աֆորիզմները յուրահատուկ են ոչ միայն նյութի բազմազանությամբ, այլ նաև ներկայացնելու ինքնատիպությամբ, քննադատական հնչեղություն ունեցող հարցերի ընդգրկմամբ և ոճական առանձնահատկությամբ:

Գրքում ներկայացված են նաև արժեքավոր հիշողություն-նշխարներ Հովհաննես Շիրազի մասին, որի հետ մտերիմ ընկերներ էին շուրջ 20 տարի, որը «մեր Մեծին լսելու» լավագույն առիթ է տալիս:

***

Հայ լինելը մեծ պատիվ է,
Թե քեզ պահես հայավարի...
Եվ չդավես այդ անվանը,
Միշտ հայ մնաս հոգով արի...
Կանգնես սատար հայոց հողին,
Որ մարդ մնաս մեծատառով,
Պետք է հոգով դու նվիրվես
Ոչ թե մեռնող փքուն ճառով:
Հայոց երկրին երբևիցե
Երբեք չասես մնաս բարով,
Հայրենադավ այդ իմաստով
Չանցնես տխուր ճանապարհով...
Ամուր կանգնես հայոց հողում,
Պանդուխտներին միշտ տուն կանչես,
Կյանքում այնպես ազնիվ մնաս,
Մասիս սարից որ չամաչես...

Նորայր Արզումանյանը Հովհաննես Շիրազի հետ, Երևան, 1978 թ.

Նորայր Արզումանյանը և Արամայիս Սահակյանը «Ոգնի» ամսագրի խմբագրությունում, Երևան, 1998 թ.

***

Էժանագին սին խոսքեր
չեմ կյանքում մաղում.
Կուզեմ, ինչպես սուրբ ապրել եմ,
Նույն սրբությամբ հանգիստ պառկեմ
իմ մայր հողում:

***

Իմ արյունը նրանց կտամ,
Ով ընկածին կյանք է տալիս,
Ես իմ շունչը նրանց կտամ,
Ով մեռնողին շունչ է տալիս:
Ես իմ ուժը նրանց կտամ,
Ով աշխարհին է աղբից մաքրում,
Աչքիս լույսը նրանց կտամ,
Թե կորած է կյանքում գտնում:

***

Հայրենիքը բաց ավար չէ հանքում
Եվ ապօրինի գանձով չի գնվել...
Ո՛վ հայրենիքին սատար չի կանգնում,
Նա շատ իզուր է աշխարհում ծնվել...

***

Մարդ ջարդելով դու մի անցիր,
Ընկնող մարդկանց հենակ դարձիր:

***

Ձեռքերդ միշտ շփիր հողով,
Ոչ թալանած անարգ փողով...

***

— Նորա՛յր, դու աստծուն հավատո՞ւմ ես:

— Չեմ հավատում, վարպե՛տ, ես մենակ հավատում եմ ազնիվ մարդկանց ազնվությանը:

— Ինձ որ լսես, երկուսին էլ հավատա, մարդ պետք է բոլոր դեպքերում հավատով ապրի:

***

— Քեզ հալածող գրչակները, քո մահվան օրը ավելի շատ են արտասվելու քո կորստի համար... քանզի անելիքներ չեն ունենալու, մնալու են անգործության մատնված, — ասացի Հովի. Շիրազին, Արամայիս Սահակյանի ներկայությամբ:

— Չե՛, Նորա՛յր, սխալվում ես, սողունները

11Չ ՀԱՐՍԱՆԵԿԱՆ ՍՈՎՈՐՈՒՅԹՆԵՐԸ ՀԱՅՈՑ ՄԵՋ ԵՎ ՈՉ ՄԻԱՅՆ...

ջը, մոտենում նրան, համբուրում, մի խնձոր՝ մեջը մատանի կամ արծաթե դրամ դրած, տալիս նրան, մի քիչ միրգ լցնում գրպանը և ծափ տալով խնդրում շարունակել պարը: Աղջիկը՝ խնձորը ձեռքին, շարունակում էր պարել: Նաև «շոբոշ» էին տալիս, այսինքն՝ զուռնաչուն նվիրելու համար դրամներ էին դնում պարողի բռի մեջ: Մի քիչ էլ պարելուց հետո աղջիկը դրամները գցում էր զուռնաչու առաջ և խնձորը ձեռքին վազում դեպի իր ընկերուհիները: Այնուհետև նա արդեն նշանված էր համարվում այդ կնոջ որդու հետ:

Շատ տարածված էր նաև սովորական նշանդրեքը: Նախապես տղայի բարեկամներից մեկի միջոցով աղջկա ծնողների համաձայնությունը ստանալով՝ տղայի հայրը մի քանի բարեկամների հետ գնում էր աղջկա տուն՝ տանելով մի մատանի, մի թունգի գինի, մի շիշ օղի, չոր մրգեր և այլն: Հրավիրվում էին նաև աղջկա բարեկամները, քահանան նույնպես ներկա էր գտնվում: Ընթրիքի ժամանակ խմում էին «ջուխտ օջախի կենացը»: Ընթրիքից հետո քահանան կատարում էր նշանադրության ծեսը. հարսին քողով ծածկած կանանց սենյակից բերում էին տղամարդկանց մոտ, կանգնեցնում երիտասարդի կողքին: Քահանան երկուսի՝ թե՛ աղջկա, թե՛ տղայի համաձայնությունը լսելուց հետո օրհնում էր նրանց: Երիտասարդը հարսնացուի աջ ձեռքի մատնեմատին դնում էր բերած մատանին: Բոլոր ներկաները մի-մի բաժակ օղի էին խմում, շնորհավորում, բարեմաղթանքներ ասում:

Տաթևիկ ԱՋԻՋԲԵԿՅԱՆ

Ներկայացրեցին Մարգահովիտի արվեստի դպրոցի սաները

Արդեն հինգ տարվա կենսագրություն ունեցող Մարգահովիտ գյուղի Ավագ Անտինյանի անվան կրթամարզամշակութային համալիրի արվեստի դպրոցը ավանդույթի համաձայն ուսումնական տարին եզրափակեց հաշվետու ցուցահանդեսով, որ այս տարի ներկայացվեց Վանաձորի Սուրբ Գրիգոր Նարեկացի եկեղեցու կամարների ներքո: Եկեղեցու հոգևոր հովիվ տեր Վահան քահանա Ազարյանը շնորհավորեց սաներին և դպրոցի պատմության մեջ երկրորդ շրջանավարտներին ավարտելու կապակցությամբ՝ նրանց ցանկանալով դառնալ արվեստի իսկական նվիրյալներ:

Յուրաքանչյուր հայորդու ոգու մեջ սերմանել ու ծաղկեցնել արվեստի, գեղեցիկի իմացությունը, այսպիսին է Մարգահովիտի արվեստի դպրոցի առաքելությունը: Եվ այդ ոգին կար նրանց ցուցադրած նկարներում: Պատանի նկարիչների ամենամեծ ուսուցիչը հայրենի բնությունն էր, որի գեղեցկությունը ոգեշնչել էր սպիտակ թղթին հանձնել իրենց տրամադրություններն ու զգացմունքները, սրտաչափ մի նկարի շրջանակներում տեղավորելով իրենց գունային տրամադրությունները: Անի Դերձյանը, Անի Խառատյանը, Սամսոն Փոստոլոկյանը, Ժենյա Մարանդյանը, Ռոբերտ Զուլալյանը իրենց ունակությունների բացահայտման համար շատ բանով պարտական են շնորհաշատ, իր գործին նվիրյալ մանկավարժ Վարդուհի Խառատյանին, որ նրանց մեջ ներարկել է գույնի ընկալում, կոմպոզիցիայի կառուցման ունակություն:

Վանաձորի գեղարվեստի դպրոցի տնօրեն, ՀՀ նկարիչների միության անդամ Արսեն Ռաֆայելյանը ևս շնորհավորանքի խոսք ասաց՝ մաղթելով իր նախկին ուսանողուհուն ու նրա աշակերտներին, որ հնգամյա կենսագրություն ունեցող դպրոցում միշտ բացվեն այդպիսի գեղեցիկ ցուցահանդեսներ:

Լևոն ԽԱՉԱՏՐՅԱՆ

պարապ չեն մնում...

***

Իմ ծննդավայրի անունը` Զողազը, 1977 թվականին փոխարինվեց Բերքաբեր անվամբ: Բայց իմ և Շիրազի համար մնաց նախկինը` Զողազ: Ինձ նամակներ գրելիս ծրարի վրա Շիրազը մեկ-մեկ գրում էր ոչ թե Իջևանի շրջան, գյուղ Զողազ, այլ` Իջևանի շրջան, գյուղ Բողազ:

Մի անգամ ասացի.

— Հարգելի՛ Շիրազ, ինչո՞ւ ես Զողազը Բողազ դարձնում:

— Նորա՛յր ջան, դրանով քո ծննդավայրը փառաբանում եմ, քանզի աշխարհի ամենահամեղ բարիքներն անցնում են բողազով:

— Վարպե՛տ, չէ՞ որ ձեր ասած այդ ընտիր բարիքներն անցնում են նաև ավազակ մարդկանց բողազով:

— Բողազն էլ է սխալվում, վերջում այդ բռենի մարդկանց կերածը նույն բողազով հետ է գալիս, այսպես է արդարության դաժան ճանապարհը...

***

Համաշխարհային մեծությունների մասին զրուցելու ժամանակ մի առիթով Շիրազին ասացի.

— Վարպե՛տ, դու մեր քնարերգության Պլատոնն ես: Չնայած, որ Պլատոնը բանաստեղծ չի եղել, այլ...

Ասելիքս անմահության մասին է, ահա թե պատմության հավերժական ճակատին ինչպիսի թևավոր խոսքեր է գրել Հին Հունաստանի հանճարեղ զավակը. «Քո գործն արա և ճանաչիր ինքդ քեզ»:

Պլատոնի ասած այս իմաստուն խոսքերը չեն ծերանա:

Դուք մեր քնարերգության մեջ, նորարարության մեջ հրաշքներ եք գործում, ահա բերում եմ մի քառատող Ձեր գործերից:

Սիրո հասակն է երջանկությունը,
Նրանից հետո վայ մեր սրտերին,
Ջահելությունն է մեր սիրո սյունը
Երանի ջահել սիրահարներին:

— Երանի այդ սիրո հասակը նորեն ետ գա, — ասաց Շիրազը ու մեծ հուզմունքից աչքերը խոնավացան...

Էջը կազմեց Լևոն ԽԱՉԱՏՐՅԱՆԸ
Բերքաբեր (Զողազ)–Վանաձոր

Գագիկ ԱՆՏՈՆՅԱՆ

Զոքանչի կենաց

Երկու ընկեր այգում նստած քեֆ են անում:

- Ա՜, լից է՜... Մեռանք չխմելով...

- Էլ կենաց մնա՞ց, որ խմենք...

- Հա, մեկն էլ կա` զոքանչի կենացը...

- Գժվե՞լ ես, բա մարդ զոքանչի կենաց կխմի՞...Հո հարբած չե՞ս... Ընդամենը երրորդը չե՞նք սկսում...

- Ճիշտ ես հաշվում. երրորդը, բայց... եր-րորդ շիշը:

- Լցնեմ, դու ասա` ի՞նչ կտրվածքով ես զոքանչի կենաց խմում...

- Մեր սրբություններն են:

- Պահ, քո... Արա, Պաքո, կա-չկա զոքանչդ հազարից մեկ է տունդ գալիս, հա՞:

- Սաքո ջան, ինչ ճիշտ-ճիշտ` մի անգամ է տուն մտել, էն էլ տաս տարի առաջ:

- Բախտավոր ես...էլ երբեք չի՞ եկել...

- Էլ երբեք չի... գնացել:

- Ախպեր, խմում ես` խմիր, ես որ` փաս... Զոքանչի անունը հենց լսում եմ, գլխիս որդերը շարժվում են:

- Սաքո, բացի օգուտից, մեզ ի՞նչ վնաս են տվել, որ...

- Վնա՞ս... Հիտլերը Սովետին էդքան վնաս չտվեց, ինչքան զոքանչս` ինձ: Գալիս էր, հետն էլ մի հեյվարա բուլդոգ շուն էր ման ածում... Ապեր, գիտե՞ս` ինչ կեղտոտ մռութ ուներ... Պռոշները էսպես կախ, չանեն` ծուռ, փսլինքը շաղ տալով...

- Պաքո, էնպես մանրամասն նկարագրում ես, անց որ ես բուլդոգ շուն տեսած չլինեմ...

- Ապո, բայց ես զոքանչիս եմ նկարագրում:

- Գոնե դնչկալ կապու՞մ էր...

- Չէ, հա՜: Իրասածին էր: Մարդկանց մեջ էր դուրս գալիս իրա սարսափազդու տեսքով...

- Ո՞վ, շու՞նը...

- Տո, ի՞նչ ես շաշ-շաշ խոսում, ի՞նչ շուն` զոքանչս... Նամորդնիկը գլխին էի քաշում, նա հանում դեն էր գցում:

- Բա ո՞նց պրծար էդ կնկանից:

- Ի՞նչ կնիկ, հրեշ ասա... Մեռնելուց հետո էլ իրա վնասը տվեց...

- Առաջին անգամ եմ լսում, որ մարդ մեռնելուց հետո էլ բան անի... Պարզ խոսա...

- Ախպեր, մի օր մի մուկ, մի օր մի ջահել փշերով ոզնի... գիշերը ծոցը գցեցի, կատվին տաքդեղ տվի, վրան շպրտեցի, բան դուրս չեկավ. ոտը տանից չկարեցա կտրեմ: Մի երեկո քիչ էր մնում պատից մեր փչացած հսկա ժամացույցը գլխին ընկներ... Մի անգամ պիտի ճիշտ աշխատեր, էն էլ կես վայրկյան ուշացավ... Մի օր բախտի բերմամբ տեղի տակ ընկավ: Բժիշկ կանչեցինք, նա ասաց` խեղճ կնկա կալցիումը պակաս է: Էլ ի՞նչ փեսա, որ զոքանչի կալցիումը պակաս թողնի: Վազեցի գործարան, պահած ունեի` կալցիումի ցիանիտը բերի, տվի իրան...

- Մեռա՞վ...

➲14

Գերաշնորհ Սրբազան Հայր Միքայելին

Հալված կաթիլ է հույսիդ բանալին,
Բուժիչ բալասան ազգիդ ցավերին,
Պրպտող միտքդ հավերժող լույսի,-
Դարձել է աղբյուր մարդկային հույսի:

Օրդ միջօրեի արևով բացվի,
Միտքդ ու հոգիդ լույսերով լցվի,
Արև դու դառնաս աստղերի հագին
Ու ծիածանվես գույներով:

Ալեբախումից հավատի բարձունք,
Հեշտիայի կաթոլիկ եկեղեցում
Բոլորին, բոլորին եղար կարեկից,
Փարատեցիր մարդկանց ցավեր ու կսկիծ...

Մոսկվայի կաթոլիկ եկեղեցում էլ
Սուրբ աղոթքիդ զեփյուռը փայլեց
Ու գարնան շնչով ապրեց քո հոգին,
Հայացքով պայծառ օդում սավառնեց:

Ստեփան ԱՅՎԱԶՅԱՆ,
Հայաստանի գրողների միության անդամ

● ●

Роберт БАБЛОЯН

По ком и почем мы скучаем?

(Не стихотворение)

Мы скучаем по облику и голосу мамы,
В коей всю нашу жизнь не чаем души.

Мы скучаем по родной колыбели,
Когда на четвереньках под стол ходили.

Скучаем мы и по тем своим годам,
Когда серебро ещё не подступило к вискам.

По пище духовной и желанной работе скучаем,
Когда нас лишает их его Величество случай.

По братьям и сестрам мы тоже скучаем,
Когда они долго бывают в отлучке.

По детям, внукам и внучкам,
Ах, как же мы больно скучаем, когда не с нами они.

По теплой компании мы также скучаем,
Вдали от друзей и семьи.

По любимой...
    По любимому...
        По любимым...

Ещё как мы скучаем!
Ещё как мы скучаем!

P.S. Нет, братцы!
Не хочу я: ни вина, ни сыра, ни чаю,
Когда по ком-то из названных сильно скучаю.

13➲ Զորանչի կենաց

- Կմեռներ, բայց մեր ինատու ապրեց... Ինձ էլ բանտ գցեց: Ես բանտում էի, որ մեռավ: Այ, եթե ինձ բանտ չնըստեցնեին, դեռ կապրեր՝ իմ ինատու... Ասում ես քո զոքանչն եկավ և էլ չըգնա՞ց... Ինչու՞...

- Ասում է՝ մարդուցս դժգոհ եմ, պարտականություններումը թերանում է... Հարցնում եմ՝, օրինակ, ո՞ր պարտականությունում է թերանում: Պատասխանում է՝ գլխավորում...

- Քանի՞ տարեկան է, որ...

- Տաս տարի առաջ որ եկավ՝ 35 տարեկան էր: Երեկ էլ մեծ շուքով նշեցինք 34-ամյակը:

- Էդ հո նոր ամուսնացնելու վախտն է... Ուզողներ չունի՞:

- Էն էլ ինչքա՜ն: Բենզակալոնկում է աշխատում: Բայց ամեն մեկին մի պոզ, մի պոչ է կպցնում, չի հավանում:

- Դե որ էդպես է՝ կալցիումի ցիանիդն իմ կողմից, իրան տալը՝ քո...

- Շաշ-շաշ մի խոսա, իրա կյանքը թանկ է ինձ համար...

- Երևի դու միակ մարդն ես աշխարհում, որ զոքանչիդ էդքան սիրում ես... Ո՞ր մեղքի համար:

- Դե, լավ, որ ուզում ես...Սաքո ջան, ամեն օր որ քեֆ եմ անում, ավտոները տակիս ֆռֆռում եմ, ռեստորան բացել՝ տժժացնում եմ, խանութն ունեմ, բա չես ասու՞մ, թե ինչ կամ ում փողերով: Զոքանչական... Բա՞: Մի օր կինս ասավ՝ էս աղբը տար թափի: Նայեմ, տեսնեմ՝ զոքանչիս հնամաշ, ճտքավոր կոշիկի մի թայն է: Ասի՝ այ կնիկ, էս մամայինն է, բա որ գա, ղալմաղալը դնի՞... Կարող է էս կոշիկը թանկագին ժամանակների մի հու՞շ է, գուցե նա դրանով իր ամուսնական առաջին անզուգական գիշե՞րն է հիշում, կամ թե չէ՝ չգիտեմ ինչ: Բեր չթափենք, մաման գա, նոր... Էս խոսքերիս վրա մերանմանակ կինս կատաղեց: Դե, ես էլ ճարահատ տարա, բայց ու՞ր: Տանիք: Ալարեցի մի կոշիկի համար աղբարկղ հասնել: Դա էլ ճակատագրական եղավ: Իրիկունը երբ զոքանչս տուն եկավ, նոր իմացա, որ գանձ եմ գտել-պահպանել: Մտավ իր սենյակ, դուրս եկավ գույնը գցած՝ կոշիկը չկար: Գիտե՞ս կոշիկի մեջ ինչ կար՝ էլ ոսկի, էլ արծաթ, էլ դոլար... Երեք ամիս աղբանոցներում քարշ եկանք ես ու զոքանչս, որ կոշիկը գտնենք, բայց թե ո՞նց կգտնեինք: Երեք տարի է՝ անխնա ծախսում եմ, թե հատնելու է: Բոլորը մինչև հիմա զարմանում են, թե աղբանոցներում թրև եկող տղես էս ո՞նց եղավ, որ բիրդան աղա դառավ: Զոքանչս էլ է զարմանում, բայց չի կասկածում ազնվությանս վրա: Համոզել եմ, որ ղոչաղ տղա եմ, փող եմ շինում...

- Խմենք, ախպեր, հալալ է... Զոքանչի կենաց...

- Խմենք: (Խմում են) Դե, հիմի գնանք եկեղեցի ու մի-մի մոմ վառենք զոքանչիս համար...

- Պաքո, պա՜հ քո, անելիքն արել պրծել է, հիմա կալցիում ցիանիդի վախտն է...

- Դե-դե, էլ շաշ-շաշ չխոսաս: Իմացիր, իմ զոքանչիս կյանքն ինձ համար շատ թանկ է: Գիտե՞ս, որ էս օրերին մեծ եռանդով կոշիկի էն մի թայն էլ է լցնում փողով ու ոսկով... Մի հատ էլ խմենք, երկար... թու, շփոթվեցի, երկու տարվա կյանք ցանկանանք հարազատ զոքանչիս... Երկու տարում կլցվի: Մի կոշիկն ի՞նչ է, որ չլցնի...

Огранка смысла

Москва.16 мая в Центральном доме литераторов состоялась презентация книги Паруйра Севака «Бессонного набата колокольня» в авторском переводе Ашота Сагратяна.

Прошло полвека со дня создания симфонического звучания поэмы, а к заинтересованному русскому читателю пришла она лишь сейчас. Пришла с пронзительной силы портретом всемирно известного композитора Комитаса. Через призму его судьбы она и творилась, эта музыка воплощений духа убиенных в мрачную пору геноцида, растянувшегося с последней четверти 19 века по первую четверть века 20-го – с пиком его в 1915 году...

Возможно, резонанс подарочного исполнения издание это имело бы куда меньший, не придись это торжество духа армянского на дни проведения в сердце России международного фестиваля армянского искусства «КАРОТ».

Дословного перевода этого понятия нет, но организаторы общенародного праздника поставили во главу угла перевод его глубинного прочтения: «В разлуке с отчизной седеет душа». Именно так перевёл Ашот Сагратян слово «карот» - понятийным рядом. Да и вся работа, отнявшая у него почти три года вдумчивого вживания в текст и подтекст поэмы, дышит тем же осмысленным подходом.

Отнюдь не собираясь петь дифирамбов переводчику, смею обратить внимание всех, кому повезёт обрести эту бесценную книгу, на примечания в конце книги. Они словно процеживают историческую память армянина, напоминая ему о баснословных богатствах родного языка и образной речи, вытекающих из двухсот двадцати страниц бессмертной поэмы.

Не исключено, что именно авторский перевод Ашота Сагратяна станет каноническим для всех исследователей и почитателей армянской культуры за рубежом и, прежде всего, в России. Книга эта, бесспорно, выдержит десятки изданий. И ещё зазвучит со сцены литературно-музыкальными композициями с вплетением в исполнительское мастерство и музыки Комитаса.

С портрета кисти того же Ашота Сагратяна впивается в душу образ ушедшего в себя мага от народного мелоса – Комитаса. И хотя архимандрит Комитас, именуемый в поэме Вардапетом, на портрете предстаёт перед нами не в монашеском одеянии, маска его сосредоточенного лица выдаёт молитвенное бдение неукротимого духа его гения.

Обогатив мировую музыку понятием «комитасовский лад», неподражаемый собиратель и интерпретатор армянских народных песен Комитас подвёл нас к мысли, что армянские «хазы», к которым он подбирался всю свою жизнь, ещё откроют грядущим поколениям уникальность музыкальной культуры армян, что эта древняя нотопись, подобно алфавиту Месропа Маштоца, даст немало интересных прочтений.

Слово, взвешенное и певучее, воспроизводя рисунок навсегда утраченной патриархальной крестьянской жизни, играет всеми красками мира, в котором благоденствовал народ, стоявший у колыбели мировой цивилизации, рождённой на отрогах библейской горы.

Арарат, исполин-гора, стоит незыблемым памятником деяниям композитора Комитаса и поэта П. Севака, воспевшего его в духе «Книги скорбных песнопений» Григора Нарекаци, мощью голоса своего предвосхитившего появление в Европе Данте с его «Божественной комедией».

На землях Западной Армении был рай, религиозная нетерпимость турок - при подлом попустительстве европейских держав - превратила их в ад для армян. Поэт Паруйр Севак, подобно Вергилию, вводит нас в чистилище души. Как ни крути, как ни изворачивайся мир, а геноцид армян целиком на совести бездушной части человечества, которое сберёт в 20-ом веке горькую жатву холокоста, кровавой полпотовщины и безобразия нескончаемых малых войн.

Актуальность подлинного шедевра обнажается и через грамотный перевод. Впервые поэма увидела свет на русском без купюр и сокращений, о чём вещает своеобразный анонс, предпосланный этому изданию. Однако, речь идёт не просто о вдохновенном переводе. Речь об огранке смысла, который зачастую теряется при ретрансляции одной образности в языковую среду другой.

Налицо благороднейшее соавторство поэта и переводчика, который на поверку оказался ещё и любимым учеником поэта Паруйра Севака, ко всем своим талантам ещё и выдающегося учёного-литературоведа, толкователя творений великого Саят-Новы, соловья народов Закавказья.

Хочется верить, что метроном государственного внимания качнётся и в сторону убиенного злыми временами поэта Паруйра Севака. Его «Бессонного набата колокольня» в авторском переводе Ашота Сагратяна по праву стала лучшей армянской книгой года.

Михаил АТАКЯН.

1 ➲

Кисть Сарьяна

Более месяца на моём ночном столике лежит однотомник Ашота Сагратяна «Журавлиной печали отчизна».

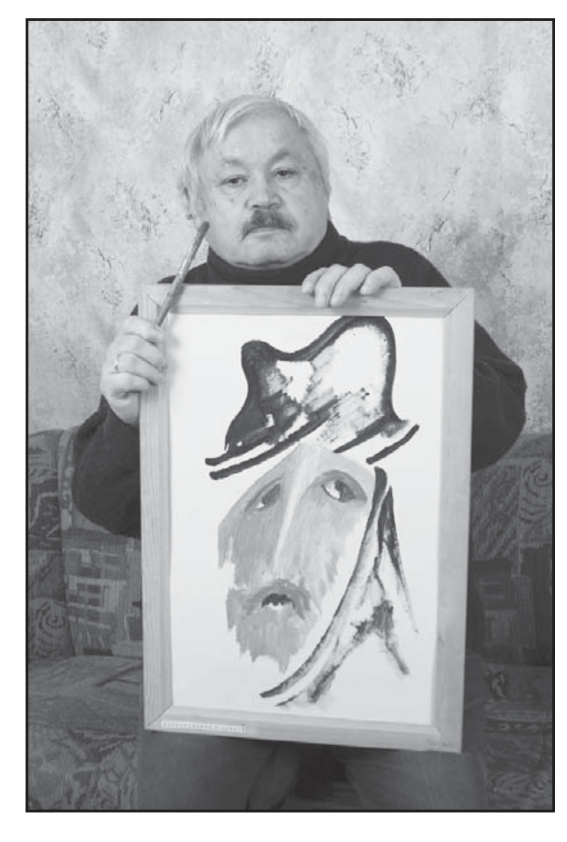
Вчитываюсь в Сагратяна-прозаика. Сравниваю его опусы с прозой, размещённой в «Сборнике армянской литературы» под редакцией А. М. Горького.

Поражает динамизмом изложения при более чем достаточной философичности в подходах к теме. Ни в одном из представленных в книге произведений автор не повторяет художественных приёмов. Главное достоинство его писаний в том, что он никому из известных классиков не подражает. Потому что сумел сотворить свой стиль.

Если первые два рассказа «Храм бдящих сил» и «Ночь выбора» открывают читателю глаза на психологическую подоплёку известных исторических событий, то рассказы «Без названия» и «Свидетели зрячей души» затрагивают жизнь художественную: в первом колоритный тифлисец Бажбеук Меликян раскрывает красочный веер своей сказочно-чувственной палитры, во втором убиенный в силу обстоятельств Минас Аветисян предстаёт во всём трагизме личной драмы. А ведь трагедия любого народа, если вдуматься, из личных драм-то и складывается.

Сославшись на женское любопытство, интересуюсь: - Действительно ли есть она в природе, эта кисть Сарьяна?

Тяжело вздохнув, Сагратян-художник выносит из кабинета и ставит пред очи мои выставочного формата грунтованный картон. На нём «Воспоминание о Минасе». Побывала работа на семи его персональных выставках в Москве и наукоградах Подмосковья. Чтобы оценить, насколько серьёзно занятие Сагратяна живописью, достаточно знать, что для внушительной его выставки 1981 года в Центральном Доме Работников Искусств работы отбирали Макс Бирштейн и Татьяна Назаренко.



- Минас был Вашим другом? Судя по рассказу, Вы его знали чуть ли не с первых дней его приезда из Джаджура.

- Не совсем так. Когда мы разговорились, он признался, что настоящее его имя – Мясник. А поскольку звучит оно на русском угрожающе-нелепо, это с его-то ангельским характером, один из педагогов переименовал его в Минаса. Я полюбил его за доверительную простоту в общении. Не сумев оторваться от земли, он по сути не пристал и к городу. Его тяготение к манере письма Анри Матисса поначалу настораживало. Все мы в те годы росли на работах импрессионистов. Я опасался, что Минас не сможет оторваться от магии матиссовского красного: чистый цвет пьянит и погружает в глубины свои. Что до этого портрета, то в ряду портретов других деятелей армянской культуры, он один такой, в цвете выдержанный.

Известный парижский коллекционер Гарри Басмаджян не раз предлагал мне деньги – лишь бы я отдал ему эту работу. Картон «Воспоминание о Минасе» дорог мне вдвойне. Во-первых, мне удалось, подняв воротник, показать, насколько он уязвим был, остерегаясь пустых похвал и махровой зависти, и, во-вторых, портрет писал я той самой кистью, которую, как Вы уже знаете, подарил Минасу Сарьян на осенней после новогоднего пожара выставке. Дом художника не мог вместить всех желающих попасть на выставку этого крестьянского упорства феникса. Сдаётся, более всего огорчены были те, кто «успел вложиться в Минаса», ожидая скорой отдачи от своих приобретений, а, значит, и барышей. Печалился и искусствовед-наводчик местных богатеев, регулярно поставлявший картины своего друга и в апартаменты номенклатурных бонз.

Недавно приходил ко мне по заданию редакции элитного журнала «Ереван» фотохудожник Андрей Годяйкин - отснять кисть великого Сарьяна. Подарил интересный кадр, которым охотно делюсь со всеми, кто знал и любил незабвенной памяти живописца мирового класса. Горестно сознавать, что родина-мать не способна уберечь лучших своих сыновей. Или гибель художника слова, поэта Паруйра Севака не была ей уроком?!

Покидая гостеприимный дом Ашота и Ольги Сагратян, уношу в душе и светлую грустинку по Минасу. Пролистав роскошно изданный альбом, я вдруг увидела эту незнакомую мне личность в ином свете: что-то от лика Христова было во всём облике этого незаурядного таланта человека. Магнетизм взгляда, бесспорно, перешёл на его полотна, придав холстам особую одухотворённость…

Поздравляя армян с богатым художественным наследием, хочу разделить с ними и горечь утраты.

Светлана СИНИЦКАЯ, критик.
25 августа 2007 г. Москва

В Армении будет создано Министерство по делам диаспоры

«В Армении будет создано Министерство по делам Диаспоры», - сообщил новоизбранный президент Армении Серж Саркисян.

«О создании Министерства уже неоднократно говорилось ранее, и оно обязательно будет создано», - сказал Саркисян в среду во время правительственного часа в Национальном Собрании страны.

Армянская диаспора в мире насчитывает 8-9 млн. человек. Самые крупные армянские общины находятся в России, где проживает по официальным данным порядка 2,5 млн. армян, в США (1,5 млн. человек), во Франции (700 тыс. армян), в Грузии (460 тыс. человек), в Иране (180 тыс. армян).

Друг-читатель!

С 12 по 18 мая в Москве прошел всеармянский фестиваль искусств – «КАРОТ». Понятие «карот» многогранно, важно лишь помнить, что в разлуке с отчизной седеет душа. На этом армянском празднике духовности в авторском переводе Ашота Сагратяна увидела свет поэма Паруйра Севака «Бессонного набата колокольня» - без купюр и сокращений. Ашот Сагратян, большой друг журнала «Горцарар», любезно предоставил нам возможность ознакомиться с отдельными главами поэмы. Книга увидела свет стараниями известного издательства «ЮниПресс-СК» под эгидой Фонда развития армянской культуры.

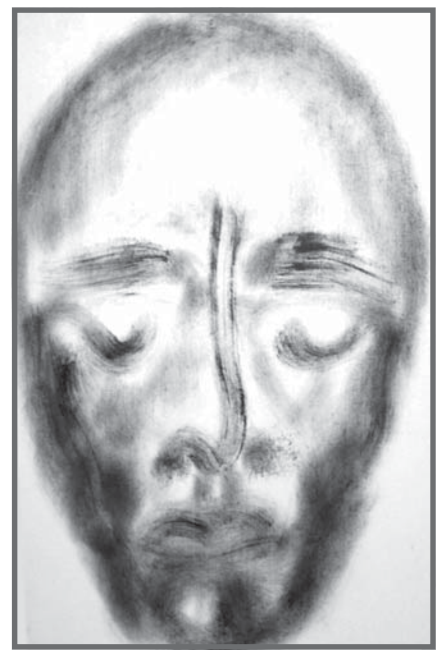
ПЕРЕГУД ВОПРОШЕНИЯ

И он запел, да только на турецком…
Как жалобен был детский голосок!
Но, с каждым вдохом набираясь силы,
Обрёл он русло, в небо взвился мило
И зажурчал, как горный ручеёк.
Католикос внимал, избывно мрачен:
Как только он посмел, какой-то мальчик
В стенах его обители святой
Да на турецком?!
Вовеки в первый раз,
Да, в первый раз вовеки
С него сердитых не спуская глаз,
Внимал он, Патриарх, мотивам нечестивым.
Кощунством отдавали те слова.
Душа от них болела, голова:
Никто и никогда за эти годы
Не осквернял вот так святые своды,
Где плавились, как золото, молитвы
«Свят-свят» и «Отче наш»,
И «Солнца ясный свет»,
«О, Дивный!», «Дума наших дум» и ритмы
Грабаровых псалмов и шараканов,
За душу милую берущих шинаканов.

Вовеки в первый раз,
Да, в первый раз вовеки
Здесь святотатства разливались реки,
Но был невозмутим Католикос,
Как если бы к престолу вдруг прирос.

Но в отроке прорвался голосок,
И был он тем пронзительно высок,
Что, взвившись к небу, вдруг сорвался вниз,
На волоске души его повис,
Разом вдруг опав,
Как миндаль в цвету …
Как побелка стен
Блекнет на лету.
Слов ничтожна суть.
Но вздымалась грудь,

И, под стать слезам из его очей,
Клокотал в горах жалобы ручей.
Пусть слова пусты, голос обаял:
Вкрадчивым теплом, будто бы крылом,
Задевая вдруг,
И, под купол взмыв, под соборный кров,
Гордостью спешил волновать и кровь,
Будто кто-то на звонницу храма
Поднял колокол новый, который упрямо
Звонить не желает… пока
Нет у него языка
волнений душевных –
восторженных, гневных.



ПОРТРЕТ КОМИТАСА, МАСЛО, КАРТОН 50Х35 см.

Почудилось: свет заиграл в облаках.
Почудилось: небо блистает в глазах.
Почудилось: спала дневная жара.
Почудилось, клятва сбылась, хоть стара.

Забылся на время и Католикос:
Господь его в детство на миг перенёс.
И, невзирая на свиту свою,
Он вспомнил, как Господу гимны поют
И, слыша, наверно, отеческий зов,
Тяжёлою вдруг разразился слезой,
А там расцвело у него и лицо,
И, благостен весь, он, под Божьим венцом,
Рассудком молчал, хоть испытывал боль
И тихо копилась в слезах его соль…
Он всхлипнул, из глаз покатилась слезинка:
- Мой бедный сыночек! Моя сиротинка!
И большего выдохнуть духом не смог:
Напор состраданья валил его с ног.

ПЕРЕГУД ПРОБУЖДЕНИЯ

Сомненьям, долгим спорам вопреки,
В порядке исключения из правил,
За голос свой божественный тот отрок
Зачислен таки был в ученики.
Но было то знойное жаркое лето
В прискорбные вести печалью продето.

Султан Гамид, желая угодить Аллаху,
Решил на всех армян
Псов ужаса спустить,
Народ подвергнув страху,
И натянуть Европе старой нос:
- Я сам армянский разрешу вопрос.
Все, как один, здесь взяты на замету,
Я их сживу, увидите, со свету!
И тотчас с карт, из книг намеренно
Велел стереть страну Армению…
И был он, язык угроз его, жуток:
Никак помутился гамидов рассудок.
- Армении как не было, так нет!
Таков Европе будет мой ответ.
Пускай в дела мои не смеет, не суётся!
Иль ей там у себя совсем уже неймётся?!
Армян как не было, так нет,
И впредь не будет,
Аллах свидетель,
подтвердят и люди.
Да, я, Гамид, по их явился души,
Что не успел, потомок мой порушит
И дело доведёт он до конца,
Стерев армян навек с земли лица.

Кто им поможет возродиться?!
Такое разве что приснится.

И было горевать о чём армянам:
Царь Александр указом в чёрной раме –
С улыбкой христианской – чти меня!
Народу объявить велел во всех соборах –
Историю изъять во всех армянских школах.
Её как будто исстари и нет…

И был султан Гамиду тот запрет
Подарком славным – пусть на склоне лет.
И по рукам ударили по-братски.
Такой удел армянам выпал адский.

А что там, в Академии творилось?
Родная речь в тех отуреченных устах
Плодами ароматными варилась:
Ста новых слов он чуял радость в ста
Открывшихся пергаментных листах.
Арам и Гайк-храбрец,
Ара и Тигран Мец,
Маштоц и Егише –
Теплело на душе.
Письмён месроповых незаржавевший ключ,
Сперва с натугой, а потом, как другу,
Своим проникновением могуч,
Замок открыл и дал вживиться в слово –
Припасть к его богатствам вновь и снова,
Отворив врата в славные века,
Где была крепка у армян рука.

Сколько было их, испытаний чаш?!
Где не побеждал дух народный наш?!
И сколько выпало на долю потрясений,
Случилось столько же чудесных воскресений.

И всем теперь он был обязан языку.
Попал наш отрок в сказку на своём веку
И волшебство родной армянской речи,
Как божий дар, он принимал на плечи.

В светлом ли классе, в келье ли тесной,
При тусклой лампаде – хоть уши заткни! –
В него истекали гусанские песни,
Рождённые в Гохтне в печальные дни.
О славе немеркнущей пели пандиры,
О самой прекрасной любви в этом мире,
О празднике роз и воды Вардавар,
О том, как в душе разгорается жар…
О том, как животных ведут на закланье,
Как христолюбиво страданье баранье,
Как рвали мелодию счастья кушаны,
Дымились цивилизованно раны,
Что нам наносили коварные греки…
Как скалится время порой в человеке!

За трубами римлян, хрипящих о власти,
Персидских слонов наступали напасти.
То сабли сельджуков взмывали над нами,
То воинов крики, спасающих знамя.
А следом летели монгольские стрелы,
Готовые выколоть запросто очи,
И жизнь становилась намного короче.
Кто был со щитом, доказали – умелы.
Под клекот команд реки крови змеились,
Пожары под ветром драконами вились.

И всё это эхом в ушах у него отдавалось,
И каждая битва испугами в нём просыпалась:
- Ну, мамочка, мама, скорее, пора подниматься!
Они наседают, нам надо немедля спасаться! –
Ночами будили послушников дикие крики.
Спросонок стращать надзирателем
дети привыкли.
И он, не дождавшись ответа на все эти страхи,
Теряя тепло облегающей душу рубахи,
Как будто притянутый сильным магнитом,
Уткнувшись в подушку,
казался изрядно избитым.

ПЕРЕГУД ВЗЫСКУЕМОСТИ

За месяцем месяц незримо течёт,
К священным писаниям душу влечёт.
Высокого смысла исполнены фразы,
Молчанье хранят онемевшие хазы.
Как много сокровищ, и все под замком!
Владеющий с ними едва ли знаком,
К хранилищу клада не знает ключа.
Осталась на судьбах от пыток печать.
До вздоха последнего надо идти,
Чтоб ключ тот волшебный однажды найти.

И он глазами хлопает от боли:
- Неужто путь сквозь годы мне заказан?
Перед глазами – вольно ли, невольно,
Опять плывут загадочные хазы.
Их много, зашифрованных в псалмы,
В мелодии, летящие под купол.
Творили их великие умы.
Те знаки и таинственны, и скупы.
Вот книга «Виршей», их небесный лад
Погрёб пергамент в бесконечных складках.
Таится время в чётких их порядках,
И что ни рукопись – бесценный клад.
А пользы что?
Созвучья в знаки свиты
И ни один доселе не прочитан.
Огонь утрачен – души жечь
И за собой увлечь?!
Язык их как окаменел:
Ворочаться не хочет – онемел,
И «проповеди» - речи бездыханны,
В них воскрешений не отыщешь манны.
«Да будет свет!» - Благою вестью
Озвучил кто б, чтоб честь по чести.

Так убывает год за годом,
И в стенах каждого прихода
На полках стынут с хазами тома.
В них пульс народа, часть его ума.
Воплощены в крюки и знаки,
Шуршат пергаменты, как злаки.

Иному может и приснится,
Что перед ним стоит гробница.
В безмолвии могильном плиты
Ему завидуют открыто.

Надгробий стройных вереница -
Замшелых, пыльных книг страницы.
Какая значимость во всём!
Резьбой по камню… эпитафий
Язык и лаконичен, и суров,
Как обезличен;
Орёл ли, голубь сизый,
Здесь каждый символ временем пронизан –
Кто где парил и чей покинул кров,
Где приземлился, на каком крыле,
В мольбе ли, хвори, в стуже ли, в тепле…
В какой ушли неведомой печали?
Кто как рыдал, слезами обливался-умывался…
Кузнец с Железом,
Как они срастались
На наковальне
И как душа плясала на огне?
Чабан с Овцой
Как изъяснялись,
Как срослись,
Пока отары на камнях паслись?

И хлопал воспалёнными глазами:
- Пусть день меня листает раз за разом.
И, зачарованный виденьем, замер:
В него беззвучно проникали хазы…
В них не было ни жалобы, ни стона,
Лишь сила звука высотою тона.
Никто их не исполнит монотонно,
Созвездия крюков, значков и точек…
Их безысходность пульсом душу точит,
Бросая в дрожь,
И если есть нужда в них – обретёшь,
Ведь мысли-то толкаются по темени:
Не сразу, может статься, но во времени.

ПЕРЕГУД ОТКРЫТИЙ

За ходом мысли следует и год.
Где выход найден, там ищи и вход.
Глаза сверлят страницу за страницей,
А в мыслях только песен вереница.

Пытливый витает над временем ум.
Тома шараканов вплелись в Манрусум.
Как дни монотонно и долго текут,
Так мысли за мыслями времечко ткут.
Ах, хазы! азы! К ним он раз за разом
Летел и рвался - в звуки их облечь:
Спешил народ на радости обречь,
Чтоб никогда в нём не мутился разум. …
Чтоб каждой семье, обнищавшей когда-то,
Жилось на сокровище звуков богато.

Но хазами хазы и книгами книги.
У жизни в объятьях и в радости вникни:
Ведь этих загадочных хазов помимо
Есть игры живые под маскою мима,
Игривые, те, что пронизаны светом,
Цветут на устах и народом воспеты,
Волнуя и радуя в нас человека…
Не это ли есть чудодейственный лекарь?!
Не эти ли звуки воздели к нам руки
И бдят в подсознанье, тревожа нам ум,
Ещё не составив собой Манрусум?!
И то, что звучит в нас задорно поныне,
Быть может, замрёт, в наших хазах застынет -
Довольно им лишь замереть на устах…
Их не оживить, как случалось и встарь.
Откуда берутся,
Их трудно понять.
Куда истекают?
Не пенятся ль вспять?..
И чем подъемлют в людях дух,
И что они нам на роду?
Чем нам близки и чем греховны,
И где мирского грань с духовным?
Где ясно всё, где глухо мутно,
Твоё ль, моё проявит утро -
И что подвержено растленью,
И что достойно умиленья.

Как знать, не в этих ли исканьях
И хазов философский камень?!

ПЕРЕГУД МИРОПОМАЗАНИЯ

Как песня взмоет,
Он с ней – в настрое.
Под радугой ли радостей
Иль под печалей сводом,
Не расставалась песня
С родным своим народом…
Он ею над судьбой вершил свой суд,
Любил и ненавидел,
Вставая над обидой.
Он песней жив,
Утешен ею,
Родной мотив
И душу греет.
Он песней пашет…
Под песню пряжа
Терпенью учит
И с ней баючит,
Хоронит с нею.
Муку просеет
И на крестины
Людей сзывает,
И женит сына.
День занимается под песню
И теплеет,
И с нею
время жизни вечереет.

А он…
Уже не вспомнит и когда,
В какое время,
Круглый сирота

Двенадцати годков от роду
К учению был приведён под своды
Той Академии духовной
Сого, смиренный мальчик.
Взрослея, следуя канонам,
Он будет зваться Согомоном…

И сколько ж лет томительных и долгих
Он проведёт средь стен сырых
И манускриптов волглых?!
В добре ли, в зла объятьях –
Не нам дано проникнуть в те понятья -
На всё на то есть Божий глаз,
Из Согомона вырос Комитас,
Возможно, в память о католикосе
(Тому не грех и ныне поклоняться),
Что жил тому назад веков двенадцать…

Кто удивлял, умеет удивляться.
Стихи слагал
И песней борозду
В армянских душах проложил,
Звезду
собой явив,
И, пробуждая чувства,
Благостью светя,
Все песни исполнял искусно,
Собраньем гимнов
След свой очертя.

Да что-то растянулся век, а следом
Другой проклюнулся.
Каким быть бедам?!
Что до мелодии армянской, то она
Однажды свыше в нас занесена,
С веками разгоралась,
Плескалась пламенем,
С рекою жизни
Ритмами спрягалась,
С её стремниною тугою,
Застряв в сердцах калёною стрелою.
А сколько их с амвонов заблистало
Церквей армянских,
Ставленых по свету,
И осталось?!
И никому в наследство не досталось
То имя славное, что, пережив столетья,
Так ни к кому другому не пристало,
Пройдя сквозь испытаний лихолетья.
И, вот, свершилось:
Второй армянский Комитас
Родился в нас –
Ещё одна вершина, новый пик,
И не на краткий миг.
Кто имя патриарха заново озвучит
И будет свято несть сквозь грозовые тучи?!
Могло ль тогда кому-то в мысли взбресть,
Что новый Комитас, себя успев обресть,
Предаст забвению великого предтечу,
Того, кто святостью своей
Их предвосхитить мог бы встречу?!
И ныне он, весь вышедший из тени
Предшественника с именем святым,
Своей судьбы горящей горький дым
На время оного нашлёт,
Не пав пред памятью его же на колени.
Когда бы так и я, да в свой черёд,
Чтоб оттенить картиной бытия
Всю значимость предтечи жития.

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ УИЛЬЯМА САРОЯНА

Уильям САРОЯН

ГАСТОН

Рассказ

Как и было задумано, после того как она поспит, они собирались полакомиться персиками; и вот она сидит напротив совершенно незнакомого ей человека, если не считать того обстоятельства, что он приходится ей отцом. Они снова вместе (хотя она не может припомнить, когда они виделись в последний раз) уже целую вечность или это было только позавчера? Как бы то ни было, она снова с ним, и он какой-то чудной. Во-первых, у него самые внушительные усы, какие она только видела, хотя, если ее спросить, так это и не усы вовсе, а пучки красно-рыжей щетины, торчащие из-под носа и вокруг уголков рта. Во-вторых, вместо рубашки, пиджака и галстука он носит фуфайку в сине-белую полоску. Его руки покрыты такой же растительностью, что и лицо, только волоски чуточку светлее и тоньше. На нем широкие синие брюки, но нет туфель и носков. Он ходит босиком, ну и она, конечно, следует его примеру.

Здесь он живет. Она приехала в Париж погостить в его доме, если это можно назвать домом. Он очень старый, особенно для тридцатишестилетнего молодого человека, как он ей представился. Ей же было шесть, и она только что пробудилась ото сна жарким августовским днем. На утренней прогулке она увидела выставленные у магазинчика персики и остановилась поглядеть; он взял для нее килограмм. И вот они сидят за карточным столиком, а перед ними большая тарелка с персиками. Их семь штук, но один оказался с изъяном. С теннисный мяч величиной и с великолепным румянцем, который переходил в бледно-зеленый оттенок, он выглядел не хуже остальных, но на месте черенка была трещина, проникавшая прямо в сердцевину косточки.

Он положил ей на блюдце самый большой и лучший на вид персик, а себе взял с червоточинкой; снял с него кожицу и съел очищенную щечку. При этом они не болтали наперебой, не строили планов, а просто молча сидели. Ухватив пальцами недоеденный персик, мужчина заглянул внутрь треснувшей косточки.

И девочка - тоже.

В это время из дыры высунулись два щупальца; они росли из коричневатой, шишкообразной головки, которая высунулась вслед за ними. Затем за край щели крепко ухватились две длинные ножки и вытянули наружу все, что еще находилось внутри косточки. Существо на мгновение замерло, словно хотело осмотреться. Мужчина и, конечно, девочка внимательно разглядывали обитателя косточки. Существо застыло на долю секунды, затем окончательно вылезло из косточки и поползло вниз по надкушенной части персика.

Девочка в жизни ничего подобного не видывала: крупное коричневое существо с головой-набалдашником, щупальцами и множеством ножек. К тому же очень резвое. Можно сказать даже - деловитое. Мужчина положил персик на тарелку. Существо переползло с персика на дно тарелки, остановилось и призадумалось.

- Кто это? - спросила девочка.
- Гастон.
- Где он живет?
- Он жил в косточке, пока этот персик не был сорван и продан; потом я откусил от него половину, так что, похоже, он останется без крова и жилища.
- Ты его раздавишь?
- Нет, конечно. Зачем его давить?
- Он же противный жучок-паучок.
- Вовсе нет. Это - Гастон, светский щеголь.
- Когда из яблока выползает червяк, все вопят и визжат, а ты нет.
- Разумеется, нет. Тебе понравится, если кто-нибудь начнет вопить каждый раз, когда мы выходим из дому?
- С какой стати?
- Вот именно. Зачем тогда нам кричать при виде Гастона?
- Он на нас не похож.
- Пожалуй, не во всем. Зато он похож на многих других обитателей персиковых косточек. Теперь бедняга лишился дома. Куда ему деваться со своими утонченными манерами и элегантной внешностью?
- Элегантной?
- Да, Гастон - самое элегантное существо среди себе подобных, какое мне доводилось видеть.
- А что он говорит?
- Он несколько озадачен. Только что у него дома все было как полагается: там кровать, тут прихожая и так далее.
- Покажи.

Мужчина взял персик, оставив Гастона в полном одиночестве на белой тарелке, срезал кожицу и доел персик.

- Никто-никто бы так не поступил, - сказала девочка. - Его бы просто выбросили.
- Не понимаю зачем. Отличный персик. Он раскрыл косточку и положил обе половинки неподалеку от Гастона. Девочка принялась их разглядывать.
- Вот, значит, где он живет.
- Жил. Теперь Гастон выдворен из своего

Виктор Амбарцумян - обычный необычный человек

В нынешнем году ученый мир, и не только, отмечает 100-летие со дня рождения ученого, астрофизика Виктора АМБАРЦУМЯНА. В недавно изданной книге под названием «Виктор Амбарцумян: Миниатюры из мира моих воспоминаний» (*автор - академик Геворк БРУТЯН*) повествуется о малоизвестных фактах из жизни известного ученого. Ниже публикуются фрагменты из этой умной и поучительной книги.

ОБЫЧНЫЙ НЕОБЫЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК

...Будучи студентом, узнаю, что в Ереванском университете должна состояться встреча с президентом Академии наук СССР Комаровым. Задолго до начала встречи мы, группа студентов, оказались в актовом зале. Я заметил на сцене человека, который помогал устанавливать стулья у стола президиума. Первое, что бросилось в глаза, — величина его головы. Я прошептал другу: «Такой большой головы не бывает даже у ученых. А у него, погляди...» Особого значения тому, что этот человек уселся за один стол с Комаровым, другими учеными, мы не придали. Лишь во время выступлений узнаем, что человек с большой головой никто иной как Виктор Амбарцумян. В этой голове, как выяснилось позже, обобщен ум человечества. В дальнейшем, когда представлялось немало случаев встречаться с Виктором Амбарцумяном и даже работать с ним, весь его облик, как, впрочем, и размер головы стали привычными. А вот наши головы казались уже меньше обычного...

...Мне посчастливилось работать в Академии наук под его началом, общаться с этим ставшим обычным необычным человеком, слушать его выступления, внимать ему, выражать свое собственное мнение и даже вступать с ним в спор. Теперь, когда возраст дает о себе знать и прощание может состояться в любой момент, я решил предать бумаге некоторые отрывки из моих воспоминаний. Решил не только потому, что захотелось написать об этом мощном интеллекте моим, пусть не совсем совершенным пером, но еще потому, что не мог не писать.

ФИЛОСОФ ОТ РОЖДЕНИЯ

Великий астрофизик был философом как от рождения, так и по своей научной деятельности, да и вообще по жизни. Очень часто он размышлял о Вселенной. Впрочем, быть влюбленным в космос и при этом не философствовать - по меньшей мере странно. Один из объемистых томов, написанных им, носил название «Научные философские вопросы о Вселенной» — чрезвычайно говорящее название.

Он принимал активное участие в международных конференциях, посвященных философии, где само его присутствие делало погоду и даже выбор тем конференции определялся участием Виктора Амбарцумяна.

...Основной темой XVI конференции (1978 г.) была «Философия и наука в современном мире». На пленарном заседании обсуждалась проблема «Идея космоса». Первым докладчиком, согласно программе, был Виктор Амбарцумян. Как отмечала западногерманская пресса, с докладом о космосе выступил человек, идеями которого руководствуется ученый мир как Востока, так и Запада.

Когда в Советском Союзе было основано философское общество, Виктор Амбарцумян, что вполне закономерно, был избран членом правления общества. В Ереване было создано республиканское отделение данной организации, на базе которого в 1990-м основано самостоятельное философское общество Армении. На первом же заседании Виктор Амбарцумян был избран его почетным президентом.

ОН ЗНАЛ ЯЗЫК ЧИСЕЛ

XIV международная философская конференция, проходившая в Вене в 1968-м, состоялась в тяжелых для делегации Советского Союза условиях. Тому предшествовали события в Чехословакии — ввод советских войск в страну. В составе делегации был также Виктор Амбарцумян, что не случайно: члены делегации возлагали большие надежды на его высокий авторитет не только в профессиональной, но и философской сфере. По прибытии в Вену нельзя было не заметить, что Виктора Амбарцумяна среди делегатов нет. Дело в том, что организаторы конференции под разными предлогами препятствовали участию делегатов из Советского Союза, и разрешение на въезд мы получили с большим опозданием. Выяснилось, Виктор Амбарцумян должен был прибыть позже, притом без своей супруги, как планировалось. В дни, проведенные в Вене, мы почти всегда были вместе. Очень часто к нам присоединялся знаменитый философ, интереснейшая личность Хачик Момджян. В первый же день к Виктору Амбарцумяну подошла прибывшая из Москвы дама, занимавшаяся решением бытовых проблем делегатов. Она заявила, что определенная сумма выделена для Амбарцумяна с супругой. Но поскольку он прибыл один, да еще с опозданием, то размер суммы подлежит пересчету. Достав ручку и бумагу, дама взялась было писать, как Виктор Амбарцумян, уточнив детали, тут же назвал сумму. Удивленная дама, кстати, не менее чем я сам, смущенно пролепетала: «Придется все же проверить, не закралась ли где-нибудь ошибка». Она считала довольно долго, переводя рубли в доллары, потом в австрийские шиллинги. Под конец, не скрывая удивления, заявила, что молниеносные подсчеты Амбарцумяна совершенно точны. В то время Амбарцумяну было 60 лет...

Он не только знал язык чисел и мог мгновенно совершать различные математические действия, но и с блеском просчитывал грани проблемы, которые касались науки, разных областей жизни.

«МАДАМ, КАК ВАМ МОЕ ПРОИЗНОШЕНИЕ?»

На пленарном заседании Венской конференции практически все доклады членов делегации Советского Союза сопровождались свистом и возгласами «Танки, танки», доносящимися из зала (подразумевались танки, введенные Советским Союзом в Чехословакию). То был настоящий бойкот. Ситуация резко изменилась, когда с докладом выступал Виктор Амазаспович. Его слушали в абсолютной тишине и с глубоким вниманием. Советские делегаты вздохнули с облегчением... После доклада к нему подходили участники конференции, пожимали руку или, проходя мимо, обменивались с ним улыбкой. Среди прочих подошла женщина-философ и без лишних вступлений обратилась к Виктору Амазасповичу. «Вы такой крупный ученый. И ваш доклад был прекрасным. Почему же вы не сумели повлиять на свое правительство, позволив, чтобы ваши танки вошли в чужую страну?» Я растерялся, пытаясь угадать, что же ответит ученый. Своей визави Амбарцумян ответил вопросом на вопрос; «А как вам, мадам, мое английское произношение?» — «Ужасно», — процедила она и горделиво удалилась.

НЕКОТОРЫЕ СМОТРЯТ В НЕБО...

О жестких правилах уличного движения в Вене меня предупредили заранее. Если вы ненароком перешли улицу на красный цвет и машина совершила на вас наезд, то наказание водителю не грозит: он может спокойно продолжать свой путь. Виктор Амбар-

цумян, который зачастую придерживался принятых в стране норм и правил, во время прогулок по Вене часто смотрел на небо. Опасаясь, что он может перейти дорогу в неположенном месте, я всячески пытался уберечь его от неприятных сюрпризов. Выложил ему все, что знал сам о правилах дорожного движения. К сказанному он отнесся с пониманием, но добавил при этом: «Людям не всегда следует смотреть под ноги, иногда нужно направлять взгляд и на небо, — затем уточнил свою мысль — Не все должны ходить с опущенной головой. Некоторые должны устремлять свой взор в небо». ...Но даже глядя в небо, Виктор Амбарцумян умел замечать все, что происходит на земле. Как-то прогуливались по одной из венских улиц, Амбарцумян, как это часто бывало, поглядывал ввысь. Неожиданно он, указав на одно из зданий, сказал: «В этом доме живет армянин». И, заметив мое удивление, добавил: «Если хотите убедиться в этом, постучитесь в дверь. Впрочем, не стоит беспокоить хозяев, лучше взгляните на ковер, свисающий с балкона в лучах сентябрьского солнца Вены, — перешел Амбарцумян на поэзию — он тоскует по горячему солнцу Армении».

АМБАРЦУМЯН И КОТАРБРИНСКИЙ

Имя польского философа Котарбринского широко известно в научных кругах. Он являлся президентом Академии наук Польши, президентом Парижского философского международного института (известного как академия), членом Академии наук СССР, имел много ученых званий. Я познакомился с ним на XII международной конференции в Италии и, признаться, был удивлен теплым к себе отношением. Пытаясь разгадать причину этого, я в конце концов пришел к заключению, что подобное отношение объясняется тем, что среди 900 делегатов я самый молодой, а он самый пожилой. По возвращении в Ереван мы с ним обменивались письмами, в которых он тепло отзывался о некоторых моих книгах, что давало повод для новых размышлений. Когда руководитель кафедры логики профессор МГУ М. Алексеев, с которым, к слову, у меня сложились близкие дружеские отношения, сообщил, что делегацию под его руководством принимал не Котарбринский, а его супруга, профессор Штайнберг, ситуация стала еще более загадочной.

...Во время одного из перерывов на Венской конференции мы с Виктором Амбарцумяном встретились с Котарбринским и его супругой. Амбарцумян и Котарбринский не были лично знакомы, так что почетную миссию познакомить их я взял на себя. Чтоб ритуал не показался слишком уж чопорно-официальным, знакомя их, я с улыбкой сказал: «Виктор Амазаспович, уж не знаю почему, но академик Котарбринский относится ко мне с исключительной теплотой...» Тут в разговор вступила профессор Штайнберг: «Хотите знать почему?» Задержав дыхание, я стал заливаться краской, полагая, что она собирается говорить о лестных отзывах своего супруга по поводу моих книг. Напряженную тишину вновь нарушил голос Штайнберг: «Посмотрите на его нос, — указывая пальцем в сторону мужа, сказала она, — его бабушка была армянкой». Воодушевившись, Амбарцумян стал задавать вопросы. Как выяснилось, Котарбринский, как и отец Амбарцумяна, имел юридическое образование... Под конец Амбарцумян пригласил супругов в Ереван, и оба они с радостью приняли приглашение.

Увы... В Ереване Амбарцумян вызвал к себе руководителя иностранного отдела академии и в моем присутствии попросил организовать приезд Котарбринского с супругой. Тот, ссылаясь на КГБ, сообщил: приглашать пожилого иностранца запрещено — мало ли что может случиться в его возрасте. Переписка с Котарбринским на этом прервалась.

...ПРОСТО СЫН АРМЯНСКОГО НАРОДА

К 70-летию Амбарцумяна подготовительными работами занимался зам. главного научного секретаря президиума Грант Аветисян. Он обратился ко мне с просьбой подготовить статью для публикации в газете «Айреники дзайн», поскольку важное значение, как он сказал, «мы отводим читателям спюрка». «Но я не астрофизик и даже не физик», — возразил я, намереваясь продолжить, кем еще я не являюсь. Тот прервал меня: «Знаешь ли ты, что сам президент приветствовал эту идею?» — «Хорошо, напишу, но с одним условием — если до публикации президент прочтет мою статью».

Президент согласился выслушать и прочитать меня. В заключительной части статьи я написал об Амбарцумяне «великий сын армянского народа». На что он сказал: «Слово «великий» не стоит писать». — «Это как посмотреть...» — «В связи с этим мне припомнился случай, — продолжил Амбарцумян. — Когда биография Сталина была готова к публикации, автор книги секретарь ЦК Поспелов — кстати, все это он сам рассказал мне — решил показать рукопись Сталину. Последний, обратив внимание на предложение «Гениальнейший из всех людей и всех времен Иосиф Сталин», — выразил недовольство. Пишите просто — «гениальный Сталин». Он знал цену слова, педантично относился к смыслу и месторасположению слов в предложении...

иЮ

В 1980-м отмечали 1500-летие мудреца и логика Давида Анахта. Была создана правительственная юбилейная комиссия под председательством Фадея Саркисяна. Я же был назначен его замом. На работу являлся в 8 утра, домой возвращался в 11 вечера. Забот было невпроворот. На одном из заседаний возник вопрос, какими цифрами следует отобразить на медали, посвященной 1500-летию Давида Анахта, «1500» — арабскими или римскими? Мнения разошлись. Предложив отложить решение вопроса, я решил посоветоваться с Виктором Амбарцумяном. Тот без колебаний сказал: «Не арабскими и не римскими, нужно писать иЮ, что и означает 1500». Я попытался привести разумный, на мой взгляд, аргумент, мол, в Армению съедутся не только делегаты из союзных республик, но и других стран, которые не владеют армянским. Он успокоил меня: «Ничего, пусть учатся и понимают, что означает иЮ. Даже если потом они забудут обо всем, то эти две с трудом усвоенные буквы надолго останутся в памяти».

УЧИЛСЯ, КАК ДЫШАЛ

По окончании моей месячной командировки в Японию Амбарцумян, вызвав меня, сказал, что доволен моим путешествием. Заметив немой вопрос в моих глазах, добавил: «Посол из Токио подробно написал в Москву вице-президенту Федосееву».

«Все это, конечно, хорошо, — продолжил Амбарцумян, — но скажи, сколько японских слов ты выучил?» Вопрос застал меня врасплох, я не ставил себе задачи читать лекции на японском. В ответ я припомнил какие-то иероглифы, произнес пару слов... Амбарцумян внимательно слушал, и я почувствовал, что моими «достижениями» в области японского он недоволен. Учиться было для него естественной потребностью — такой же незаметной, как дыхание. Особую любовь он питал к языкам. Одинаково блестяще владел английским, немецким,... на которых читал свои доклады на международных конференциях в Австрии, Германии и других странах.

ЗВЕЗДЫ НА ЛАЦКАНЕ И В НЕБЕ

Едем в Москве вручать памятные медали Тороса Тороманяна проживающим там архитекторам Калтахчяну и Вараздату Арутюняну (позже академику НАН Армении). По дороге Амбарцумян обсудил со мной некоторые организационные вопросы. Потом, вдруг вспомнив, достает из кармана две «звезды» Героя Соцтруда и спрашивает: «Как думаешь, нужно ли их цеплять на лацкан пиджака?» Видимо, для представительности. Отвечаю, не задумываясь: «Ни в коем случае. Вас знают по другим звездам». Он тут же положил награды обратно в карман.

Когда Амбарцумяну исполнилось 80, многие из нас ожидали, что его наградят третьей звездой Героя Соцтруда и он станет трижды героем. Однако ситуация в Союзе изменилась, как и отношение к Армении. Шел сентябрь 1988-го года. Так что на сей раз Виктора Амазасповича наградили не звездой, а всего лишь Знаком почета. У многих, как, впрочем, и у меня, это вызвало негодование.

КУСОК САХАРА И ПОЛ-ЯЙЦА

Об Амбарцумяне у меня сложилось впечатление как о чрезвычайно скромном человеке. Он требовал, чтобы организованные в его честь обеды проходили скромно, без излишеств. В этой связи запомнился случай в Варденисе.

По прибытии Амбарцумяна власти города долго упрашивали его не отказываться от завтрака — дорога неблизкая, да и сопровождающие ученого люди успели проголодаться. Амбарцумян согласился с условием, что угощение ограничится чаем с кусочком сахара и половинкой яйца на брата. Казалось, вопрос закрыт. На деле, однако, был накрыт роскошный стол, что поначалу вызвало недовольство Виктора Амазасповича. Но он был отходчив, и не только в подобных вопросах.

Его скромность проявлялась также в быту, в одежде. Он стремился, чтобы окружающие — академики, научные работники брали с него пример.

ПОКОРИВШИЙ ВЕРШИНЫ НАУКИ

Тяжелый быт, в котором в 1990-х оказался также Виктор Амбарцумян, не мог не отразиться на его здоровье. Меж тем всю свою жизнь он оставлял впечатление такого крепкого, здорового человека, что, казалось, проживет как минимум сто лет...

Весть о его кончине застала нас врасплох. Смерть и Виктор Амбарцумян были понятиями несовместимыми. Я мог бы сказать, что его бессмертие началось одновременно с его рождением... Достаточно ли целого века, чтоб восполнить оставшуюся после него пустоту еще одним новым Виктором Амбарцумяном? Неоценимый вклад в области астрофизики профессор Университета Беркли назвал «революцией Коперника». Английская The Independent в связи с кончиной ученого писала: «...Поднявшись на вершины науки, Амбарцумян поднял также свой народ, свою Армению...»

Подготовила Жасмен ИСРАЕЛЯН.

18 ➲

ГАСТОН

мира и предоставлен самому себе. Видишь, как уютно он устроился. У него было все.

- А что осталось?
- Боюсь, не очень много.
- И что он будет делать?
- Что мы будем делать?
- Во-первых, мы не станем его давить, - сказала девочка.
- Потом?
- Вернем его обратно?
- Ну, с этим домом уже покончено.
- Ладно, но он ведь не может жить в нашем доме?
- Едва ли это доставит ему удовольствие.
- А он вообще может жить у нас дома?
- Во всяком случае он может попытаться. Хочешь персик?
- Только если в косточке кто-то живет.
- Хорошо, посмотри, есть у нас персик с дырочкой на макушке. Если найдешь, то скорее всего внутри кто-то есть. Девочка осмотрела каждый персик на большой тарелке.
- Они все с запертыми дверками, - сказала она.
- Хорошо, съешь один.
- Нет, я хочу, как и у тебя, чтобы кто-нибудь сидел в косточке.
- Знаешь, если честно, то персик, который я съел, считается испорченным, и в магазинах предпочитают такие не продавать. Я купил этот персик скорее всего по ошибке. Так что теперь Гастон лишился дома, а у нас осталось шесть отличных персиков.
- Я не хочу отличный персик, я хочу персик с человечком.
- Хорошо, я выйду и постараюсь достать тебе такой.
- А я куда пойду?
- Можешь пойти со мной или можешь остаться. Я буду минут через пять.
- А если зазвонит телефон, что мне сказать?
- Вряд ли, но если зазвонит, скажи «алло» и узнай, кто это.
- А если это мама, что ей сказать?
- Что я пошел покупать тебе испорченный персик или что вздумается.
- А если она захочет, чтобы я вернулась, что ей сказать?
- Скажи «да», если хочешь вернуться.
- А ты этого хочешь?
- Конечно, нет, но важно, чего хочешь ты, а не я.
- Почему важно?
- Я хочу, чтобы ты была там, где тебе хочется быть.
- Я хочу быть тут.
- Я мигом.

Он натянул носки, надел туфли и пиджак и вышел. Она разглядывала Гастона, который не знал, что делать дальше. Гастон бродил по тарелке, но никак не мог взять в толк, как быть и куда деваться. Зазвонил телефон, и ее мама сказала, что послала за ней своего шофера, чтобы тот привез ее домой, потому что намечается маленькая вечеринка в честь чьей-то дочки, которой тоже шесть лет, поэтому завтра они вылетают в Нью-Йорк.

- Передай трубку папе, - сказала она.
- Он пошел покупать мне персик.
- Всего один?
- Да, один, с человечком.
- Достаточно было тебе побыть со своим отцом пару дней, как ты уже заговорила, как он.
- Есть персики с человечками внутри. Я знаю. Я видела, как один такой вылез из персика.
- Что, червяк?
- Не червяк, а Гастон.
- Кто?
- Гастон, большой-пребольшой, не знаю кто.
- Любой, кому попадется червивый персик, его выкинет, но только не твой отец. Этот нагородит всякой чепухи.
- Это не чепуха.
- Ладно, ладно, не сердись на меня из-за какой-то там омерзительной персиковой букашки.
- Гастон тут, у своего разрушенного домика, и я на тебя не сержусь.
- На вечеринке тебе будет очень весело.
- Хорошо.
- И лететь в Нью-Йорк будет весело.
- Хорошо.
- Ты рада, что увиделась со своим папой?
- Конечно.
- Он чудаковатый?
- Да.
- Немного того?
- Да. То есть нет. Просто он не кричит, когда из персика или еще откуда-нибудь выползает червячок. Он просто внимательно на него смотрит. Но ведь это всего лишь червячок, правда?
- Правда.
- И его нужно раздавить?
- Совершенно верно. Жду не дождусь тебя, моя лапочка. Эти два дня тянутся, как два года. До свидания.

Девочка следила за Гастоном на тарелке, и он ей совсем не нравился. Он стал отталкивающим, каким, впрочем, и был с самого начала. Он был бездомным и ползал по белой тарелке, нелепый и дурацкий, жалкий и никчемный и все такое прочее. Она всплакнула, но только про себя, так как давно решила, что ей не нравится плакать, потому что, как только начинаешь плакать, оказывается, есть столько всего, из-за чего хочется заплакать, что просто невозможно остановиться, и ей это совсем не нравилось. Раскрытые створки персиковой косточки тоже никчемные. Безобразные, что ли. Нечистые.

Тем временем он купил килограмм персиков, но не нашел ни одного червивого. Тогда он купил еще килограмм в другом магазине, и на этот раз ему повезло больше: среди них нашлись два червивых персика. Он побежал обратно домой и ворвался в квартиру. Его дочурка находилась у себя в комнате, одетая в свое лучшее платьице.

- Звонила мама, - сказала девочка, - она сказала, что посылает за мной шофера, потому что намечается очередной день рождения.
- Очередной?
- Я хотела сказать, в Нью-Йорке их всегда много.
- Шофер привезет тебя обратно?
- Нет, завтра мы летим в Нью-Йорк.
- Да ну!
- Мне было хорошо у тебя дома.
- А мне было хорошо с тобой.
- Почему ты тут живешь?
- Это мой дом.
- Он очень хороший, но совсем не такой, как у нас.
- Да, пожалуй.
- Он немного похож на дом Гастона.
- А где Гастон?
- Я раздавила его.
- Как же так? Почему?
- Все давят букашек и червяков.
- Ладно. Я нашел тебе персик.
- Мне больше не хочется.
- Хорошо.

Он одел ее и занимался упаковкой ее вещей, когда подъехал шофер. Он спустился три пролета по лестнице с дочерью и шофером. На улице ему захотелось обняться с дочерью, но решил, что не стоит. Вместо этого они пожали друг другу руки, как чужие.

Он проводил взглядом большой отъезжающий лимузин, затем отправился в бистро за углом, где имел обыкновение пить кофе по утрам. Он чувствовал себя немного, как Гастон на белой тарелке.

«Атлантик мансли», февраль 1962 г.
Перевод Арама ОГАНЯНА.

АРХИТЕКТОР НОВОГО АРМЯНСКОГО ЗОДЧЕСТВА

Исполнилось 130 лет со дня рождения Александра Таманяна

Считается, что среди всех искусств, несущих в себе информационное и эмоциональное начало, наименее эмоциональна архитектура - самое функциональное из искусств. Конечно, эстетическая ее сторона воздействует на наши чувства, мы испытываем восторг перед высокохудожественными произведениями архитектуры, но само их предназначение, подчиненность определенной функции делают их более обыденными, направляют нашу восприимчивость в другую сторону. Особенно это относится к современной архитектуре, под коей мы имеем в виду и архитектуру всего XX века: она более сдержанна, даже суха - ее функциональность как бы главенствует над эстетикой, унифицированы и средства ее выразительности. Потому особенно ценна роль тех архитекторов, которые в этих жестких условиях не только сумели создать логично и функционально решенную архитектуру, но и подойти к решению своих задач с позиций Художника: создать город, решенный с размахом первооткрывателя и созвучный самым передовым идеям времени, при этом сохраняя любовь и внимание ко всем его деталям. И создать архитектурные формы, глубоко продуманная пластика которых приближается к скульптурным - в традициях национальной архитектуры страны.

Таков был архитектор, чья деятельность имела особое, определяющее значение для архитектуры Армении XX века, Александр Таманян.

Этот год знаменателен для Армении юбилейной датой, занимающей особое место в ряду подобных событий: исполнилось 130 лет со дня рождения Александра Таманяна, чей вклад в становление и формирование современной архитектуры Армении неоценим. Он был из тех личностей, которые своей яркой индивидуальностью и высоким профессионализмом играют определяющую роль в истории культуры своей страны.

Таманян - представитель двух культур: русской и армянской. На русской культуре он был воспитан, находился в ее, так сказать, гуще в течение довольно большого отрезка своей сознательной жизни, а армянская культура была у него в крови, и в период его деятельности в Армении она полностью проявилась, придав его творческой направленности совершенно новый оттенок.

Родившись в 1878 году в Екатеринодаре (Краснодар), Таманян получил там начальное образование, в 1896 году окончил Кубанское Александровское реальное училище, а в 1897 году уже переехал в Петербург

для продолжения своего образования. В 1898-ом он поступил на архитектурное отделение Высшего художественного училища при Петербургской императорской академии художеств. Не случайно, что среди стоящих во главе создающейся в Армении в 20-30-х годах XX века новой школы армянской архитектуры было большое количество молодых архитекторов, получивших образование в Петербурге: А. Таманян, Н. Буниатян, Г. Тер-Микелов, Г. Саркисян, В. Мирзоев, Г. Числиев и другие. Блестящий город с его площадями, дворцами, парками, реками и каналами и неповторимая духовная атмосфера Петербурга XIX-XX веков, в которой воспитывались и учившиеся там армянские архитекторы, не могли не наложить отпечатка на их творчество. Отпечатка, который, соединившись с многовековыми традициями средневековой армянской архитектуры, проявился в создании ими произведений, ставших ныне классикой современной армянской архитектуры. Всех этих архитекторов отличало горячее стремление привнести полученное образование и новое мышление в сочетании с возрожденными национальными художественными традициями в строительство обновляющейся Родины.

Жизнь и творчество А. Таманяна теснейшим образом связаны с архитектурной школой Петербурга. Окончив в 1904 году Петербургскую академию художеств под руководством известного архитектора, профессора А. Померанцева, Таманян почти два десятилетия плодотворно работал в Петербурге, заслужив известность как один из ярчайших представителей неоклассицизма. Будучи избранным академиком архитектуры Петербургской академии художеств в 1914-ом году, он в том же году удостаивается золотой медали на архитектурном конкурсе в Москве, а в 1917-м году становится председателем совета Академии художеств на правах ее вице-президента.

С первых же шагов своей профессиональной деятельности А. Таманян проявил себя не только как ярчайшая индивидуальность, мыслящая в духе нового времени, но и как художник, верный наследию классической архитектуры и народного творчества. Еще в студенческие годы вместе с друзьями - В. Щуко, Н. и Е. Лансере, Н. Соколовым, Г. Гинцем, Е. Шретером - он организовал архитектурный кружок, изучал, делал зарисовки и обмеры зданий Петербурга. Впоследствии, уже в Армении, он так же внимательно изучал, осваивал наследие своего народа, в чем важную роль сыграл классик архитектурной науки Армении Торос Тораманян, трудившийся бок о бок с ним в Комитете по охране исторических памятников, который Таманян возглавил почти сразу по приезде в Армению. В Петербурге и его окрестностях Таманян построил целый ряд сооружений (как, например, «Кафе де Франс» в соавторстве с В. Щуко, особняк Кочубея в Царском селе и другие сооружения), в которых новые, продиктованные требованиями времени функции и формы органически сочетаются с принципами и средствами художественной выразительности классической архитектуры. В 1904-06 годах Таманян осуществил еще одно важное начинание - реконструкцию построенной Ю. Фельтеном в XVIII веке армянской церкви Св. Екатерины на Невском проспекте в Петербурге. Хотя по стилю это сооружение никак не связано с армянской классической архитектурой (известно, что это купольное здание, построенное Фельтеном вне связи с конфессиональной принадлежностью церкви, получило некоторый национальный колорит именно при его перестройке Таманяном) , но, возможно, работа над ним приблизила Таманяна к его истокам. Церковь сыграла важную роль и в личной жизни Таманяна: именно в ней в 1908-м году он обвенчался с дочерью промышленника-

англичанина Камиллой Эдварс - внучкой известного русского архитектора Н. Бенуа, племянницей братьев Бенуа и кузиной братьев Лансере.

По проектам Таманяна построены здания не только в Петербурге, но и в Москве (например, дом князя Щербатова на Новинском бульваре - новый тип большого доходного дома в традициях московской усадебной архитектуры, за который на конкурсе «За красивые фасады» Таманяну в 1914 году Городской управой Москвы была присуждена первая премия и золотая медаль; перестройка усадьбы Охотниковых; проектирование и застройка больничного комплекса и поселка для обслуживающего персонала близ станции Кратово Московско-Казанской железной дороги, в процессе осуществления которых завязалась дружба Таманяна и будущего главного архитектора Еревана, с которым они потом будут трудиться бок о бок много лет, Н. Буниатяна), Ярославле и других российских городах. Комплекс ярославской сельскохозяйственной выставки принес Таманяну широкое признание. Здесь уже выражен главный художественный принцип архитектора: построенные в стиле русской деревянной архитектуры павильоны выставки ни в коем случае не являются повторением форм национальной архитектуры - они проработаны соответственно времени и цели, пропущены сквозь призму художественных представлений автора, через его внутренний мир. Тот же бережный подход к национальной архитектуре заметен со стороны архитектора в эскизном проекте музея в Ани - столице средневековой Армении, исполненном А. Таманяном в 1908-м году по заказу Н. Марра - руководителя раскопок в Ани. Проект не был осуществлен, однако он имеет особое место в творчестве Таманяна, ибо является его первой встречей с многовековой культурой его предков.

Еще в период жизни в Петербурге Таманяна интересовало архитектурное наследие его народа. По свидетельству его сестры М. Таманян-Шаусен, однажды, рассматривая альбом с планами и фотографиями армянских архитектурных памятников, он сказал своему другу - известному архитектору Е. Шретеру: «Вот увидишь, я буду жить в Армении и строить там».

Говорят, в истории не бывает ничего случайного. Так и А. Таманян, в первый раз приехавший в Армению в 1919 году по приглашению руководства Первой Армянской Республики, в 1921 г. уехал отсюда в Иран (где занялся застройкой одной из главных улиц Тавриза) , а в 1923-м - уже по приглашению Совнаркома молодой советской республики - вернулся на свою историческую родину окончательно в числе целой группы деятелей культуры - армян (среди них М. Сарьян, А. Спендиаров и другие) , связав свою творческую судьбу с Арменией. Это был период, когда страна с многовековыми строительными традициями и памятниками архитектуры, вошедшими в самые блестящие страницы мировой истории архитектуры, была в тяжелой ситуации и в архитектурном отношении. Взлеты и падения армянской архитектуры в течение веков всегда определялись исторической и политической ситуацией: нашествия, войны, оккупация страны иноземными захватчиками, набеги и грабежи, естественно, не способствовали развитию архитектуры, а в даже относительно мирные периоды немедленно начиналось строительство, воздвигались храмы и гражданские сооружения, возникали новые архитектурные типы и совершенствовались старые.

К 1923 году ситуация была не из лучших: разоренная, бедная страна, огромный перерыв в полноценной архитектурной деятельности. Лишь после 1827 года - года присоединения Восточной Армении к России - благодаря некоторой стабилизации жизни и ознакомлению с русской градостроительной школой в городах Армении наметился поворот к улучшению архитектурной ситуации в области градостроительства. Однако единого генерального плана не было даже в столице - Ереване. Почти сразу после приезда, в 1924 году, Таманян возглавил работы над созданием генерального плана Еревана, подойдя к решению этой задачи комплексно, одновременно проектируя важнейшие объекты города исходя из дос-

тижений современной архитектуры и национальных традиций, тем самым определив пути развития архитектуры Армении на многие десятилетия. Избрав судьбу, связавшую его с исторической родиной, Таманян стал основоположником современной национальной архитектуры Армении и вписал новую страницу в блестящую историю армянской архитектуры.

На неоклассическую направленность творчества А. Таманяна наложились национальное мышление и использование средств художественной выразительности армянской средневековой архитектуры, и тем самым были заложены основы национального своеобразия современной армянской архитектуры, в которых ясно прослеживался архитектурный диалог между историческим наследием и новыми объемно-пространственными отношениями.

Генплан Еревана, созданный Таманяном в 1924 году и им же самим переработанный в 1929-м и 32-м годах, определил особый стиль города и наметил перспективы его развития на долгий период. Структура старого, существующего города была полностью изменена Таманяном, и, можно сказать, он, подобно Петру Великому, «заложил» совершенно новый город. Работая над генпланом, Таманян учел все достижения мировой градостроительной науки своего времени: это и идея города-сада английского социолога Э. Говарда, и концепция малого города французского архитектора Т. Гарнье, и идеи децентрализации большого города Э. Сааринена. Однако все эти концепции были творчески переработаны Таманяном, который использовал только способствующие его главной идее их положения, а именно: создание большого города, разделенного на зоны по функциональному принципу (условно можно назвать их «административной», «вузовской», «культурной», «промышленной», «музейной», и т. д.) и насыщенного сетью зеленых насаждений. По таманяновскому плану каждая зона города имела свою самостоятельную архитектурно-планировочную структуру со своим композиционным центром, будучи при этом связанной с другими зонами и с центром магистралями, обеспечивающими между ними наикратчайшую связь. Таким образом, Таманян добился единства городского организма при самостоятельности отдельных его фрагментов. Используя наилучшие стороны проекта «города-сада», Таманян полностью видоизменил его, отказавшись от ограничивающей городскую территорию роли кольцевого бульвара, отдав ему только связующую роль. Зонирование города с сохранением прямоугольной сетки улиц его старой части вкупе со связующими магистралями облегчало и решение транспортных вопросов, освобождая центр города от концентрации транспорта и обеспечивая связь между районами.

Решая все эти важнейшие задачи с позиций градостроителя, Таманян оставался художником, использовавшим природные возможности расположения города для создания живописной городской среды. Некоторые фрагменты города, скажем, бульвар в центре Главного проспекта, который перекидывался с одного берега реки Раздан на другой, или задуманный Таманяном на Кондской гряде Государственный музей Армении, восемью павильонами опоясывающий холм и широкими лестницами спускающийся к Главному проспекту; открывающиеся в конце улиц перспективы, в частности, каждый раз вновь ошеломляющие даже жителей Еревана виды на библейскую гору Арарат; сеть живописных бульваров, парков и садов, фонтанов, бассейнов, окружающий котлован города искусственные лес и озеро придавали городу неповторимый колорит. А. Таманяну принадлежат разработки генпланов и других городов Армении: Ленинакана (Гюмри), Эчмиадзина, Раздана, Степанакерта и Нор-

Баязета (Гавар), как и ряда поселков. Не все из них были осуществлены.

По большому счету Таманян является градостроителем даже в отдельных сооружениях, где продумана каждая деталь. Прос-

транственность его мышления сказывается в расположении объемов исходя из градостроительной ситуации. Каждое его здание является центром определенной застройки, градостроительным акцентом, где, кажется, учтены все возможные варианты дальнейшего развития. Расставив акценты по городу, он обратился к каждому из них в отдельности.

Таманян глубоко проникся основными принципами армянской национальной архитектуры - ее монументальной мощью и сдержанностью, строгой красотой, достигаемой правильно выбранными пропорциями, и органической связью частей и деталей друг с другом и с целым, а также удивительно гармоничной связью с окружающей средой - столь же строгой и прекрасной природой.

Особое значение для Таманяна приобретает изучение всех составляющих мастерства средневековых зодчих и их возрождение, претворение в жизнь. Это и строительный материал, традиционный для Армении, - и камень, и строительная техника, и смелые конструктивные решения, и средства архитектурной выразительности. Благодаря Таманяну навыки средневековых мастеров и древний строительный материал - камень - вновь стали использоваться в строительстве современной Армении, получив соответствующее духу времени эстетическое оформление. Обратившись к национальному как к форме духовного бытия народа, Таманян сумел сохранить самое главное в архитектуре - ее своеобразие и национальный образ, которые отражают мироощущение и художественное мышление данного народа и не зависят от веяний времени. Многое построено Таманяном в Армении, но, конечно, основная его деятельность была сосредоточена в ее столице - Ереване. Ныне невозможно представить себе Ереван без таманяновских зданий: Театра оперы и балета, по замыслу Таманяна являющегося центром культурной зоны города, Дома правительства на спроектированной им же площади им. Ленина (ныне пл. Республики) - центре административной зоны, Национальной библиотеки, зооветеринарного и политехнического институтов, обсерватории университета, находящихся в учебной зоне, и многих других сооружений. Во всех этих зданиях помимо глубокой продуманности блестящих по своеобразию плановых и объемно-пространственных решений ощущается ярко выраженный градостроительный подход зодчего: все они, организуя пространство вокруг себя, являются градообразующими единицами.

В творчестве Таманяна особое место занимают Дом правительства и здание Театра оперы и балета, ставшие как бы символами города. В функциональном отношении логично и оправданно решенный Дом правительства отличается богатством декоративного убранства. Примечательно, что объединенные единой композицией фасады здания решены каждый по-своему, соответственно расположению: наиболее сдержанно решен выходящий на улицу фасад, а фасады со стороны проспектов украшены более высокими и разнообразными рельефами. Наиболее богато решен полукруглый фасад, охватывающий часть овала площади Республики, в убранстве которого воплощен принцип средневековой армянской архитектуры многообразия в единстве. Здесь шире и монументальнее решена аркада, в верхнем ярусе увенчанная колоннадой. К сожалению, так и не был осуществлен объединяющий все крылья здания круглый вестибюль во дворе, чей цилиндрический объем по замыслу Таманяна должен был возвышаться над сооружением. Дом правительства - яркий пример нового осмысления принципов и средств художественной выразительности национальной архитектуры. Он перевел эстетику древнего зодчества на язык современной архитектуры, и сделал это блестяще.

Торжественная представительность фасадов Дома правительства не делает их холодно-официальными: точная масштабность, продуманные пропорции, тектоничность, чистота линий и любовная прорисовка всех деталей вкупе с прямо-таки «дышащим» розовым цветом камнем придают этому монументальному зданию удивительную теплоту и одухотворенность. То же самое можно сказать о другом крупномасштабном произведении Таманяна - Театре оперы и балета. Увлеченность театром еще в 1916-1918 гг. привела Таманяна к оформлению спектаклей, чем он и занялся, сотрудничая с такими выдающимися театральными деятелями, как режиссеры Ю. Юрьев, А. Алексеев-Яковлев, художники М. Добужинский и О. Аллегри. По-видимому, в этот период и созрела у него идея создания крупномасштабного театрального здания, которую он осуществил, спроектировав Театр оперы и балета в Ереване.

По замыслу Таманяна это должен был быть театр совершенно нового типа - массовый народный театр, состоящий из двух соединенных между собой сценической «коробкой» объемов, в которых были размещены залы - зимний и летний. Этот замысел был осуществлен весьма своеобразным, нетрадиционным для обычных театральных зданий образом: два полукруглых в плане, напоминающих классические

греко-римские амфитеатры зала, соединяясь, составляли овал, в центре которого был общий объем сцены, в пространственной композиции возвышающийся над остальными частями здания. В случае многолюдных зрелищ залы могли объединяться. Летний зал не был ограничен внешними стенами и должен был раскрываться в примыкающий к театру сквер. По-новому была решена и сцена одного из залов: открываясь в зал тремя проемами - большим главным и двумя малыми боковыми, она давала возможность переносить действие и на боковые сцены, фактически создавая возможность своеобразных спецэффектов, весьма новаторских для того времени. В проекте были широко использованы также скульптура и декоративные росписи, ибо, как считал Таманян, «... весьма благоприятным обстоятельством является то, что монументальные сооружения дают возможность включать в архитектуру скульптуру и декоративную живопись. Синтез трех искусств (архитектуры, скульптуры и живописи) приведет к расцвету зодчества».

Своеобразие и новаторство в решении Театра оперы и балета было оценено на высшем уровне: его проект был удостоен «Гран-при» и Большой золотой медали на Всемирной выставке в Париже в 1936-м году.

К сожалению, и этот замысел великого архитектора не был полностью осуществлен из-за смерти автора, но благодаря сыну Таманяна Геворку Таманяну строительство театра в несколько видоизмененном варианте было закончено, и театр стал функционировать в 1939-м году. Его мощный единый объем, ставший неотъемлемой частью панорамы Еревана на все времена, играет важную градообразующую роль, а при близком подходе к нему так же, как Дом правительства, удивляет деталями и тонко прорисованными рельефами. Как видно из вышесказанного, далеко не все из задуманного Таманяном было реализовано, почти ничего из созданного он не увидел при жизни в законченном виде, но его идеи не потеряли своей актуальности и притягательности и поныне, а созданный им Генплан Еревана благодаря своему поистине пророческому решению стал основой для всех последующих разработок бурно растущего и развивающегося города. Показательно, что и в наши дни архитекторы Армении продолжают работать над претворением в жизнь идей Таманяна, в частности, был осуществлен задуманный им Северный проспект - артерия, связывающая главные площади города, хотя с великим сожалением приходится констатировать: предстают искаженными идеи зодчего в наше время.

Первые искажения начались еще в советский период, и главным из них было сооружение на главной площади города огромного многоступенчатого объема здания Картинной галереи. Эта градостроительная ошибка стала продолжением допущенной прежде - неосуществлением высокой цилиндрической башни вестибюля Дома правительства, которая помимо своих непосредственных функций в пределах этого здания была призвана служить вертикальной доминантой площади, которую Северный проспект должен был соединить с другой доминантой - мощным трехъярусным объемом Театра оперы и балета. И самое основное - вся эта своеобразная композиционная «анфилада» должна была раскрываться на изумительную естественную перспективу - гору Арарат, которой в городе была выделена особая роль. Ныне перспектива на Арарат закрыта (и продолжает закрываться почти повсеместно), а ось проспекта смещена - доминантами стали

разрушающее таманяновскую идею площади в корне здание Картинной галереи и - отчасти сбоку - выпадающее из общего масштаба многоэтажное здание на углу проспекта и ул. Туманяна.

Как совершенно справедливо отмечает в своей статье архитектор К. Бальян («Город, смотрящий на Арарат»), в Генплане Еревана Таманяном кроме чисто архитектурных были заложены и идеи независимости, национального единства и целостности Армении, которые должна была олицетворять величественная библейская гора, издревле ставшая символом Армении, армянства и чаяний народа. И это было выражено вполне логичным и четким архитектурным языком. Продолжая бездумно закрывать перспективы, уничтожая всяческую связь архитектуры с ландшафтом и ведя «дикую» градостроительную политику, мы перечеркиваем и попираем идеи того, кто давно уже стал символом армянской архитектуры XX века.

Значение блестящей и трагической фигуры Александра Таманяна, ушедшего из жизни со множеством незавершенных замыслов, несвершившихся надежд и неосуществленных проектов, по истечении времени не умаляется, а возрастает. Он оставил свой неизгладимый след в вечной и великой человеческой деятельности, имя которой - архитектура.

Многое из сделанного им еще предстоит переосмыслить, ко многому вернуться, многое довершить, но главное - в беге стремительной повседневной жизни и диктуемых ею реалий попробовать остановиться, понять, проникнуться его идеями и не искажать дальше доставшееся нам бесценное наследие.

Ануш ТЕР-МИНАСЯН.

Наш патриотический долг

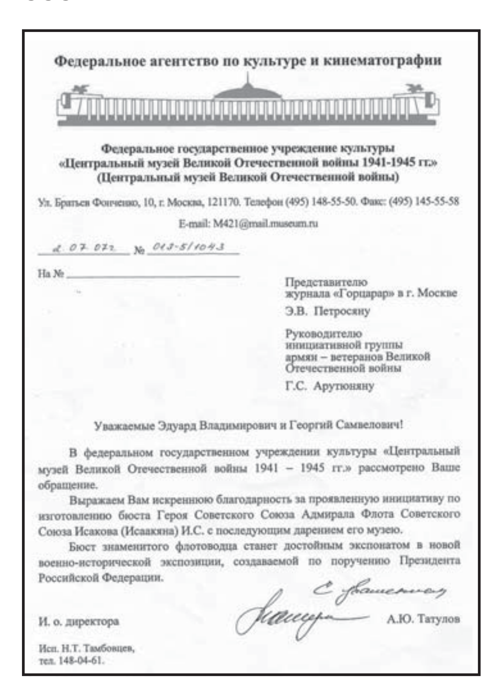
Уважаемый читатель!

В 2006 году журнал «Горцарар» подробно рассказал о переданной Эдуардом Петросяном в дар Музею ВОВ на Поклонной горе картины «Танец Победы», на которой изображено, как солдаты 89-ой Таманской армянской дивизии танцуют Кочари перед рейхстагом в мае 1945 г. (ныне экспонируется в зале подарков Музея).

В настоящее время нам удалось добиться согласия Центрального музея ВОВ на воздвижение бюста одного из самых достойных армян, адмирала флота Советского Союза Исакова (Исаакяна) Ивана (Ованеса) Степановича.

Как Вам известно, столь высокого звания за всю историю советских вооруженных сил удостоены были наряду с Исаковым И. С. еще два военачальника: адмиралы Кузнецов Н. Г. и Горшков С. Г. Обоим благодарная Россия установила бюсты в Музее.

Увы, бюста нашего доблестного соотечественника в том почетном ряду нет. Отметим, что адмирал Исаков И. С. был также крупным стратегом, создателем «Морского Атласа», членом-корреспондентом Академии наук СССР, членом Союза писателей СССР.



Федеральное агентство по культуре и кинематографии

Федеральное государственное учреждение культуры
«Центральный музей Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.»
(Центральный музей Великой Отечественной войны)

Ул. Братьев Фонченко, 10, г. Москва, 121170. Телефон (495) 148-55-50. Факс: (495) 145-55-58
E-mail: M421@mail.museum.ru

2.07.07г. № 013-5/1043

На № ________

Представителю
журнала «Горцарар» в г. Москве
Э.В. Петросяну

Руководителю
инициативной группы
армян – ветеранов Великой
Отечественной войны
Г.С. Арутюняну

Уважаемые Эдуард Владимирович и Георгий Самвелович!

В федеральном государственном учреждении культуры «Центральный музей Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.» рассмотрено Ваше обращение.

Выражаем Вам искреннюю благодарность за проявленную инициативу по изготовлению бюста Героя Советского Союза Адмирала Флота Советского Союза Исакова (Исаакяна) И.С. с последующим дарением его музею.

Бюст знаменитого флотоводца станет достойным экспонатом в новой военно-исторической экспозиции, создаваемой по поручению Президента Российской Федерации.

С уважением

И. о. директора А.Ю. Татулов

Исп. Н.Т. Тамбовцев,
тел. 148-04-61.

В период войны участвовал в сражениях на всех флотах в разгроме фашистской Германии и милитаристской Японии. В 1943 в ожесточенной морской схватке на Чёрном море потерял ногу, но скоро вернулся в строй и воевал до последнего дня Второй Мировой войны. Родина наградила его Золотой звездой Героя Советского Союза и шестью орденами Ленина!

Наш патриотический долг – воздать должное памяти И. С. Исакова, организовать создание бюста адмирала с надписью Исаакян и подарить Музею, чтобы не предать забвению имя выдающегося сына армянского народа.

Полагая, что Вы, уважаемый читатель, можете изъявить желание поучаствовать в нашей инициативе, предоставляем ниже номер специально открытого счета на имя главного редактора журнала «Горцарар», на котором аккумулируются средства на создание бронзового бюста адмирала Исакова И. С.

Сумма взноса — на Ваше усмотрение.

Торжественная церемония передачи экспоната Музею планируется в середине 2009 года.

Получатель: *Бекчян Ваграм Владимирович.*
Основание: *на воздвижение бюста адмирала Исакова.*
Номер счета: *40817810200010000897.*
Банк: *Филиал АКБ «Фора-Банк» в г. Калуга (ЗАО).*
ИНН *7704113772.*
Регистрационной номер *1885/1.*
Местонахождение: *г. Калуга, ул. Кирова, 63.*
К/с *30101810000000000770 в ГРКЦ ГУ ЦБ по Калужской области.*
БИК *042908770.*
Тел./факс: *(4842) 59-19-92.*

Н. Г. Тер-Григорянц
Председатель Совета объединения ветеранов войны и военной службы центрального аппарата Сухопутных войск ВС РФ, генерал-лейтенант,

Г. С. Арутюнян
Руководитель инициативной группы армян – ВОВ, член Союза журналистов СССР,

В. В. Бекчян
Главный редактор журнала «Горцарар»,

Э. В. Петросян
Представитель журнала «Горцарар» в г. Москве.

Меня ни на минуту не покидала мысль, что место мое на корабле, где я вместе с моими друзьями ответственен перед народом, и что в холодном Финском заливе защищаю не только Россию, но и Армению.

Живу Арменией. Очень люблю мой народ-творец. Желал бы увидеть прекрасные ущелья и леса чудесного Лори, голубой Севан, стоять в садах на вершинах Норка и без конца смотреть на мать наших городов — чудесный Ереван, вкусить лакомые плоды Араратской долины...

Я старался подражать адмиралу Серебрякову, генералам Мадатову, Лазареву, Тер-Гукасову и другим (хотя мне до них далеко)...

Иван ИСАКОВ.

СЛЕДЫ ДРЕВНИХ АРМЯН

III. ДРУГИЕ ТОПОНИМЫ

В этой статье будем рассматривать евразийские топонимы, находящиеся вдали от Армении и имеющие, по всей вероятности, армянское происхождение. Топонимы, как, например, названия городов Арменополис в Венгрии (ныне Герла), Нахичевань-на-Дону (ныне часть Ростова-на-Дону), Армавир (в Краснодарском крае), Буденовск (Сурб Хач) в Ставропольском крае, Сурхат (Сурб Хач) и Армянск в Крыму, Григориополь на Днестре, Арарат в Австралии и др. - относительно новые и не являются предметом наших поисков. Нас больше интересуют древние армянские топонимы. Таких по миру множество: Армениш, Армените, Арменерштат, Арменал, Эрмениково и т.д.

В Московской области есть топоним «Гагат» («Вершина» - арм.), есть гидроним «Яуза» - речка (в некоторых армянских диалектах «явуза»-«havus» означает «яма»). В Псковской области есть река «Сев» и озеро «Сево» (есть озеро Севан в Армении). По-армянски «сев» - «чёрный», а «сево» - «чернявый». Застойная часть Азовского моря – озеро Сиваш (Севаш). «Севас» по-армянски означает «Чёрный бог». Название города Севастополь также происходит от топонима «Севас». Однако «Севастополь» не является древним топонимом. Топоним «Севас» в разных вариациях (Севаст, Сивас, Сваз и т.п.) распространён в Малой Азии. В Тверской области есть город Кимры. В Армении есть город Гюмри. В Дагестане есть аул Гюмри. Изначальная форма этого топонима «Кумайри» или «Кумайр». «Айри», «айр» - «мужчина», «муж» по-армянски. Слово «кум» означало «крепкий», «коренастый»: в армянских диалектах слова «кимры», «кумра», «гюмра» означают «крепкий, коренастый мужчина, крепыш, богатырь». В такой интерпретации, название древнеармянского города Кумэ означает «Крепкий» или «Крепость». Топоним «Кумайр» подвергался естественному упрощению: «Кумар», «Куар», «Ку» и т.п. Не произошло ли слово «кумир» от слова «кумар»? Их корни совпадают, а содержания и суффиксы почти совпадают. Имеет ли отношение к слову «кум» («ким») популярное корейская фамилия «Ким» («ким» у корейцев «золото»)? Имеют ли армянские топонимы кум, кимры, кумры отношение к этнонимам кельтских племён кимров и кумбров, германского племени кимвров, дагестанского племени кумиков? Имя хурритского Бога, отца всех богов, Кумарби состоит из двух слов – «кум» и «арби». Слово «арби» - одно из армянских названий солнца. А «кум» у нас «богатырь», т.е. «большой». Имя «Кумарби», скорее всего, означает «Большое солнце». В армянском языке в старину часто под словом «солнце» понимали не только солнце, но и любую другую звезду. Поэтому «Кумарби» означало «Большая звезда» (т.е. солнце), «Кумарби» - такое же армянское имя, как и «Арам» («Ар ам» на др. арм. языке «Всея Бог») и они обозначают Верховного армянского Бога Ар, символом которого является солнце. Происхождение этнонима «кумбр» очевидно: Кумарби > кумарб > кумбар > кумбр. Топоним «Кум» встречается на Западе, в Италии, и на Востоке…. Есть ли общность между всеми этими «кумами» и «КараКУМами»? («Кара» - позднее тюркское наложение). Все эти «кум-топонимы», вероятно, есть следы сверхподвижного античного народа кимров (киммерийцев). Не являются ли некоторые из древнеармянских городов с созвучными названиями Камах, Кумэ, Кумэну, Кумахха, Кутмухи, Куар, Кумайри (город Ленинакан советского периода) одним и тем же городом? Например, Кумахха и Камах (Ани), Кумэну и Кумэ, Куар и Кумайри. Существует одна и та же легенда об основании Куара и Киева (2). А в соседнем Иране есть город Кум. Имеют ли общее происхождение армянский топоним «Кумэ» и японский топоним «Кумэ»? Топоним «Крым» тоже от кимров (кумайров): Кумайри > кимайри > кимри > кимр > крим > Крым. Много армянских топонимов в Крыму и на юге России. «Керчь» («керч» - «скала» по-армянски). «Анапа» («анап» - «без берега», «безбрежный» по-армянски). Существуют, разумеется, и иные истолкования этих топонимов. Например, якобы, топоним «анапа» произошёл от турецкого «анапай» («материнская часть»). При чём тут женская часть? Армянское слово «анап» («без берега») означает, что данный населённый пункт находится на берегу и характеризует берег Анапа. Побережье Чёрного моря издревле заселено индоевропейскими и иберийско-кавказскими племенами (тюркский элемент в этих краях появился лишь во втором тысячелетии нашей эры). Армянское слово «анап» русские произносят как «анапа», а турки как «анапай». «Хоста» на некоторых армянских диалектах означает «звучание», «звучащий» (речь идёт о море). Топоним «Вардане» есть нечто иное, как армянское имя «Вардан» в распространенной у армян форме типа: Армине, Ваче, Карине, Лусине, Нуне и т.п. «Адлер» («Ад лер») по-армянски означает «Гора жрецов» или «Жреческая гора». Гора Митридата (Мигрдата) в Крыму названа в честь Митридата IV - царя Малой Армении и Понта (II век до н.э.). Малая Армения находилась на юге Чёрного моря и была основой Понтийской империи Митридата. К имени понтийского царя приписывалось имя «Евпатор» (название города Евпатория): Митридат Евпатор (точнее, Mihridat Evpator). Древнейшее название Евпатории - Каргинтега. Топоним «Каргин тега» армянский и означает «Благое место» (1, с. 74). Часто вместо изначального «Мигрдат» («Mihrdat») пишут «Митридат» (в имени «Митридат» присутствует имя индо-иранского бога Митра – ясного солнца), хотя этого делать нельзя, т.к. Mihr и Mitra - разные божества; культ божества Mihr в Армении возник в 15 веке до н.э., а культ божества Mitra появился в Персии через… 1000 лет. Обратим внимание на имя царя: «Мигр» («Mihr») - одно из армянских названий солнца - символа Бога у ариев-солнцепоклонников. Мигр (Mihr) – бог войны у древних армян (это божество переняли у армян ассирийцы и иранцы). Армянские имена Асатур и Ванатур, армяно-иранское имя Mihridat, персидское имя Багадат, греческое имя Теодор (Федор), русско-славянское имя Богдан означают одно и то же: Богом данный (Богом дарованный). Армянское слово «тун» («дом») встречается в названии государства Митани. По-армянски «Ми тун» означает: «Единый дом», а «Ми тани» - «Из Единого дома». Армяне свою страну называли также «Торгоми тун» - «Дом Торгома». Торгом – мифический персонаж, сын легендарного Яфета (Habet) и отец предводителя армян Гайка (Гайк 4500 лет назад около озера Вана сразил стрелой месопотамского тирана Бела, зачинщика строительства Вавилонской башни). Слово «тун» встречается в названиях западных городов Tyniec (Польша) и Karluv Tyn (Чехия). Европейская традиция слово «tyn» в этих топонимах выводит из германского слова «tuna» («твёрдая изгородь»). Это слово в форме «towe» («город») функционирует в английском языке. Очевидно, выражение, например, «Karluv Tyn» («Карлов дом»), подобно названию древнеармянской провинции Рштун («Рстун» - «Русский дом»), можно натурально выводить из армянского первоисточника. Слово «тун» встречается в топониме «Бехистун» («Бисутун»), где на скале персидский царь Дарий I (521-486 гг. до н.э.) сделал надпись о завоёванных им странах. Не исключено, что в топониме «Тундра» основа «тун» означает «дом». Каким домом называли древние Тундру? Есть топоним с основой «тун» в Ярославской области – Таношна. Рядом с ним топоним «Коргиш» («корг» по-армянски «ковёр»). Ярославль был купеческим городом и по Волге имел связь с армянским купечеством Астрахани. Возможно, Коргиш был местом, куда южные купцы привозили ковры.

Много армянских топонимов в Западной Европе. Например, «Андорра». По-армянски «андорр» означает «блаженный покой». Природу крошечной страны Андорра лучше не назовёшь. «Арморика» - древнее название полуострова Бретония на северо-западе Франции. «Ар мор ика» (на др. арм. языке «Арев майр э мтнум» - «Солнце заходит»). «Краков» по-армянски: «С огнём», «Огненный». «Тирана» от армянского слова «тиран»: «владетель», «владеющий». Много армянских топонимов во Франции, Испании и Стране басков: Арарат, Аракс, Ван, Варс, Дос-Арменос, Мец (Большой)… Во Франции есть селения с удивительными армянскими названиями Морнас, Чорнас, Корнас (Забудешь, Высохнешь, Ослепнешь). Что означают эти странные названия? Это заклинания? Клятва? Если забудешь Родину предков, то высохнешь и ослепнешь? Армянский топоним «Карнак» («Карн ак» по-армянски: «Каменный глаз») встречается в Западной Европе и Египте. Карнак – каменный комплекс, каменная обсерватория. «Каменный глаз» - название древнейших обсерваторий. Красивое и характеризующее объект название. На Западе есть также аналогичный топоним Карниш («Кар ниш» по-

армянски: «Каменный знак»).

Есть коренное армянское слово «гом». Оно в современном армянском языке означает «ферма». В древности это слово было сокровенным. Его обращение «мог» по-армянски означает «маг», «жрец» (обратим внимание на смысловое родство и созвучие армянских слов «гом» и «мог» с русскими словами «маг», «могучий» и т.п.). Слово «гом» как нечто возвышенное, святое содержится в имени Торгома, одного из мифических предводителей армян. Есть в Армении топонимы «Гом», «Гомер», «Хор-гом» и т.п. В Грузии есть топоним «Гом» («Гоми»). В Белоруссии есть топоним «Гомель» и др. В топониме «Гомель» не только основа «гом» является армянским словом, но и топоним целиком созвучен армянскому топониму «Гомер», если это не один и тот же топоним (звук «р» часто переходит в звук «л»). Из этого следует, что в Гомеле в старину было много ферм («гомер» означает «фермы»).

Бросается в глаза родство топонимов «Едиссия» и «Одесса». Едиссия – столица Месопотамской Армении – место библейского рая (Едема). Бытует гипотеза об основании Одессы выходцами из столицы Месопотамской Армении Едиссии (ныне – Урфа), где армянский царь Абгар V в 33 году, впервые в мире вместе со своим Двором принял христианство как государственную религию (однако его сыновья после смерти отца вернулись к старой арийской религии). Есть также армянское селение Едиссия в Ставропольском крае. Возможно, от названия реки Ефрат происходит Северопричерноморский гидроним «Оврад». На Ближнем Востоке есть топоним (название города) «Тарс», что по-армянски означает «Обратный».

Топоним «Алтай», скорее всего, происходит от армянского «Ал тай» («Алый край»). Существуют, конечно, и другие объяснения, все хотят быть первоисточниками, но армянские истолкования более естественны и логичны, поэтому более правдоподобны. Почему-то в этнониме «Алтай» видят тюркское слово «тау» («гора»), а не армянское слово «тай» («край»). Этноним-то «Алтай», а не «Алтау» или «Алатау»? Подтверждением очевидного факта, что топоним «Алтай» есть именно «Алтай» является также название сирийского арабского племени «Ал тай». Арабы, древние соседи армян, сохранили название своего племени в том виде, в каком оно перешло к ним от предков. Поэтому вероятен вариант происхождения топонимов «Алтай» и «Алтау» из разных языков: «Ал тай» имеет армянское происхождение, а «Ал тау» («Ала тау») – тюркское (на Востоке есть также топонимы «Алатау»). Правдоподобным представляется чрезвычайно древний переход индоевропейского слова «тай» («край») в тюркские языки в искажённой форме («тау») и искажённом содержании («гора»). Этот маленький дуализм послужит ключом к давно отшумевшим историческим событиям. Но человек такое существо, что тянет одеяло на себя. Человек обладает доходящей до безмерности душой, но тянет на себя незначительную двухмерную тряпку… Вероятно, от армянского слова «тайк» произошло также слово «тайга»: тайк > тайка > тайга. «Тай» - по-армянски: «край», «регион», «часть», «доля» и т.п. Отсюда армянское слово «тая» («тайа»): «стог». Отсюда армянское и немецкое слово «teil» («часть», «порция» и т.п.). Отсюда слово «тайм». Одна из северных провинции Древней Армении называлась «Тайк». Буква «к» в конце слова «тай» указывает на большие размеры и целостность объекта, названного словом «Тайк» («тайга»). «Сари тай» - «горный край» по-армянски. Слова «сар» и «тай» по-армянски соответственно означают «гора» и «край». К регионам с частицей «тай» в своих названиях относятся Китай (Катай), Тайвань, Тайланд. Последний эпоним относительно новый и несколько искусственный: «тай» - «край», «ланд» - «страна». Другое дело «Тайвань»: «Тай Ван» на древнеармянском языке означает «Божественный край» или «Морской край» (слово «ван» на др. арм. языке означало «бог», а также «море», «озеро»). А случайно ли созвучно название армянской провинции Котайк с названием Китая? Вряд ли. Название города Саранск произошло от названия реки Саранка. «Саран» тоже армянское слово и означает «Леденеющая». Вполне естественное название реки. Вероятно, от армянского слова «сар» («холодный») происходит также топоним «Саратов». «Сар тай» по-армянски означает «Холодный край», что соответствует климату Саратова. Ныне бытует этимология: топоним «Саратов» происходит от тюркского выражения «Сара тау», что означает «Жёлтая гора». Нет там гор, тем паче жёлтых. Это искусственная и поверхностная этимология, исходящая от близости тюркского элемента. Есть карачаевский аул «Сари тюз». Эта фраза состоит из армянских слов «сар» («гора») и «тюз» («равнина»). (Отметим, что в армянском языке существуют два схожих слова «сар»: если «р» мягкое, то «сар» означает «гора», если твёрдое, то «сар» означает «холодный»). Фраза «Сари тюз» армянская и по своей конструкции, т.к. слово «сар» («гора») в ней употреблено в армянской склонённой форме - «сари» («горная»). Армяне так и говорят: «сари тюз». Иногда слово «тюз» («дюз») произносится как «дуз», что означает «равнина», «ровно», «правильно», «справедливо» и т.п. Слово «дуз» имеется также в тюркских языках. Топоним «Сари тюз» принято считать киммерийским. Если это так, то данное киммерийское племя было армянским, т.к. предложение «Сари тюз» армянское и означает «Горная равнина». Это подтверждает версию о том, что киммерийцы состояли не только из иранцев.

В глубокой древности в Поволжье жили индоевропейские народы, в частности, там присутствовал армянский элемент. Волга называлась «Ра-рекой», т.е. «Солнечной рекой» или «Божественной рекой». Бога «Ар» символизировало солнце, а слово «ра» получилось от слова «ар» либо в результате искажения, либо вследствие чтения справа налево. Обратим внимание на любопытное явление: русское слово «рама» указывает на окно, на солнце, т.е. имеет косвенное отношение к Богу Рама (Арам), которого символизировало солнце. Если прочитать армянское слово «амар» («лето») справа налево, как принято на Ближнем Востоке, то получим русское слово «рама». Амар – лето… много солнца… В происхождении слова «амар» и его обращения «рама» от слова «арам» (Арам – Верховный Бог у древних армян), судя по их содержанию, можно усмотреть не искажение, а преднамерение: основоположники (индоевропейских) языков из меньшего числа исходных данных получали как можно большее число семантически и синтаксически родственной информации. Они выбирали оптимальные пути и одновременно заботились об эстетике выбора и связях между языками. В дальнейшем, принявшие от них лингвистическую эстафету люди, часто сбивались с изначального пути.

В Иркутской области есть чисто армянский топоним «Мамакан». По-армянски «мам» - «бабушка», а «акан» - одно из армянских окончаний имён населённых пунктов. «Мамакан» по-армянски «Бабушкино». Абакан был (и есть) главный (старейший) населённый пункт Хакасии. Сами хакасы не дают убедительного объяснения названия своей столицы. Обратимся к армянскому языку. Есть армянское слово «авак» (старший») и армянское имя «Авак» (отсюда российские имена и фамилии Авакуум, Абакуум, Абакумов). Вероятная изначальная форма топонима «Абакан» - «Авакан» («Старейший»). Да и сам этноним «хакас» имеет армянский корень «хак» («неспелый») и известное окончание «ас».

В топониме «Тмутаракан» после выражения «тм» друг за другом идут три армянские суффиксы – ут, ар, акан. Первоначальной формой топонима «Тмутаракан», как представляется, является армянское слово «Тлмутаракан». В Исторической Армении существовала река «Тлмут» («Ильная»). Вероятно, местность (близкая к морю) ильная. «Тмутаракан» («Тлмутаракан») - дальнейшее расширение исходного армянского топонима «Тлмут» посредством суффиксов армянского языка.

Гидроним «Арагва» составлен из двух слов «араг» («араг» по-армянски: «быстро», «быстрый») и «ва» («ва» на др. арм. языке «вода»). Как видим, «Арагва» армянский топоним и означает «Быстрая вода». Арагва действительно быстрая река. Древнеармянское слово «ва» («вода») сохранилось в армянских словах «лвал», «лванал» («стирать», «умывать»), «вайтел» («выливать»). Оно часто встречается в гидронимах: «Ван», «Севан», «Алван», «Москва», «Нарва» и др. Отметим, что предложение «Ал ван» на древнеармянском языке означает: «Солёное озеро» (гидроним «Алван» изначально обозначал Каспийское море). Отсюда названия проживающих у солёного моря племён: алван, албан, агван и т.п. Есть топоним «Касп», составляющий основу нынешнего названия Каспийского моря, встречается также в Грузии и Татарстане. Топоним «касп» получаем от обращения армянского слова «псак» («венок»). Отсюда происходит популярное у армян имя «Каспар» («Гаспар»).

Гидроним «Лена» также естественно объясняется на армянском языке: «лен» - «широкая». Армянское слово «лен» и по форме, и по содержанию точно отражает название реки Лена. Других удачных объяснений не существует. Наивно объяснения топонимов искать исключительно в языках нынешних этносов данного региона. Народы мира много мигрировали, особенно, армяне, поэтому иногда получаются неожиданные и оригинальные решения. Если прочитать армянское слово «лен» справа налево,

то опять получим армянское слово: «нел» («узкий»). Древнеармянское название реки Ниль – Нел. То есть, Узкая.

В Башкирии, Казахстане, Узбекистане, Туркмении и др. восточных регионах имеются ряд топонимов явно армянского происхождения: Арман, Арман-гала, Ермен дагы, Эрментау, Эриман, Эрман гышлагы, Эрмен-дели, Эременигум и др. Казахстанский топоним «Астана» также имеет вероятность иметь армянское происхождение: Ан-аст>Аст-ан. («Анаст» по-армянски: «Без Бога»). Возможно, аборигены этой местности верили не в Бога, а в Природу, как коренные народы Севера. Отсюда и соответствующее название местности. Топоним «Арск» в Татарстане имеет армянскую основу «Ар» («Бог»). Считается, что этот топоним происходит от названия финского племени ар. Это племя носило этноним древних армян – ар. Естественно думать, что это было не финское, а армянское племя. А вот относительно свежая восточная новость: Кыргызстанские ученые в Тюпском районе Иссык-Кульской области, на участке суши, с трех сторон окруженном озером, обнаружили большой глиняный холм, внутри которого – руины обозначенного на средневековой Каталанской карте армянского монастыря, в котором, по преданию, хранились мощи апостола Матфея. По мнению ученых, когда-то это был остров, уровень Иссык–Куля упал, и руины оказались на полуострове. Своей архитектурой армянский храм напоминает христианскую церковь, остатки которой сохранились на городище Акбешим близ Токмака. («Вечерний Бишкек», 08.08.2005 г.). Указанный армянский храм в Иссик-Кульской области – ещё один священный армянский след на Востоке, хотя и не древний.

Топоним Улан-Уде в Бурятии содержит армянское слово «уде» («есть», «едать»). Так армяне порой называли свои обильные едой населённые пункты. Есть селение Уде на юге Грузии. Вспомним город Адану Киликийской Армении (ныне в Турции), город Адлер в Сочинском районе. Такие поселения, естественно полагать, были местами обитания и службы жрецов.

Основой «Са лав» топонима «Салават» на Востоке Кавказа (есть также имя «Салават») является армянское выражение «Это хорошо». Окончание «ат» также характерно для армянских топонимов: Арарат, Арташат… Топоним «Са-лав-ат» родственен топонима «Те-лав-и» (Кахетии). «Те лав» по-армянски: «Если хорошо». Если хорошо, то останемся, иначе пойдём дальше…

Топоним Кавказ (древняя форма – Капказ), также имеет армянское происхождение: «капк» на древнеармянском языке означает «связка». Лучшего названия для региона, связывающего все стороны света и многие народы мира, не придумаешь.

В Афганистане есть топоним «Баграм» («Ваграм»). «Вагр» - «тигр», «Ваграм» - «тигрейший» (арм.). Есть армянское имя «Ваграм». Есть славянские фамилии «Ваграмов» и «Ваграменко». Их носят не только славянизированные армяне, но и славяне. Не восходят ли их предки к балтийским славянам-ваграм?

Есть одно старинное армянское название города Астрахань – Hastarchan («Hast» - «Мирный»). Есть и другое армянские истолкование топонима «Астрахань»: Астхакан > Астракан > Астрахан («Астхакан» - «Звёздный»). Топоним «Астрахань» у чуваш сохранил своё предыдущее звучание – «Астракан». Мне Hastarchan представляется относительно поздней формой древнего топонима «Астракан». Почему «Астракан» древнее? Потому что в этом слове присутствует святая святых солнцепоклонников – небесный свет. Приведённая этимология не исключает существование «хана». Хан был. Но был позже первоначального топонима. Из-за созвучия слов «кан» и «хан», первое было заменено вторым, а армянская основа топонима была латинизирована. На иранский след в Астраханской области указывают и другие топонимы, например, «Яксатово». «Як сат» - «Одна сотня» (перс.). Первая сотня (чего?) от Астрахани? А может быть, «Як Соат» («0дин час». - перс.)? Один час езды (на чём?) от Астрахани? Индоевропейские топонимы Астраханской области – армянские, иранские и славянские. Тюркские топонимы – казахские и татарские. Армяне обосновались в Астрахани раньше основания самой Астрахани. Поселения новых (анийских) армян появились здесь в 12 веке, а Астрахань основана в 16 веке. И поныне в Астрахани проживают представители древних армянских родов. Однако древние армяне жили в этом регионе со времён Ра-реки…

Старое название города Ашхабата – Асха-бад. По-армянски: «Звёздный город» или «Окружённый звёздами (поселение)». «Асха» - «звёздный». Окончание «бад» - «монголизация» армянского слова «пат» («стена»), которое издревле применяется армянами в качестве одного из окончаний названий населённых пунктов. Например, город Вагаршапат (он же Эчмиадзин) - одна из древних столиц Армении (буквально: «стена Вагарша»). Произношение «б», «г» и «д» вместо «п», «к» и «т» или наоборот, соответственно – обычное явление в языках. Кстати, слово «бад» в тибетском языке означает «вода». Здесь просматривается общее происхождение армянского слова «пат» («стена») и тибетского слова «бад» («вода»): в бассейне вода ограждена стенами. Одно и то же слово, «пат» или «бад», в одном (тибетском) языке означает ограда, а в другом (армянском) – содержание этой ограды. То есть поменялись местами форма и содержание. В эту систему древнеармянских топонимов вписываются топонимы Арбат и Рабат, что изначально одно и то же, так как древнеармянского Бога Ар на Ближнем Востоке называли Ра. «Ар бат» («Ар пат») изначально означал: «Божественная стена» («Божественное поселение»). Поскольку древнеармянское слова «Ар» («Бог») сопоставлялся с солнцем и первыми солнцепоклонниками, армянами, то «Арбат» или «Рабат» в обиходе означал «Солнечный квартал» или «Армянский квартал». Существует этимология слова «карпат» для домохозяек: мол, это слово произошло от этнонима какого-то мифического народа «карп», который жил в данном регионе. Во-первых, «карп» - рыба, а не человек. Во-вторых, что это за народ и что он имел, кроме родства с рыбами? Откуда появился, что сделал и куда нырнул? На эти вопросы у любителей карпа нет ответа. В-третьих, не «карп», а «карпат». Существует вразумительное объяснение: древние армяне первыми на территории нынешней Западной Украины строили каменные дома. «Карпат» - армянское слово и означает «каменная стена». От каменных домов местность стали называть Карпатами. А надуманный народ «карпы» - обычные армяне, издревле строящие каменные дома. Кстати, на саркофаге Ярослава Мудрого высечены армянские буквы. Что эти буквы означают, никто до сих пор удовлетворительно не расшифровал.

Армянский след присутствует также среди германских топонимов. Например, гидроним «Эльба» происходит от названия города «Илба» (Месопотамская Армения). Изначальная форма этих топонимов – Алван. Из этого слова происходит также эпоним «Ливан» («Либан»). Германские топонимы тщательно изучены и изучаются немецкими учёными. Всё же, необходимо ещё раз их пересмотреть с учётом самого первого и почти полностью забытого армянского фактора. В Тибете есть гора Кайлас (есть также река Кайласа на Русском Севере). Эта гора у буддистов считается священной. Её высота, 6666 метров, имеет сокровенный смысл. Согласно эзотерике, длина в 6666 метров является «Божьей единицей». «Кайл ас» по-армянски как раз означает… «Божий шаг». Есть старинное армянское имя «Сайлас», созвучное топониму «Кайлас». По-армянски «сайл» - «карета», «ас» - «бог». «Сайлас» - «Божья карета». Не космический ли корабль назывался «Божьей каретой»?

Есть армянские топонимы в Индии. Например, название реки «Ганг» армянское: означает «череп», город Арменис-стрит и др.

Много топонимов в Армянском Нагорье с корнем «берд» (по-армянски - «крепость»). В Древней Армении существовала крепость «Арин-берд» («Кровавая крепость»). Есть город Берд в Армении. Есть город Бердянск и река Мокрая Бердянка на Азове. Есть селение Бердянка и река Бердь в Новосибирской области. Есть селение Бердянка в Оренбургской области. В Донецкой области два раза встречается топоним Бердяньске и один раз - топоним Бердичи. В Житомирской области есть топоним Бердичив. В Запорожской области - топонимы Бердяньске и Бердянск. Есть топоним Бердянка в Киевской и Харьковской областях. В Львовской области есть топоним Бердихм и др.

Практически во всех странах встречаются чужеродные топонимы. Среди них немало топонимов армянского происхождения. Это – следы забытой древнейшей истории армянского народа. Мы отметили всего лишь некоторые, лежащие на поверхности топонимы. А сколько их было на самом деле?! Многое ведь стёрлось, переименовалось. Древние армяне везде оставляли памятники культуры. По чьему велению?

Литература

1. Арцруни А. Великая Армения. Дух свободы и казачество. Глубинные корни казачества. – М.: КомКнига, 2006.
2. Марр Н.Я. Книжные легенды об основании Куара в Армении и Киева на Руси // Избранные работы. Том 5. – М.-Л.: 1935.

Виктор ВАГАНЯН,
доцент кафедры высшей математики РУДН.

Всё, что мы делаем, делаем для детей...

1 октября прошлого года в городе Пскове радушно распахнулись двери воскресной армянской школы. По словам инициатора её открытия, директора ООО «Беник» Радика Гиносяна — «Школа открыта для детей всего города, которые захотят познакомиться с армянской культурой и историей. Она призвана сеять мир и добро между нашими народами».

- Как продвигается образовательный процесс в школе?

- Армянская диаспора в Псковской области насчитывает более пяти тысяч человек, в основном имеющих российское гражданство. Открытие национальной школы явилось важным событием для каждой армянской семьи. На сегодняшний день в школе обучаются дети от 7 до 11 лет и подростки от 11 до 15. Мы не стали вводить возрастные ограничения. Кстати, есть взрослые, которые хотят знать подробнее историю и культуру армянского народа. А русские жёны армян уже познают азы армянской письменности. Проявляют интерес и русские ребята, которые на вопрос: «Почему вы пришли к нам учится?» отвечают - «А вдруг я стану послом России в Армении. Поэтому и хочу знать армянский язык». В новой школе дети смогут закончить 4 класса. Уже сейчас опытные педагоги научили ребят азбуке, правописанию и чтению на родном языке. Армяне - народ, который всегда стремился жить в дружбе с Россией. И я, как представитель армянской диаспоры в Пскове, всегда говорю, что армяне должны не только любить и уважать традиции своего народа, но и уважать и знать русскую культуру. Поэтому в программу нашей школы введены предметы история Армении и история России.

Открытие воскресной армянской школы в Пскове. Справа вице-мэр.

-Для того, чтобы открыть школу, чтобы она успешно работала, нужны немалые усилия. Что Вам пришлось преодолеть на этом пути?

- В июле прошлого года я посетил столицу Армении Ереван, где побывал на всемирном конгрессе союза армянской молодёжи, в котором участвовали делегаты из 28 стран. Я выступил на конгрессе с идеей открытия в Пскове воскресной Армянской школы, и попросил земляков оказать нам поддержку. Встреча с министром образования и науки Армении дала добрые плоды. А как результат – учебники, которые я сам привёз из Еревана на сумму более 70 тысяч рублей. Открытие школы одобрил Каталикос Всех Армян Гарегин второй. Он прислал в Псков послание, отмечая в нём важность и полезность для общества и России таких начинаний, поскольку тёплая дружба складывалась между нашими народами веками. Учебники были освящены в Первопристольном храме Эчмиадзин. Поддержку в моём начинании оказала так же Псковская областная и городская администрации. И конечно, большую помощь в открытии школы оказали наши земляки-армяне, проживающие в городе Пскове.

- Радик Арамаисович, вы всегда были человеком неравнодушным, оказывали благотворительную помощь в проведении в городе Дня Победы, активно сотрудничаете с городским Советом ветеранов, награждены почётной медалью к 1100 - летию города Пскова. А сегодня ваша забота – это подрастающее поколение?

- Важно, чтобы делать добро для каждого человека стало не одолжением, а потребностью. История наших стран всегда тестно переплеталась, и как здесь не вспомнить о Великой Отечественной войне! Тем более, что мой дедушка Сурен Арменакович Карапетян сражался на фронте. При содействии Псковского областного комитета ветеранов и Псковского городского военного комиссариата было установлено, что ему не была вручена «Медаль за Отвагу», которой он был награжден еще в 1942 году. Поиски проводились в течении двух лет. И вот произошло чудо! Спустя 64 года награда нашла своего героя. В мае 2007 года дедушка получил ее в Армавирской областной администрации республики Армении в торжественной обстановке, из рук губернатора области, в присутствии ветеранов войны, родных, и близких. Для меня чтить память людей добывших нам свободу ценой своих жизней, воспитывать на их примере подрастающее поколение, является одним из приоритетных направлений работы нашей школы.

Радик Гиносян и замначальника управления образования Пскова.

Радик Гиносян и его дедушка Сурен Карапетян.

- Что вы вкладываете в понятие воспитание?

- Важно воспитать духовность и доброту в детских душах. Уверен, что сегодняшние ученики воскресной школы принесут пользу своими делами и Российскому государству, и Армении. Только тот человек, который знает свои корни, будет уважать другие культуры. Поэтому особое внимание мы уделяем воспитательным мероприятиям в школе, приглашая учащихся общеобразовательных школ города на наши праздники и концерты. Ни для кого не секрет, что мы, взрослые, живем на свете ради детей! Если каждый из нас хотя бы пять минут в день будет думать о стране, в которой он живёт, и совершать добрые дела во имя её процветания, то жить нам всем в многонациональной России станет благополучнее и радостней!

На благотворительном обеде для ветеранов 7 мая 2008 года.

Беседу вела
Наталья БОЯРИНОВА.

Андрей Лаврухин – писатель, журналист, ученый. Кандидат филологических наук. Автор книг «Афоризмы, мысли, сентенции» (М., 1994), «Мир как он есть (М., 1995), «Каноны. Афоризмы разных лет» (М., 2001, 2-е изд. Ростов-на-Дону, 2007). «Страна Московия» - новая книга автора, фрагменты которой предлагаются к публикации.

АНДРЕЙ ЛАВРУХИН ИЗ КНИГИ «СТРАНА МОСКОВИЯ»

СПЕКТАКЛЬ

Свидетелем этого душещипательного действа мне пришлось стать дважды. Но только в разных местах и в разное время.

…Пьеса была одноактная. Не требующая особых материальных затрат и режиссерского озарения, за исключением, пожалуй, актерского таланта и многолетнего мастерства. Рассчитанная на добросердечного обывателя, она имела успех всякий раз, когда дела у труппы начинали идти туго. На гастроли труппа не выезжала уже давно. Выгоднее казалось работать на месте – ни тебе переездов, ни перевозки реквизита, да и вообще всей суеты, связанной с гастролями. Расчет был точен – разномастная публика вокзалов, не отличавшаяся щепетильностью и прихотливостью, не жалела денег на предлагаемое зрелище. К тому же речь шла о каких-то пустяках – пузатой мелочи, гремевшей в кармане чуть ли не у каждого из зрителей.

Как и во всякой порядочной труппе, играющей одну и ту же пьесу на протяжении многих лет, от актеров требовалось лишь вносить каждый раз новые интонации в ее трактовку. Да учитывать особенности тех подмостков, на которых эту пьесу ставили. Не надо было тратиться ни на грим, ни на костюмы – успех пьесы целиком и полностью зависел от главной героини, ее мимики, жестов, речи.

В первый раз я увидел ее с мужем и грудным ребенком. Они вошли в зал ожидания за полчаса до отправления последнего поезда - стремительно, полные решимости довести свою беду до пассажиров, надеясь найти не только сочувствие. Охрана, обычно проявлявшая рвение при виде явных безбилетников, сразу переключила внимание на разгадку кроссворда. Скромное ситцевое платье, проникнутые мольбой глаза миловидной девушки, стоящей посреди зала, - все это не могло не привлечь внимания. Муж, широкогрудый, хмурый парень молчал, ожидая запланированного после монолога глубокого вздоха. Монолог же отводился героине, вытянувшей вперед «кулек» с младенцем и взывавшей к милосердию сидящей в зале публики. Ну как тут было не умилиться и не сброситься всем миром отставшей от поезда молодой семье из Забайкалья?! Тем более, что многие пассажиры заторопились к выходу, на посадку.

Всем миром, правда, не получилось. Однако по сценарию отщепенцев не совестили – полагалось только благодарить именем Бога тех, кто все-таки тянул руку в карман. Автор был, видимо, не только талантливым литератором, но и тонким психологом.

И все же удивлению моему не было предела, когда спустя полгода я снова встретил героиню, но на этот раз в аэропорту. Теперь к ней, вместо мужа, присоединилась отставшая сестра, а место грудного ребенка занял мальчишка лет пяти-шести, державший «маму» за руку. Они по-прежнему хотели уехать из этой растреклятой Москвы!

СДЕЛКА

Это запустевшее кладбище при храме просуществовало более столетия. Разные здесь были памятники – и незамысловатые, полусгнившие кресты бедноты, и роскошные фамильные склепы чиновных людей минувшего века. Ходили сюда редкие, едва передвигающие ноги старушки, да заглядывали при случае вездесущие любопытствующие туристы. И хотя не было его на многочисленных картах города, все же память людская оказалась более стойкой, чем у городских властей. Может, простояло бы кладбище еще сотню лет, если бы собор, где до того обитали десятки всяких контор, не решено было возвратить церкви. За исключением земли, на котором оно стояло.

Расположенному поблизости министерству требовался участок под ведомственную гостиницу, церкви – деньги на восстановление храмов. Стороны говорили конкретно, по-деловому, каждая преследуя свои цели. Высокие чины друг друга поняли с полуслова – и договорились быстро. Окружная же власть, видя, что сделка состоялась, постаралась незамедлительно согласовать проект. Заминка вышла только с седым настоятелем, запротестовавшим против такого поворота дел – и отправившимся назавтра в отставку. Его уход прихожанам объяснили так – дескать, не понимает ваш батюшка текущий момент. И как только высочайшее согласие было получено, деловитые строители обнесли кладбище забором, за которым несколько дней подряд натужно трудились бульдозеры. Судя по тому, как шла стройка, объект считался ударным – ни в технике, ни в людях, ни в материалах перебоев не было.

Вскоре в извилистом переулке, и прежде не знавшем столичного шума, появился двухэтажный особняк в стиле «модерн», назначение которого было известно только хозяевам, да служилому народу. А оно и не афишировалось – видимо, в последний момент шевельнулась-таки во всемогущем министре совесть. И крепить вывеску на особняк велено не было.

Обитатели гостиницы не знали многого, как и не знали главного, поселяясь здесь на отведенный им срок командировки – и потому рассыпались в похвалах начальству. За внимание, за заботу, за уровень. А кое-кто из досужих приезжих, направляясь с утра в министерство, умудрялся даже заглядывать в храм, расположенный так удобно по соседству с гостиницей – на всякий случай.

Довольны были и отцы церкви, пополнившие банковский счет без особых усилий. Деньги, так необходимые им для укрепления веры, пришли мгновенно и оттуда, откуда их вовсе не ждали. И только об одном забыли святые отцы, распределяя полученные средства по приходам: как нет ничего выше человеческой жизни, так не может быть ничего выше человеческой смерти.

ИМИДЖ

Дня рождения у сына не получилось. Вернее, получилось не так, как он, глава семьи, хотел, представляя себе грядущее торжество. Хотя все задуманное им за последний год сбылось – и ребенка в английскую спецшколу пристроил, и загородный коттедж достроил, а буквально накануне и с вольво на джип пересел. Одним словом, сделал последний штрих к имиджу.

Впрочем, все прошло так, как и должно быть в таких случаях – при множестве родственников, с оригинальными подарками, за уставленным обильной снедью столом. И только один момент на мгновение омрачил праздник – когда отец, произнося заздравный тост, торжественным движением руки пригласил именинника и гостей посмотреть на его последнее приобретение – сверкающий на солнце джип. Тост был краткий, но многозначительный – за достойного наследника. И все бы сошло замечательно, как вдруг сынишка, желая продемонстрировать перед гостями знание английского, неожиданно похвастался: «А я знаю, как зовут эту машину». «Ну и как?» – в тон ему спросил, в свою очередь, явно польщенный отец. «Пройдоха!» – подбежав к окну и любуясь машиной, радостно ответил мальчишка. И гордо добавил: «Сам в словаре вычитал».

В столовой повисла неловкая тишина. Чтобы разрядить паузу, отцу пришлось на ходу импровизировать: «Ну да! Ну, конечно, пройдоха. Он ведь и по пустыне, и по болоту, и где хочешь пройдет. Зря такую машину джипом не назовут». И все сидящие за столом дружно засмеялись и захлопали, как бы одобряя отца за весьма удачное найденное им объяснение. А вслед

за этим так же дружно зазвенели бокалы и застучали по тарелкам ножи и вилки.

Самого главного момента – когда задувают свечи на торте – он дожидаться не стал. Сослался на головную боль и поднялся на второй этаж – в библиотеку, служившую рабочим кабинетом. Здесь, усевшись в кресло и закурив сигару, решил все же полистать англо-русский словарь. Он и вправду нашел слово «GIP» – оно действительно означало «пройдоха» – и изумился меткости создателей машины. И только потом до него дошло, что на радиаторе красуется никелированная надпись «JEEP». Он усмехнулся, вспомнив запальчивый тон сынишки, перепутавшего, к его родительскому огорчению, совершенно, ну совершенно разные слова. И успокоил себя на мысли о том, что надо приучать пацана внимательности с этих вот, ранних, лет.

Электроный секретарь металлическим голосом сообщил хозяину, что через час его ждут на деловой встрече. Он залпом опрокинул в себя стакан сока, приглушая какой-то непонятный ему осадок и по балкону спустился из кабинета в сад, чтобы уйти незамеченным. За воротами его ждал новехонький джип.

ЛОВУШКА

Как, когда и откуда взялся на дороге этот седой, явно усталый старик в столь раннее утро? Он брел вдоль белой черты, разделяющей шоссе на встречные полосы, каждая из которых была плотно забита вереницей самых разнообразных машин – легковушек, кранов, автобусов, грузовиков. Светофоры на этом направлении работали так, чтобы как можно быстрее разгружать трассу. Переходов в этом месте как-то не домыслили наметить, а до ближайших перекрестков – что в одну сторону, что в другую – было не менее полкилометра. Старик откровенно нервничал. Скорее всего, он возвращался домой после неторопливой утренней прогулки в ближайшем парке и, решив почему-то (может, занемогло сердце?) изменить привычный ему маршрут, начал переходить шоссе, пока движение было редким. Но только очутившись посередине дороги, старик понял, что просчитался.

Он брел и брел, пристально вглядываясь в нарастающий автомобильный поток, чтобы улучить момент и добраться-таки до заветного тротуара. Однако не успевал старик присмотреть щель между плотно стоящими машинами, как те - кто плавно, а кто натужно - трогались, чтобы через минуту-две также остановиться перед очередным рывком. И даже если на мгновение щель все же вырисовывалась, надежды проскочить сразу несколько полос было мало. Уж больно извилист был лабиринт, в который предстояло войти. И, быть может, не предстояло выйти. Один раз он все же попытался – и едва успел отскочить от джипа с затемненными стеклами, который нахально двинулся на него, отвоевывая пустующий метр. Старик отирал со лба испарину, оборачивался лицом к набережной – но и на встречной стороне было то же столпотворение. В этом аду, пропахшем испарениями асфальтового покрытия, запахом отработанных газов, пролитого масла, спасением ему оставалась лишь полоса разделения, означенная по бокам жирной белой чертой. Та узкая полоса жизни, оказавшаяся для него ловушкой. Всего лишь десяток метров отделял его от свободы, а, казалось, пропасть. И преодолеть ее старик не мог.

Он озирался по сторонам, ища поддержки у водителей. А в ответ видел лица – нахмуренные, сосредоточенные, насмешливые. И лишь не было среди них лиц сочувствующих. Старик взглянул еще раз, другой, третий, как бы оценивая свои шансы. И вдруг сел на асфальт, не в силах сдержать слезы. Он плакал не от злости, скорее от отчаяния, от ощущения собственного бессилия перед ускользающей жизнью.

Столица – молодая, заботливая, деловитая – торопилась в офисы, клубы, на корты. Чтобы успеть жить. А старик, с трудом поднявшись, брел по разделительной полосе. Той самой полосе, что стала для него обочиной жизни.

ТАИНСТВО

Душа была вне себя. Еще бы! – она так просила участия накануне, за несколько дней до смерти. Но не угадали родные, не поспешили призвать к одру священника, надеясь на чудо – и проморгали причастие. Оставалось одно – везти отпевать в церковь. Но душа нет, не запечалилась. Не получилось дома – так в кафедральном соборе, под расписанными сводами, при множестве горящих свечей, перед иконой Богоматери, еще лучше. Быть может, об этом она и мечтала все последние годы своего незаметного существования. Но не покоя она искала здесь, только той прозрачной, ясной тишины, которой так ей не хватало в прежней, суетной жизни – чтоб под слова молитвы задуматься над собой, прислушаться к слову Божьему накануне долгой дороги.

Печали душа не чувствовала уже третий день – с того момента, как сестра, взяв покойницу за холодную руку, тихо сказала: «Кончилась». И печаль, и радость, прежде наполнявшие ее бытие, ушли безвозвратно. Оставалось только ожидание. С утра душа, как и все, ждала катафалк. Затем, у церкви, ждала вместе со всеми, когда же разрешат заносить тело. И даже когда гроб поставили на стол, так же вместе со всеми ожидала священника. Но более всего на свете она ждала самого таинства – тех слов, кои непонятны при жизни, но в коих нуждаешься, как ни в чем, перед лицом Вечности.

К гробу долго никто не подходил. И душа, было застывшая в трепетном ожидании, ринулась искать по всей церкви того, кто должен был отпевать очередного покойника. Она метнулась к алтарю – там начинали чистить купель, заглянула на хора, куда стягивались к службе певчие, и уже сверху заметила, как скривилась в лице церковная служащая, подавая бедно одетой прихожанке самую дешевую – за рубль – свечку. Священника она нашла в дальней комнате – облачаясь в рясу, он допивал чай и особо не спешил. По ходу дела он отдал еще несколько распоряжений и только после этого, пригладив окладистую бороду и придав себе чинный вид, вышел в тот самый придел, где его ждали. Панихида началась.

Душа вернулась ко гробу - родные и близкие смиренно и терпеливо стояли поодаль, священник монотонно читал заупокойную, изредка поглядывая на усопшую. Ее равнодушие, видимо, передавалось и ему, не вызывая особого усердия. Но деньги были оплачены, время отведено и все шло заведенным порядком, никого не смущая. Душа только-только собралась с мыслями, только напрягла внимание, как вдруг хлопнули широкие входные двери. Затем еще и еще, потом все чаще и чаще – день набирал обороты и прихожане, кто после утренних хлопот, а кто по пути на работу, стекались к храму. На хорах тихонько прокашливались, где-то шелестели записочки, усердная прихожанка, выбирая огарки свечей, бросала их в ящичек, то тут, то там вполголоса молились и все вместе сливалось в приглушенный шум неведомого, скрытого от глаз механизма. Наконец и священник, отмахавший кадилом, как маятником, положенное число раз, объявил родственникам о том, что можно прощаться с покойной. Таинство состоялось, хотя тайны душа так и не узнала. Но протестовать ей, безголосой, было не под силу. И она поспешила прочь, за порог. Туда, где ее ждал Вечный покой.

ПРИЗ

Планерка была бурной – наверное, как никогда прежде в этих видавших виды, прокуренных стенах. Уже целую неделю, как рукопись огромного, красочного тома, которым издательство хотело окончательно утвердиться на рынке, готовилась к сдаче в печать. Прежние рабочие названия – к единому мнению на этот счет так и не пришли - отпали сами собой. Где уж словарю или справочнику тягаться с энциклопедией?! Впрочем, и практическое пособие, и путеводитель, и даже такое незатасканное слово, как атлас, отдавали вчерашним днем, а то и пошлостью. Не было изюминки, весомости, оригинальности. А издание планировалось роскошное – и по форме, и по содержанию. Не говоря уже о цене.

Еще на прошлой планерке шеф попутно поставил перед каждым сотрудником задачу – дать окончательное название проекту. От этого, как заметил он, повысив голос, зависит не только зарплата и даже квартальная премия. А ждет еще и нечто, не менее весомое. Как оказалось из расспросов, наиболее сообразительного из них ждала путевка на французскую Ривьеру.

И редакция, где готовилась энциклопедия, засуетилась в ожидании обещанного приза. Спорили до хрипоты, до коликов, крутили и так, и этак, кто-то ограничился телефонными звонками по родным и знакомым, а кое-кто даже сгонял в библиотеку. И все же счастливчик такой нашелся – когда утром, войдя в редакцию и призвав всех к тишине, он поднял кверху указательный палец и торжественным голосом многозначительно произнес:«Библия!». Все буквально онемели от изумления и

зависти. Лишь только молоденькая сотрудница, разливавшая в углу кофе, вытаращив глаза, пискнула: «Гениально». И мысленно представила себя на Лазурном берегу.

Аплодисменты грянули как гром с небес. Счастливчик, обводя обступивших его коллег помутневшими глазами, без конца повторял заветное слово, не в силах остановиться. Слово вылетело из комнаты, заглянуло в другие кабинеты, спустилось на нижние этажи и наконец поднялось на самый верхний, к высокому начальству. Реакция его была однозначной – утвердить. И как можно скорее начать печатать тираж «Библии секса».

Счастливчик очнулся, только когда снова очутился на работе. Поздравления коллег, начальства, перелет, две недели, проведенные им на Лазурном берегу, роман с очаровательной итальянкой – все это промелькнуло, как во сне. Как и всегда, войдя утром в кабинет и сев за стол, он начал разбирать накопившиеся бумаги, чтобы разложить их по папкам. Но едва он успел открыть верхний ящик, как в глаза ему бросилась подложенная кем-то за время отпуска самая что ни на есть настоящая Библия!

ВОСХОЖДЕНИЕ

Вагон пошатнуло, когда он вошел и плюхнулся на скамейку. Уж больно густо разило от него мочой и потом. Поначалу соседи по скамье сделали вид, что ничего не произошло. Затем один за другим начали подниматься - кто на выход, а кто и подальше от полуодичавшего бродяжки.

Бомж был статен, годы испытаний и лишений только чуть сгорбили его и хотя лицо наполовину было закрыто нечесаной, с просединами, бородой, глаза и нос его были благородного происхождения. Одет он был явно вызывающе - в демисезонное женское пальто неопределенного за давностью лет цвета. Оно было коротко - по росту, в рукавах - и оттого его статный торс выглядел еще нелепее.

Он не заметил, как остался на скамье один; из полузабытья его вывело резкое торможение состава. Сумка, стоявшая у него в ногах, повалилась и из нее выкатилось на пол несколько пивных бутылок. Он виновато улыбнулся, ногой подкатил к себе бутылки и, достав со дна сумки книгу, аккуратно уложил их обратно. Книжка была изрядно потрепана – чувствовалось, что прошла она не один десяток рук – и судя по толщине, потеряла добрую треть страниц. По формату она напоминала карманный детектив – то расхожее чтиво, которое не обременяет ни сумку, ни мозги, ни кошелек. Судьба ее, однако, была не так печальна, как у многих таких книг-однодневок – пройдя путь от типографского станка до свалки, в какой-то неожиданный для себя момент быть выловленной из груды бытового мусора. И снова вернуться к жизни, к людям.

Бродяга, потерев для порядка рукавом потускневшую от времени обложку, открыл книгу на закладке и углубился в чтение. Остановки мелькали одна за другой: поезд то набирал скорость, то замедлял ход, толпа пассажиров, как некая жидкость, втекала в вагон и вытекала из него, а мужчина, забывший, что едет по кольцевой, лишь время от времени перебирал замусоленные страницы. Было заметно, что чтение доставляло ему удовольствие – он то качал головой от изумления, то молча шевелил губами. Иногда мужчина закидывал голову, устремив глаза вверх – видимо, обращаясь к небесам и ожидая ответа.

Наконец он вернулся в полусонную атмосферу вагона: услышав название приближающейся остановки - а ее уже проехали дважды - бродяга поднялся, торопливо запихивая книжку в грязную, разлохматившуюся дорожную сумку. Движения его были суетливы, и все же на обветшалом переплете можно было прочитать полустершуюся золотую надпись. Это был нетленный Шекспир.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Цивилизация вторглась в столицу не вдруг, в одночасье, а расползалась годами, как расходится обычно на промокашке чернильная клякса, отвоевывая себе по всему кругу пустующие сантиметры. Очаги ее были и раньше – при дипкорпусе и «Интуристе», на уровне спецобслуживания, да в редких для советской поры «березках».

Сейчас уж и не припомнить, когда появились первые «секьюрити» и «макдональдсы», иномарки начали полонить автодороги, а ломящиеся от товаров витрины и ночная реклама превратили столицу в один из центров мировой цивилизации. С благополучием пришел страх перед возможными посягательствами, а с ним и подозрительность. Выход власти нашли в патрулировании. Москвичи на эту работу, за редким исключением, не шли – считали плебейской. И в патрули приходилось сзывать провинциалов.

…Шел второй месяц службы в одном из таких подразделений. Дежурства напоминали жуткую, безостановочную карусель и в этой круговерти вчерашнему пограничнику некогда было присмотреться, почувствовать, как живет, чем дышит столица. Знал он только устав, инструкции, да выработал в себе умение с первого взгляда определять, кто перед тобой – завзятый москвич, растерянный провинциал или вальяжный иностранец. С последними держал ухо востро – как бы не осрамиться, со своими – особо не церемонился. Как и все, зычно требовал у подозрительного документы, не считал лишним узнать о цели пребывания, а в случае замешательства мог предложить ему пройти куда следует. Власть – короткая, но упоительная донельзя – сводила с ума.

В один из свободных вечеров он все-таки решился, что называется, выйти в люди. Надоела ему до чертиков и камуфляжная форма, и почти монашеский образ жизни в ведомственном общежитии. Хотелось свободы, ощущений, наслаждений. Да и вообще узнать столицу поближе, изнутри. Оделся он наскоро, в привезенное из дому, прихватил и деньжат - на тот случай, если по пути придется перекусить в кафе. И поспешил в центр.

Его окликнули у витрины, где он вот уже четверть часа стоял, рассматривая десятки коробочек с ювелирными украшениями. Оборачиваться не стал – да и откуда могли быть друзья в этом большом, чужом ему городе?! И обернулся только тогда, когда у него зычным, таким знакомым ему голосом грубо потребовали документы. Он похолодел от страха – вспомнил, как засовывая наличность в бумажник, оставил паспорт на тумбочке. Поначалу в нем было взыграла спесь – как же, свои своего берут, но вовремя осекся, прокручивая в голове инструкцию по задержанию. На вопрос о цели пребывания он ответил невнятно – понял, что здесь, на улице, его словам не поверят. И безропотно повиновался, когда эти двое, в камуфляже и при оружии, предложили ему пройти вместе с ними. Впереди его ждало затяжное, с подковырками, ночное разбирательство в отделении.

Цивилизация – понятие строгое. Нивелирующее всех и вся. Она существует во имя людей. Но никак не во имя человека.

УСПЕНИЕ

Это случилось перед началом школьного года, в большой церковный праздник. Еще накануне вечером дочь вызвалась помочь матери – погладить школьную форму, а заодно и кипу выстиранного белья. Мать поначалу забоялась, а вдруг невзначай девчонка испортит платье – деньги на него откладывали чуть ли не все лето. Но, посмотрев, как умело управляется она с отцовскими рубашками, кивнула головой и углубилась в кухонные хлопоты. Закончив глажку, девочка вдруг спросила у матери, в какой церкви ее крестили. И услышав название, молча села за ужин.

…Крестили ее десять лет назад – в соборе, что был неподалеку от коммуналки, где жила тогда молодая семья. Окрестить первенца потребовала набожная теща – раз в ее честь назвали внучку. Молодые, хотя и не были верующими, не противились, а спустя год переселились в новостройку, на окраину. Так и шел день за днем, и год за годом, и девчушка как-то незаметно для всех уже закончила три класса. О празднике она услышала еще за неделю - во дворе, от старушек, и тогда же решила побывать в той церкви. Но так, чтобы об этом не узнали родители.

В это утро она проснулась раньше обычного. Затаившись, подождала, когда за родителями хлопнет дверной замок, и лишь тогда встала. Добежала босиком до ванной, заглянула на кухню. И уже затем подошла к шкафу. Ее не смутило то, что самым праздничным в гардеробе было только школьное платье да белые лакированные туфельки. Одевшись, она достала копилку, вытрясла из нее, сколько могла, монет. И только тогда отправилась – сначала автобусом, а затем на метро - в церковь.

Собор она нашла без труда – купола сами притягивали взгляд.

Служба уже началась, что огорчило ее так, будто она опоздала на первую сентябрьскую линейку. Она купила горсть свечей и, зажав их в руке, пошла по церкви, останавливаясь перед понравившимися иконами. Суровые лики святых, распятый Христос, печальная Богоматерь – все это потрясло ее воображение. Завидев у алтаря мощи неизвестного ей старца, она пристроилась в очередь и старательно запоминала, что нужно делать у раки. В другом приделе она внимательно слушала непонятную проповедь и даже пыталась, присматриваясь ко взрослым, молиться. Около иконы Богоматери она задержалась и дважды – сначала в левом углу, затем правом - приложилась к ней устами…

И обратную дорогу не ехала она - на крыльях летела. Спешила домой, чтобы вернуться до прихода родителей. И поняла, что просчиталась, когда ключ застрял в замочной скважине. Дверь открыл отец, вернувшийся с работы почему-то раньше обычного и, не говоря ни слова, за руку втянул ее в квартиру. Он не расспрашивал, не ждал объяснений – только молча бил ремнем. Но плакала она не от боли и не от страха. Из глаз ее струились слезы счастья.

НОЧЬ

Об открытии реабилитационного центра он узнал из вечерней газеты, выуженной в полдень в одной из дворовых мусорниц. Долго смаковал эту новость, обсасывая расписанные в статье подробности житья-бытья под крылышком у властей. И наконец – решился.

Остаток дня – унылый до безобразия – ушел на то, чтобы завершить нехитрые житейские дела. Подлатал одежонку, где прохудилась, подмотал скотчем порванный башмак и, уединившись от всех, принялся подсчитывать жалкую наличность. Убедившись, что ее едва хватает на проезд, стал прикидывать, где бы добыть денег. Судя по времени, оставалось только в метро. До ближайшей станции добирался украдкой – минуя оживленные перекрестки, прячась при виде грозных патрулей, убыстряя шаг при завывании сирен. Однако смягчить сердца вечерней публики не удалось даже за три часа утомительного сидения в одном из переходов.

Из метро его, не церемонясь, выставили ровно в полночь, на полпути к заветной цели. Спорить не стал – улица не участок, да и ночь летняя коротка. Всего каких-то пять-шесть часов отделяли его от теплого, уютного дома. И он решил смиренно дождаться утра тут же у метро, в небольшом сквере через дорогу. Поначалу подсел к какому-то монументу – подкрепиться, затем стал искать, где бы прикорнуть. Сквер оказался ухоженным, но бестолковым – без единой скамейки, без какого-либо укромного местечка. Единственное, что останавливало глаз, была срубленная декоративная избушка в одно окно, поставленная посреди сквера. Он обошел ее: окно было зарешечено, дверь же замыкал большой амбарный замок. Из любопытства посветил спичкой внутрь – крохотная комнатенка была плотно забита инвентарем коммунальщиков. А когда нагнулся, чтобы поднять с земли упавший коробок, услышал из-под избушки глухое собачье ворчание. Пес принял его дружелюбно, а сосиска, разделенная пополам, скрепила их дружбу навечно. И он уснул. Но даже во сне мысль о доме преследовала его. И так же во сне он ее преследовал. «Вот «конечная» метро, а чуть поодаль автобусная остановка. Длинная, незнакомая дорога. А вот и ворота, крыльцо, парадная дверь. Свет… Тепло… Горячая вода… Своя, только ему принадлежащая тарелка. И его, только его ложка и вилка. И сумку, что с ним, он никому… никогда… ни за что… не отдаст…». Наутро его нашли мертвым у куста ярко-малиновых роз, которые росли близ избушки. Сумка валялась рядом, а сам он лежал с открытыми глазами, как бы вопрошая обратившиеся к нему небеса.

Не хочешь служить - плати!

По мнению экспертов, растет число граждан Армении, изъявивших желание вернуться на историческую родину и отслужить в армии. Никто не берется озвучить конкретную цифру уклонистов, находящихся сейчас за пределами страны. Ясно одно — нелегальное проживание за рубежом не на руку армянским юношам. Обретенная бегством от армии свобода оборачивается за бугром проблемами, растущими как снежный ком. На родине же накапливается громадный штраф за неявку в военкомат. Уже несколько лет как власти объявили амнистию уклонистам, правда, лишь тем, кто явится с повинной. Лица, нарушившие закон о срочной службе, изъявившие желание исполнить свой долг на исторической родине, отныне не преследуются. Закон РА установил для них процедуру легализации. В частности для тех, кто старше 27 лет.

Для начала лицам данной категории следует с соответствующей доверенностью обратиться к своим ближайшим родственникам, дабы последние могли представлять их интересы в военных ведомствах Армении. Также раскаявшимся юношам придется предъявить документы, подтверждающие их статус, как-то: свидетельство о браке, диплом, справку о гражданстве, инвалидности, если таковая есть и т.д. Уже на основе вышеназванных документов доверенное лицо обращается в военкомат с просьбой рассмотреть дело. В свою очередь данная структура направляет досье для изучения в центральный военкомат. Здесь специально созданная комиссия и рассматривает досье заявителей. Члены ее выносят окончательный «вердикт» и оценивают сумму штрафа для конкретного обратившегося. Решение данной комиссии является официальным основанием для закрытия уголовного дела и процедуры возвращения блудного сына на родину. Дабы избежать проблем в аэропорту, амнистированных встречают сотрудники военной прокуратуры. После чего прибывший сопровождается в свой военкомат.

Этот порядок распространяется на тех уклонистов, которым не исполнилось 27 лет. Тем же, кто перешел этот рубеж, придется за свои грехи раскошеливаться рублем, т.е. драмом. Каждый пропущенный призыв надо оплатить в стократном размере от минимальной зарплаты. Данная такса распространяется и на тех, кто не прошел военную службу и впоследствии приобрел право на отсрочку или освобождение и был признан призывной комиссией негодным для службы по состоянию здоровья (со снятием с военного учета). Вдвое меньший штраф (в 50-кратном размере от МЗП) отписан гражданам, имеющим ученую степень кандидата или доктора наук. А точнее, тем, кто занимается специальной, научной или педагогической деятельностью. То есть тем военнообязанным гражданам, что освобождены от несения службы решением правительства.

Но, пожалуй, самые жесткие штрафные санкции применены к тем молодым людям, которые не прошли «срочку» и приобрели основание для отсрочки с целью продолжения учебы. Этой категории уклонистов светит штраф в 150-кратном размере. Обозначилась и категория «льготников». Юноши, у которых на иждивении находятся нетрудоспособные родители (если нет других трудоспособных детей); ребенок без попечения матери; двое детей; жена-инвалид I и II группы; родная сестра или брат инвалиды I, II группы (если с ними не проживают другие трудоспособные лица); жена, находящаяся на 6 месяце беременности, решением комиссии облагаются штрафом в 30-кратном размере от минимальной заработной платы.

От денежных санкций освобождены те военнообязанные, чьи отец или родной брат погибли при защите родины или при исполнении служебных обязанностей в Вооруженных силах или других войсках. Это исключение из правил распространяется лишь на единственных сыновей в семье. Циркуляром предусматривается, что юноши, не прошедшие службу, начиная с момента призыва до достижения 27 лет, приобретают право на освобождение, проплатив указанные тарифы за каждый пропущенный призыв.

Претерпит ли изменения срок службы в Армении, неизвестно, хотя подобные версии время от времени озвучиваются. В частности, о том, что срок этот должен быть сокращен с 2 лет до полутора, заявил недавно Вазген Манукян. Напомним, что в России юношам придется служить 12 месяцев.

Мариэтта МАЛУМЯН.

Левон АБРАМЯН

КАРОТ

О, Ереван, ты долго будешь сниться.
И вспоминаться часто наяву.
Из текста жизни лучшую страницу
Перевернув, в разлуке я живу.

Твои черты красой неповторимы,
Я каждый штрих запомнил наизусть.
Передо мной стоишь воочию зримый,
Но радость громкую сменяет тихо грусть.

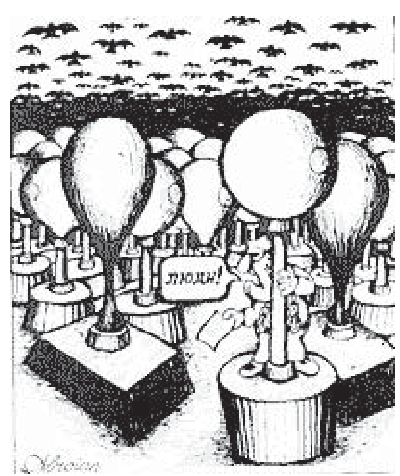
Грущу я оттого, что снова мы в разлуке.
И не пройти мне по проспектам, паркам и садам.
Не обласкать мне родниковой струйкой руки,
Не дать мне пищи сладостной и сердцу, и глазам.

Но, что грустить, меня встречали люди,
Чьи так близки мне души и сердца.
И в жизненном порой суровом гуде,
Во сне Эчмиадзин - вид божьего дворца.

Мечтаю вновь о долгожданной встрече...
Но быстро вертится наш шар Земной.
А жизненный мой путь, увы, не вечен.
Но сердцем я всегда, Армения, с тобой!

Исторические анекдоты

Луна, Лусин и Лу-син



В мифах народов мира упомянут и армянский вариант названия Луны. И действительно, армяне во все времена неоднократно подчеркивали свою самобытность и не перенимали механически что-то у других народов, если могли дать этому свое название.

Так, если русские переняли название «Луна» из римской мифологии (богиня вечного света), то в армянской мифологии антропоморфной персонификацией Луны является название «Лусин».

Согласно мифу, однажды юноша Лусин попросил у матери, державшей в руках тесто, булочку. Рассерженная мать дала ему пощечину, от которой Лусин взлетел на небо. До сих пор на его лице видны следы теста. По народным поверьям, фазы Луны означают циклы жизни Лусина: новолуние - юность, полнолуние - зрелость, убывание (полумесяц) - старость и далее возрождение.

Но самое интересное произошло позднее. Китайцы, заинтересовавшись армянским Лусином, решили разделить это название на две части - Лусин, и в результате в поздней китайской мифологии получилось божество карьеры, особо почитавшееся чиновниками (лу - чиновничье жалование, син - звезда).

Озадачивает другое: почему китайцы не рискнули покуситься на римскую Луну, а взялись за армянский Лусин? Скорее всего, они, зная психологию нашего народа, были уверены, что армяне будут этим гордиться.

А вот как отреагируют римляне - один Бог знает!

Конан Дойл тоже бы рассмеялся

Когда автор знаменитых рассказов о Шерлоке Холмсе расплачивался с парижским таксистом, тот неожиданно расплылся в улыбке, сказав: «Премного вам благодарен, мистер Конан Дойл!».

Писатель удивился проницательности таксиста: ведь свою фамилию он точно ему не называл. Поэтому он заинтересованно спросил:

- Откуда вам известна моя фамилия?

- По газете у вас в руке я узнал, что приехали вы с севера Франции. Следовательно, можно утверждать, что вы - англичанин, принимая во внимание и наличие зонта у вас в руке. Далее, фасон вашей стрижки…

- Невероятно! А есть еще что-нибудь, что помогло вам меня узнать?

- Ну, конечно, - ответил таксист, - я прочел вашу фамилию на чемоданах.

Конан Дойл, тонко разбиравшийся в дедуктивном методе, не был лишен и чувства юмора. Поэтому он от души рассмеялся невинному розыгрышу.

Такие розыгрыши с Конан Дойлом из-за его забывчивости (не странно ли?) случались часто, и он каждый раз попадался на одну и ту же удочку. Так же однажды в Риме «проницательный извозчик» (конечно, мельком взглянув на багаж) сказал ему: «Господин Дойл, приветствую Вас после вашего путешествия в Константинополь и в Милан!».

Анекдоты это или быль - не столь уж важно, ибо наша повседневная действительность подкидывает нам массу аналогичных случаев.

Разве современные организаторы социологических опросов не подобны вышеупомянутым таксисту и извозчику? Смотрят сперва в руку заказчика и затем с умным видом, оперируя всякими математическими премудростями, создают видимость получения абсолютно объективных результатов опроса, вполне устраивающих заказчика.

Некоторые верят им, приняв все за чистую монету. Нам же, неверящим, но не лишенным чувства юмора, ничего другого не остается, как рассмеяться вслед за Конан Дойлем.

Слоновьи уши

С именем царя Мидаса, славившегося своим богатством, в греческой мифологии связаны два мифа.

Первый миф - о том, что бог Дионис наградил его особым даром: к чему бы ни прикасался Мидас - это тотчас превращалось в золото.

Второй миф повествует об ослиных ушах, которыми наградил Мидаса рассерженный Аполлон за необъективность, проявленную им во время судейства музыкального состязания между Аполлоном и Паном. Хотя царь и прятал ослиные уши под фригийской шапочкой, однако он не мог их скрыть от цирюльника. Тот же, мучаясь этой тайной, которую он под страхом смерти не мог никому рассказать, вырыл в земле ямку и шепнул туда: «У царя Мидаса ослиные уши», - и засыпал ямку. На этом месте вырос тростник, который прошелестел о тайне всему свету. Бедный Мидас, конечно, жестоко расплатился за свое неправильное судейство, хотя точно знаем, что от Пана он взятку не брал.

Интересно, какое наказание в наше время придумал бы Аполлон для неправедных чиновников-взяточников? Наверно, «наградил» бы их слоновьими ушами, которые не скроешь ни под какой шапочкой? Да и зачем скрывать: надо, чтобы об этом знали все!

Но в этом случае, естественно, отпадает необходимость в цирюльнике и тростнике. А жаль, ведь миф так оригинален и красив!

Рудольф ОГАНЯН.

«Горцарар»

Издается с июля 1999г.

Автор проекта- Ваграм БЕКЧЯН

Зам. гл. редактора - Роза ГУЛЯН

Գլխ. խմբագրի տեղակալ՝ Ռոզա ԳՈՒԼՅԱՆ

ИЗДАТЕЛЬ

Издательский Дом «ШАГАНЭ»

Лицензия серия ИД № 02313

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций

Регистрационный номер ПИ № 77-5015

Авторские материалы не рецензируются и не возвращаются. Переписку с читателями редакция не ведет. Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Материалы со знаком Գ публикуются на правах рекламы.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных объявлений.

ПЕРИОДИЧНОСТЬ ВЫХОДА - ЕЖЕМЕСЯЧНО

Отпечатано

ОАО «Калужская типография стандартов»

Формат А3, объём 4,0 п.л.

Тираж 1 500 экз. Зак. № 1214.

Территория распространения:

Российская Федерация, страны СНГ, зарубежные страны.

В номере использованы материалы

«АЗГ», «АРАВОТ», «ГА», «ЕТЕР», «hАЙКАКАН ЖАМАНАК», «ИРАВУНК», «ЧИ», «НОВОЕ ВРЕМЯ», «ВОЗНИ».

Цена свободная.

Адрес редакции:

248001, г. Калуга, ул. Суворова, 160.

Тел.: (4842) 56-59-29, 59-17-73.

E-Mail: gortsarar@mail.ru

факс (4842) 565-929,

www.gortsarar.ru

E-Mail: bshahanev@kaluga.ru